

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Самарская государственная сельскохозяйственная академия»

К. А. Жичкин
Ф. М. Гусеинов

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНЫХ
ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ**

МОНОГРАФИЯ

Кинель 2017

УДК 631.115
ББК 65.9(2)325.9
Ж75

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. кафедры «Бухгалтерский учет и статистика»
ФГБОУ ВО Российского государственного социального университета

В. В. Носов;

д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО Оренбургского ГАУ

В. С. Левин

Жичкин, К. А.

Ж75 Совершенствование государственного регулирования
деятельности личных подсобных хозяйств : монография /
К. А. Жичкин, Ф. М. Гусеинов. – Кинель : РИО СГСХА,
2017. – 152 с.

ISBN 978-5-88575-471-2

В монографии рассмотрены теоретические и методологические аспекты государственного регулирования деятельности личных подсобных хозяйств, предложены механизмы совершенствования государственной поддержки хозяйств населения.

Предназначена для студентов экономических вузов, экономистов-практиков, аспирантов, научных работников и лиц, занимающихся самообразованием.

УДК 631.115
ББК 65.9(2)325.9

ISBN 978-5-88575-471-2

© Жичкин К. А., Гусеинов Ф. М., 2017
© ФГБОУ ВО Самарская ГСХА, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Теоретические основы государственного регулирования и поддержки деятельности личных подсобных хозяйств	
.....	6
1.1. Государственное регулирование экономики: понятие, функции, задачи	6
1.2. Теоретические подходы к государственной поддержке в АПК	22
1.3. Особенности личных подсобных хозяйств как формы сельскохозяйственного производства	36
ГЛАВА 2. Анализ деятельности личных подсобных хозяйств Самарской области	54
.....	
2.1. Современное состояние агропромышленного комплекса региона и роль ЛПХ в его развитии.....	54
2.2. Основные параметры формирования аграрного потенциала личных подсобных хозяйств в Самарской области.....	72
2.3. Опыт государственной поддержки ЛПХ в Самарской области	79
ГЛАВА 3. Основные направления совершенствования государственной поддержки деятельности ЛПХ в Самарской области	
.....	90
3.1. Государственная поддержка хозяйств населения с учетом расстояния до рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и товарности ЛПХ	90
3.2. Система контрактации и формирования молочного стада за счет ресурсов личных подсобных хозяйств.....	97
3.3. Моделирование развития сектора личных подсобных хозяйств с учетом особенностей Самарской области.....	107

Заключение.....	115
Приложения.....	122
Литература.....	131
Алфавитно-предметный указатель.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие социально-экономические изменения в России связаны с особенностями функционирования в условиях глобализации и требуют новых подходов к управлению в сельском хозяйстве. Необходимость в наличии альтернативного источника дохода, сельскохозяйственной продукции, требовала организации дополнительного производства в рамках домохозяйства (в основном сельского). Благодаря этому, в период резкого снижения объемов сельскохозяйственного производства, заработной платы и других доходов, задержек выплат роль личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в производстве сельскохозяйственной продукции значительно выросла и до сих пор остается значительной. В настоящее время, при увеличении основных доходов сельской семьи, объемы производства в секторе личных подсобных хозяйств начинают снижаться из-за недостаточной конкурентоспособности аграрного производства по сравнению с промышленным и дисбаланса государственной поддержки ЛПХ по сравнению с СХО и К(Ф)Х. Это делает актуальной проблему изучения форм государственной поддержки деятельности личных подсобных хозяйств с целью определения основных направлений стимулирования их развития. В противном случае, через определенное время можно столкнуться с проблемой недостаточного обеспечения населения определенными видами продукции, что особенно опасно в условиях продуктовых контрсанкций, установленных Правительством РФ в 2014 г.

Актуальность решения проблемы управления развитием хозяйств населения и недостаточная изученность отдельных ее теоретических, методологических и методических аспектов предопределили выбор темы монографии и рассматриваемый в ней круг проблем.

Проведенное исследование опирается на труды отечественных ученых, в которых нашли отражение теоретические и прикладные аспекты развития личных подсобных хозяйств как формы сельскохозяйственного производства. Данные проблемы нашли свое отражение в работах А. Н. Адуковой, И. Н. Буздалова, З. Т. Вахитовой, Л. Р. Давлетбаевой, Т. В. Дозоровой, Е. М. Дусаевой, З. И. Калугиной, Ю. А. Козенко, М. И. Кокорева, К. В. Копач, А. П. Лавровой, Е. Г. Лысенко, И. В. Макаровой, В. Б. Островского, А. В. Петрикова, Л. В. Поповой, Р. Э. Прауста, А. Н. Рассказова, М. Т.

Савицкой,

Л. Г. Садыковой, В. Я. Узуна, Г. И. Шмелева, З. Н. Шуклиной и др.

Основные направления государственного регулирования деятельности ЛПХ в рыночных условиях определены в работах К. А. Жичкина, Н. Н. Липатовой, Е. Г. Лысенко, В. И. Нечаева, Л. А. Овчинцевой, Л. В. Поповой, И. В. Палаткина, А. В. Петрикова, А. Н. Рассказова, В. В. Устюковой, Р. С. Шепитько и др.

Несмотря на высокий уровень разработанности научной проблемы, следует отметить, что многие теоретические и методологические вопросы, от решения которых зависит успешное функционирование и развитие сектора личных подсобных хозяйств, изучены не до конца, а некоторые носят дискуссионный характер.

Актуальность и теоретическая значимость проблем по развитию личных подсобных хозяйств в условиях трансформации национальной экономики предопределили цель, задачи, направления и структуру монографии.

1. Теоретические основы государственного регулирования и поддержки деятельности личных подсобных хозяйств

1.1. Государственное регулирование экономики: понятие, функции, задачи

Экономика – система рационального использования производственных ресурсов в целях удовлетворения растущих потребностей населения. Это сложная система, находящаяся на стыке природной и общественной сферы и отражающая элементы как естественных, так и общественных связей.

Сложность экономики как целостной системы состоит в наличии целого ряда самостоятельных элементов, неоднозначности целевых установок развития каждого элемента и системы в целом, а также сложной связи между элементами, образующими систему.

Экономическая роль государства неуклонно возрастает. Под прямой контроль и регулирование подпадают все новые виды деятельности в нашем сложном взаимозависимом обществе [156, 187].

Учесть все эти моменты в процессе регулирования социально-экономического развития – весьма трудная проблема, требующая соответствующей подготовки и учета многообразия факторов [35].

Основополагающим принципом эффективного развития социально ориентированной рыночной экономики является сочетание рыночного саморегулирования с государственным корректированием стоимостных пропорций воспроизводства [24, 36].

В мировой экономической литературе представлен довольно разнообразный спектр теоретических обоснований места, роли, целей и возможностей государственного «вмешательства» в рыночную экономическую систему. При этом взгляды ученых существенно менялись в зависимости от конкретных условий развития мирового хозяйства [25].

В оценке сущности и роли рыночного механизма, целей, границ и форм государственного регулирования экономики значительно разошлись мнения приверженцев трех ведущих направлений экономической науки XX века: неоклассического, кейнсианского и институционального. Теории, разработанные экономистами этих направлений в разное время и в разных странах, применялись в практике государственного регулирования экономики.

Для большинства развитых стран мира характерно расширяющееся и усиливающееся вмешательство государства в различные сферы экономической жизни. Разница состоит лишь в степени этого вмешательства: в США оно меньше, в Швеции больше. Но даже в Соединенных Штатах Америки государственное регулирование уже давно стало неотъемлемой составной частью хозяйственного механизма [27]. В настоящее время в мировой практике сложились три подхода к вопросу о роли государства в руководстве экономикой переходного периода.

Первый подход – концепция невмешательства государства в экономические процессы. Он основывается на работах классиков политической экономии.

Второй подход – ограниченная интервенция государства в экономику. Он предполагает проведение макроэкономической политики, основанной на монетаристских теориях.

Третий подход – активная роль государства в проведении экономической политики различными средствами, начиная от управления ограниченными производственными ресурсами, проведения структурно-отраслевой и территориальной политики различными методами [60].

Объективная необходимость включения государства в экономический процесс определяется следующими факторами:

- необходимостью обеспечения общественного воспроизводства в расширенном масштабе;
- обеспечением долговременности интересов населения;
- поддержанием баланса социально-экономических интересов различных групп населения в стране;
- обеспечением единства и целостности территориального пространства страны.

Собственно, деятельность органов власти по воздействию на процесс общественного воспроизводства в целях достижения общественно полезных результатов и определяет содержание государственного регулирования экономики.

Государственное регулирование – неотъемлемый элемент механизма функционирования экономики. В этом контексте под государственным регулированием обычно понимают воздействие (прямое или косвенное) государственных органов управления на экономические процессы в обществе с целью достижения макроэкономической сбалансированности и обеспечения в целом нор-

мального функционирования экономики [26]. При этом предполагается, что прямое, или непосредственное воздействие (поддержка) государственных органов распространяется лишь на хозяйствующие субъекты государственного сектора экономики, тогда как косвенное, или опосредованное (в первую очередь системой финансово-экономических рычагов) воздействие государства относится как к экономике в целом, так и, прежде всего к ее частному сектору.

Объективная возможность государственного регулирования экономики появляется с достижением определенного уровня экономического развития, концентрации производства и капитала. Необходимость реализации государственного регулирования экономики заключается в нарастании проблем, с которыми оно и призвано справиться. Доказано, что рынок не может регулировать реализацию национальных и региональных экономических программ, решать проблемы безработицы, денежного обращения, конвертируемости валюты и т.п. В условиях рынка крайне необходимо планомерное регулирование экономических и социальных отношений на региональном, национальном и международных уровнях [101].

Необходимость государственного вмешательства в рыночную экономику обусловлено следующими причинами (рис. 1) [113]:

1) присутствие сбоев в механизме функционирования рыночного хозяйства, среди которых можно назвать:

- долгосрочное равновесие при неполной занятости;
- установление соотношения между ценами и количеством производимых товаров и услуг, приводящих к воспроизводству кризиса;
- сбои в отраслевой структуре, вызываемые научно-техническим прогрессом, приводящие к серьезным проблемам с занятостью, с платежным балансом и обладающие кумулятивным эффектом;
- диспропорции, возникающие в оптимальной структуре территориального размещения производства, капиталовложений, дохода и занятости. Рыночные механизмы обуславливают концентрацию производства, услуг, капитала и населения на определенных, ограниченных территориях (например, в городских агломерациях), что чаще всего нецелесообразно с точки зрения народного хозяйства в целом;

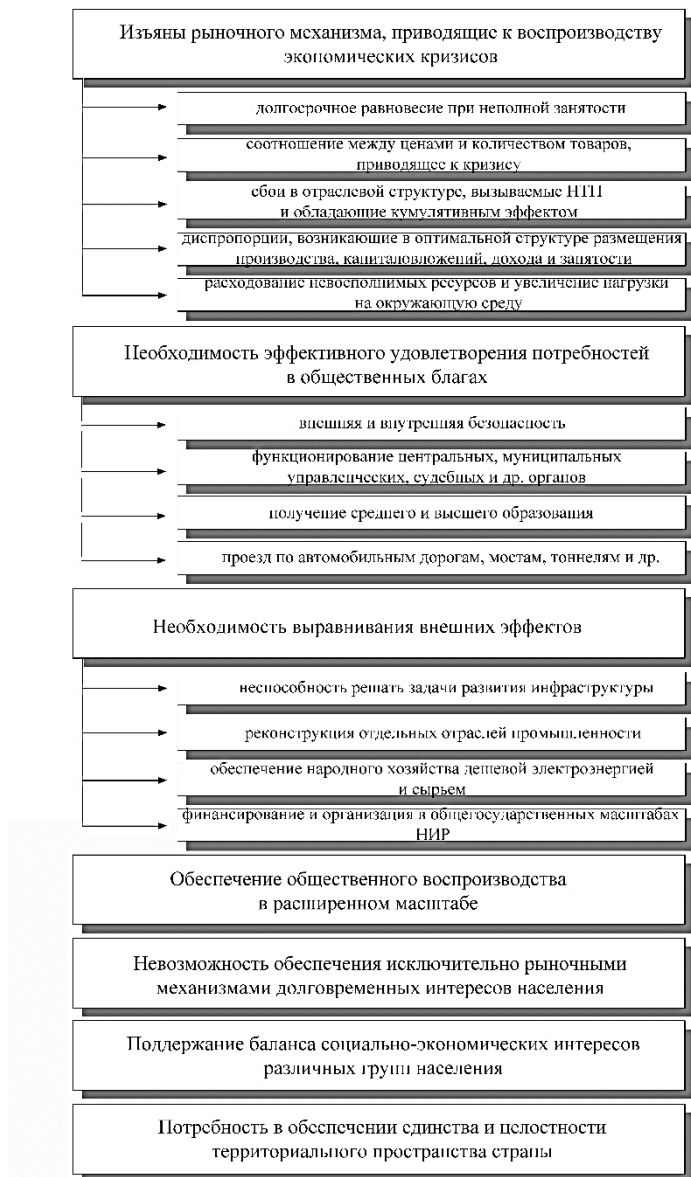

Рис. 1. Причины необходимости

государственного регулирования экономики

- рост промышленного и сельскохозяйственного производства связан с расходом невосполнимых ресурсов и увеличением нагрузки на окружающую среду. Только государственное регулирование при определенных условиях может обеспечить пути и инструменты для смягчения этих вредных влияний;

2) необходимость эффективного удовлетворения потребностей в общественных благах. Существует целая категория благ, которые являются доступными, так как они удовлетворяют определенные потребности и бесплатны для населения. Это – внешняя и внутренняя безопасность, функционирование центральных, муниципальных управленческих, судебных органов, получение среднего и высшего образования, проезд по автомобильным дорогам, мостам, тоннелям. Однако эти блага не имеют ничего общего с природными свободно доступными благами. В условиях идеального рыночного хозяйства они имели бы цену, в реальных условиях их производит государство, и они называются общественными благами;

3) необходимость выравнивания внешних эффектов. Рыночное хозяйство в определенных условиях неспособно решать задачи развития экономики, ее составляющих, инфраструктуры, реконструкции некоторых отраслей промышленности, обеспечения народного хозяйства дешевой электроэнергией и сырьем, финансирования и организации в общегосударственных масштабах научно-исследовательских, экспериментальных и опытно-конструкторских работ;

4) необходимость обеспечения общественного воспроизводства в расширенном масштабе [123];

5) невозможность обеспечения исключительно рыночными механизмами долговременных интересов населения;

6) необходимость поддержания баланса социально-экономических интересов различных групп населения;

7) потребность в обеспечении единства и целостности территориального пространства страны и т.д. [21].

Существование в условиях рыночного хозяйства сектора, который в своей деятельности руководствуется принципами, частично отличающимися от принципов частных фирм, позволяет использовать государственный сектор для решения общегосударственных экономических задач, для создания условий повышения

рентабельности частного сектора. Поэтому государственный сектор является основным поставщиком дешевых услуг, в частности транспортных, почтово-телеграфных, электроэнергии и сырья, снижая, таким образом, издержки в частном секторе.

Сферы государственного вмешательства в экономику. Если рыночный механизм частично не выполняет своих функций на макроэкономическом уровне, государственное регулирование становится необходимым, прежде всего, в следующих четырех сферах (рис. 2):

1) поддержка конкурентной среды. Действенная конкуренция не воспроизводится сама по себе. Накопление капитала ведет к его концентрации, а поглощение и слияние фирм – к централизации капитала. Таким образом, конкуренция (основной двигатель рыночного хозяйства) подрывает сама себя. Этот процесс противоречивый, он представляет собой скорее тенденцию, развивающуюся медленнее или быстрее, а иногда временно и в обратном направлении, в разных отраслях на разных исторических этапах [23].

Рис. 2. Основные сферы государственного регулирования экономики

Государство должно создать общеэкономические, правовые и социальные условия, разработать и внедрить правила, обеспечивающие действенное функционирование конкуренции; контролировать выполнение этих правил, не подрывая основ социально-экономической системы, т.е., не подрывая права собственности и свободы хозяйственной деятельности;

2) обеспечение общеэкономической стабильности. Вследствие специфики координации экономических решений и действий система рыночного хозяйства допускает нарушения внутренней стабильности народного хозяйства, сильные колебания конъюнктуры, возникновение отраслевых диспропорций. В связи с этим перед государством стоит задача выравнивания долгосрочных циклических, кратко- и среднесрочных конъюнктурных колебаний;

3) социальная обеспеченность и сбалансированность. В современном обществе необходима защита интересов лиц, работающих по найму, потребителей, пенсионеров, больных, детей, моло-

дежи. Теоретически в условиях чистой рыночной экономики больные, старики, инвалиды, сироты могут вообще не получать никакого дохода, так как они ничего не могут предложить на рынке [109];

4) преодоление кризисов на микроуровне. Сбои в функционировании рыночного механизма могут происходить и на микроуровне, на отдельных рынках товаров и услуг. В этих случаях государство должно активно вмешиваться в хозяйственные процессы на местах, например, снижать налоги с фирм и лиц, пользующихся энергосберегающей аппаратурой, не допускать краха фирм, от которых зависит благосостояние и занятость в регионе [50].

Негативные последствия активной роли государства в экономике:

- сужение сферы действия рыночных отношений, ведущих к наиболее эффективному использованию производственных ресурсов;
- нарушение принципов рыночного установления связей между хозяйствующими субъектами.

Государственное регулирование экономики в условиях рыночного хозяйства представляет собой систему государственных мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и развития экономики, приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям.

С точки зрения выполняемых функций государственное воздействие на экономику включает в себя [115]:

- законотворчество – разработку и принятие правовых норм хозяйственной деятельности;
- администрирование – создание и прекращение деятельности субъектов хозяйствования;
- информирование хозяйствующих субъектов об экономической ситуации и возможном ее изменении в будущем при разработке прогнозов и индикативных планов как страны в целом, так и отдельных ее территориальных образований;
- регулирование деятельности регионов, отраслей и крупных предприятий в общенациональных целях;

- контроль за текущей деятельностью предприятий в целях предотвращения нарушений существующего законодательства (рис. 3).

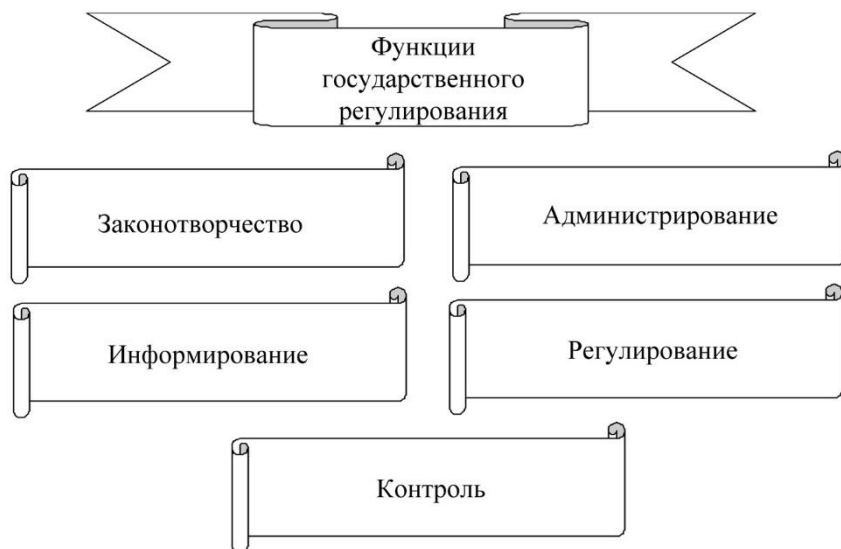

Рис. 3. Функции государственного регулирования экономики

Несмотря на проводимую в некоторых развитых и развивающихся странах приватизацию и реприватизацию, государственный сектор не ликвидируется и продолжает играть заметную роль в экономике.

В настоящее время большинство развитых стран осуществляют общегосударственное среднесрочное программирование в сочетании с выработкой долгосрочных ориентиров. Происходит все более адресное, дозированное и комплексное использование инструментов регулирования. Степень разработки общенациональных программ развития является одним из показателей активности государства в экономическом развитии страны.

В перечень конкретных задач государственного регулирования входит набор целевых установок, стоящих перед органами власти при регулировании экономических отношений.

Все перечисленные проблемы определяют перечень задач государственного регулирования [123]:

- экономический рост и экономическое развитие;
 - полная и эффективная занятость;
 - ориентация на достижение экономической эффективности;
 - стабильный уровень цен;
 - экономическая свобода;
 - справедливое распределение доходов;
 - сбалансированность внешнеторгового баланса страны
- (рис. 4).

Необходимо добавить в этот список такие задачи как:

- обеспечение необходимого уровня инфраструктуры и доходов сельского населения [128];
- решение вопроса продовольственной безопасности страны [17];
- справедливое выполнение всех поставленных условий в международной торговле сельскохозяйственной продукцией, обеспечивающее равные условия для отечественных и импортных продуктов питания;
- обеспечение технического перевооружения сельскохозяйственных товаропроизводителей и условий для дальнейшего расширенного воспроизводства [107].

В рамках общей задачи регулирования экономического цикла необходимо рассматривать и его конкретные структурные составляющие, в качестве которых выступают: отраслевая и территориальная структура производства, накопление капитала, занятость населения, состояние платежного баланса, инфляция, цены и пр.

Рис. 4. Задачи государственного регулирования экономики

Выработка и обоснование взаимосвязанной совокупности целевых установок на каждом этапе социально-экономического развития и составляет искусство руководства страной.

Государственное регулирование экономики в современных условиях является составной частью процесса воспроизводства. Оно решает различные задачи, которые выдвигаются на передний план в зависимости от остроты проблем, возникающих в хозяйстве и социальной сфере: стимулирование экономического роста, регулирование занятости, поощрение прогрессивных сдвигов в

отраслевой и региональной структурах, поддержание внешнеэкономического равновесия.

Конкретные направления, формы, масштабы государственного регулирования экономикой определяются характером и остротой экономических и социальных проблем в той или иной стране в конкретный период [52].

Именно острота экономических, социальных, мирохозяйственных, экологических проблем, осознанная и интерпретированная государственными и общественными субъектами, вызывает конкретные акции со стороны государственных органов [174].

Сложные и противоречивые взаимоотношения целей социально-экономического развития, их взаимопереплетение и возникающие побочные желательные и нежелательные последствия заставляют государственные регулирующие органы разрабатывать и осуществлять цели развития не по отдельности, а только в увязке друг с другом. Именно поэтому в современных правительственных и партийных программах задачи государственного регулирования формулируются в виде набора важнейших целевых установок (многоугольников целей) [177].

Наиболее распространен так называемый магический четырехугольник, т.е. четыре взаимосвязанные цели, за реализацию которых государство несет ответственность. Это следующие целевые установки развития страны:

- экономический рост;
- высокий уровень занятости;
- стабильность цен (устойчивость денег);
- внешнеэкономическое равновесие.

Глобальной целью государственного регулирования экономики является достижение экономической и социальной стабильности, укрепление и совершенствование существующего строя, адаптация его к изменяющимся условиям.

Многогранность целевых установок социально-экономического развития и государственного регулирования – основная черта современной экономической системы.

В Российской Федерации ведется крупномасштабная реформа государственного управления. Необходимость ее обусловлена нарастающим разрывом между потребностями современного общества и ныне существующим уровнем результативности государственного управления.

В этой связи принят ряд принципиальных законодательных документов. Предусматривается переход от отраслевого принципа построения госструктур к преимущественно функциональному. Для этого применено следующее разделение государственных функций:

- правоустанавливающие (выработка основных направлений развития и нормативное регулирование);
- по контролю и надзору;
- по предоставлению государственных услуг;
- по управлению государственным имуществом [14, 16].

Основными инструментами государственного регулирования являются бюджетно-налоговая политика и финансовое воздействие на предпринимательство. Осуществляя это воздействие, государство, как правило, ставит следующие цели:

- достижение постоянного устойчивого экономического роста;
- обеспечение стабильности цен на основные товары и услуги;
- обеспечение полной занятости трудоспособного населения;
- обеспечение определенного минимального уровня доходов населения; создание системы социальной защищенности граждан, в первую очередь пенсионеров, инвалидов, многодетных;
- равновесие во внешнеэкономической деятельности.

Объектами государственного воздействия на экономику являются те условия, процессы и отношения, происходящие в сфере общественного воспроизводства, функционирование которых рыночный механизм обеспечивает неудовлетворительно или не обеспечивает вообще.

По уровню решаемых задач можно выделить следующие объекты государственного воздействия (рис. 5):

- общехозяйственные процессы – экономический цикл, денежное обращение, занятость, инвестиции, НИОКР, цены;
- крупные секторы экономики – промышленность, строительство, сельское хозяйство, инфраструктура, финансовая сфера;
- отрасли и корпорации;
- регионы как крупные хозяйственные комплексы.

Объектами внешнеэкономического регулирования могут быть условия международной торговли, движение капитала и рабочей силы, валютные отношения, участие в международных экономических организациях [181].

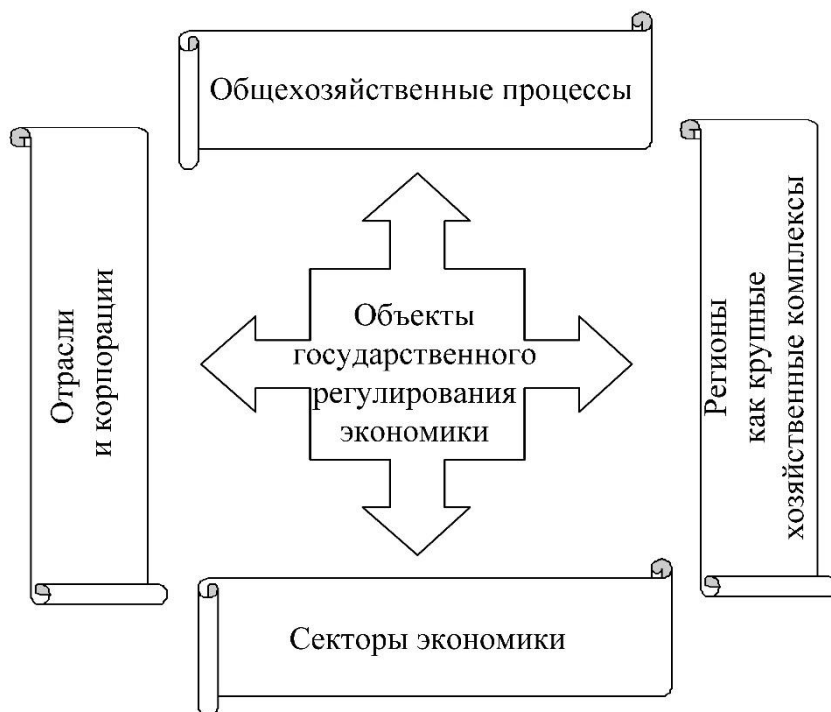

Рис. 5. Объекты государственного регулирования экономики

Объектом государственного регулирования являются и социальные отношения, в первую очередь взаимодействие между работодателями и лицами, работающими по найму, мелкое и среднее предпринимательство, а также сфера социального обеспечения. Главный предмет государственного воздействия в долгосрочном аспекте – рост национального богатства и национального имущества, в среднесрочном аспекте – экономический цикл, в краткосрочном аспекте – хозяйственная конъюнктура. Суть регулирующих мероприятий по отношению к этому предмету состоит в том, чтобы во время кризиса и депрессии стимулировать спрос на товары и услуги, капиталовложения и занятость, экспорт товаров и услуг, приток иностранного капитала и туристов, а в период крутого подъема – сдерживать экономический рост, не допуская «перегрева» экономики. С этой целью создаются дополнительные фи-

нансовые стимулы для частного капитала, увеличиваются государственные расходы, регулируется процентная ставка.

Государственное регулирование отраслевой и территориальной структуры осуществляется с помощью финансовых стимулов и государственных капиталовложений, которые обеспечивают привилегированные условия для отдельных отраслей и регионов [188]. В одних случаях поддержка оказывается отраслям и территориальным единицам, находящимся в состоянии затяжного кризиса, в других – поощряется развитие новых отраслей и видов производств – носителей научно-технического прогресса, призванных привести к прогрессивным структурным изменениям внутри отраслей, между отраслями и в народном хозяйстве в целом, к повышению его эффективности и конкурентоспособности. В то же время могут приниматься меры по преодолению чрезмерной концентрации производства в отдельных центрах.

Важнейшим объектом государственного регулирования является накопление капитала. Производство, присвоение и капитализация прибыли во всех случаях служат главной целью хозяйственной деятельности в рыночной экономике, поэтому государственная экономическая политика поощрения накопления в первую очередь соответствует экономическим интересам субъектов хозяйства. Создавая дополнительные стимулы и возможности в разное время всем инвесторам или отдельным их группам по отраслям и территориям, государственные органы воздействуют на экономический цикл и структуру.

Регулирование занятости – это поддержание нормального с точки зрения рыночной экономики соотношения между спросом и предложением рабочей силы. Это соотношение должно удовлетворять потребность экономики в квалифицированных и дисциплинированных работниках, заработная плата которых служит для них достаточной мотивацией к труду. Однако соотношение между спросом и предложением рабочей силы не должно вести к чрезмерному росту заработной платы, которое может негативно отразиться на национальной конкурентоспособности. Нежелательно и резкое снижение занятости: оно ведет к увеличению армии безработных, снижению потребительского спроса, налоговых поступлений, росту расходов на пособия и, самое главное, к опасным социальным последствиям [10].

Постоянным объектом внимания государственных регулирующих органов является денежное обращение. Основное направление регулирования денежного обращения – борьба с инфляцией, представляющей серьезную опасность для экономики. Регулирование денежного обращения опосредованно воздействует и на другие объекты – условия накопления, цены, социальные отношения.

Состояние платежного баланса является объективным показателем экономического здоровья страны. Во всех странах с рыночным хозяйством государство постоянно занимается оперативным и стратегическим регулированием платежного баланса. Оно осуществляется путем воздействия на экспорт и импорт, движение капитала, повышение и понижение курсов национальных валют, торгово-договорную политику и участие в международной экономической интеграции.

Одним из главных объектов регулирования являются цены. Государственное регулирование цен может носить прямой и косвенный характер. Прямое регулирование цен предполагает их директивное установление на продукцию тех или иных отраслей экономики (в первую очередь речь идет о продукции естественных монополий). Косвенное регулирование цен происходит с помощью налогов, включаемых в себестоимость выпускаемой продукции, а также путем введения акцизных сборов. Динамика и структура цен объективно отражают состояние экономики. В то же время сами цены оказывают большое воздействие на структуру хозяйства, условия капиталовложений, устойчивость национальной валюты, социальную атмосферу [34].

Кроме того, государственные органы стремятся заинтересовать частные фирмы в развитии научных исследований и внедрении их результатов, в экспорте товаров, капитала, накопленных знаний и опыта.

Развитые государства мобилизуют все доступные им средства воздействия на экономическое развитие. Современная научно-техническая революция на передний план выдвигает задачи повышения эффективности производства, его технического уровня, наукоемкости, организации и управления. В странах с развитой рыночной экономикой решение этих задач напрямую связано с государственным регулированием, которое имеет давнюю историю.

Развитые страны вынуждены прибегать к экономическому регулированию в связи с тем, что современные производительные силы для своего функционирования более чем когда-либо требуют централизованного управления. Это обусловливается гигантским обобществлением и концентрацией производства, непрерывным усложнением всего хозяйственного механизма и его связей [126].

Вокруг государственного регулирования постоянно ведутся теоретические дискуссии и политическая борьба, но они ведутся не по поводу необходимости государственного регулирования экономики, а о его целесообразных масштабах, формах, интенсивности и эффективности [176].

Кризисы выполняют три функции в динамике развития экономических систем, в числе которых своими масштабами, социально-экономическим потенциалом и воспроизводственными особенностями выделяется агропродовольственная система. Во-первых, экономические кризисы подрывают основы устаревших структур и институтов соответствующих отраслей народного хозяйства; во-вторых, они открывают дорогу для установления новых форм экономических отношений и, в-третьих, сохраняют и обогащают «наследственное» ядро системы. В зависимости от качества государственного и хозяйственного антикризисного управления кризисы завершаются либо переходом систем в новое, эффективно функционирующее качественное состояние, либо затягиваются и иногда заканчиваются разрушительными последствиями [104].

Относительно недавно введенное в хозяйственный оборот понятие антикризисного управления нуждается в четком определении сущности и механизма осуществления. Большинство авторов под антикризисным управлением понимает управление в период особых (сложных, опасных) условий и обстоятельств. В более широком смысле под антикризисным управлением понимают либо управление в условиях уже наступившего кризиса с целью ликвидации предприятия, либо управление, направленное на вывод предприятия из этого состояния. В принципе управление социально-экономической системой всегда в той или иной степени является антикризисным и тем более становится однозначно антикризисным по мере вступления в полосу кризисного развития. Отсюда управление необходимо осуществлять таким образом, чтобы предвидеть опасности кризиса, своевременно проводить анализ его

симптомов и разработку мер по снижению отрицательных последствий кризиса. В целом циклический характер развития социально-экономических систем, а также изменение соотношения управляемых и непредвиденных процессов, изменение ценностных ориентации человека, его потребностей и интересов приводят к необходимости антикризисного управления, позволяющего предвидеть кризисные ситуации, готовиться к ним [101].

1.2. Теоретические подходы к государственной поддержке в АПК

В современном мире государственная поддержка сельскохозяйственного производства строится на основе трех концепций, дополняющих друг друга:

- многофункциональность сельского хозяйства;
- продовольственная безопасность страны;
- межстрановая производственная специализация.

Применяемая система государственной поддержки АПК в каждой отдельной стране есть функция от приверженности руководства этого государства этим трем концепциям.

Основную роль среди современных теоретических положений, оказывающих значимое влияние на формирование систем государственной поддержки в сельском хозяйстве, играет концепция «многофункциональности» и ее практическое использование в экономически развитых странах.

Термин «многофункциональности» сельскохозяйственного производства связан с фактом, что сельское хозяйство на практике требуется рассматривать не исключительно с позиции производства продуктов питания, но и более широко, с учетом выполнения социальных, экологических и других функций.

По данным официального сайта Евросоюза – сельское хозяйство кроме производства продовольственной продукции обеспечивает определенный перечень дополнительных функций для общества и государства. Оно принимает участие в устойчивом расширенном воспроизводстве, в управлении природными ресурсами, сохранении и бережном использовании природных ресурсов, в формировании баланса доходов между аграрными и другими отраслями народного хозяйства. Это и есть суть многофункциональности [32].

Выражение «многофункциональность аграрного производства» имеет длительную историю. В ст. 33.2 Соглашения о создании Европейского Союза записано, что при формировании единой аграрной политики (ЕАП) и специальных методов ее реализации необходимо учитывать уникальную природу аграрного производства, которая проистекает из социальной структуры сельскохозяйственной деятельности, а также из внешней и внутренней неоднородности разных сельскохозяйственных территорий [57, 129].

При рассмотрении особенностей аграрного законодательства любого европейского региона, можно обнаружить подобные пояснения об уникальности и многофункциональности сельского хозяйства. Во французском законе «Об ориентации сельского хозяйства» от 1980 г. говорится о важной роли фермеров в сохранении национального наследия, поддержании природного равновесия и охране растений и животных [90].

Таким образом, мысли о том, что аграрное производство имеет уникальную природу, отличающуюся от других отраслей народного хозяйства, объединяет всю европейскую сельскохозяйственную политику. Однако эти идеи находят понимание и у других стран. Так, например, в обращении к ВТО правительство Японии заявило, что «аграрное производство не только обеспечивает продуктами питания, но и формирует продовольственную безопасность, снижает факторы риска, связанные с непредсказуемыми событиями или предполагаемым недостатком продовольствия в прогнозируемом периоде, помогает сохранению плодородия почвы и природной среды, образованию прекрасных ландшафтов и сохранению образа жизни сельского общества через гармонию природы и производства. Все эти роли известны под именем «многофункциональность» сельского хозяйства» [96, 112, 146].

По мнению С. Жданова к базовым функциям аграрного производства нужно отнести следующие (рис. 6):

- производственную – население сельской местности обеспечивает трудовые ресурсы для аграрной сферы, их качественные характеристики обеспечивают эффективность этой отрасли экономики, и формирует параметры продовольственной безопасности государства;
- природоохранную – повышение экологичности среды проживания, контролирование состояния лесов, окружающих сель-

ские населенные пункты, прилегающих источников водных ресурсов, их фауны и флоры;

- пространственно-коммуникационную – оказание услуг по качественному и своевременному обеспечению разных видов дорог, телефонных линий и линий электропередач, нефте- и газопроводов, других коммуникаций;

- контроль над территорией – по причине ликвидации мелких поселений и деревень снижается степень контроля над приграничными территориями государства, что может оказаться причиной активизации их внезапного захвата со стороны соседних стран;

- социально-культурную – население сельской местности бережет многие народные традиции, примеры самобытного искусства, технологии художественных промыслов, описания обрядов [55].

Рис. 6. Концепция многофункциональности сельского хозяйства

А. И. Алтухова отмечает, что аграрная отрасль (как комплексная система) призвана реализовать, по крайней мере, три основные взаимосвязанные функции: экономическую – создание, укрепление и развитие агропродовольственных рынков, эффективное обеспечение жителей продовольствием, модернизацию рентабельного устойчивого сельскохозяйственного производства; социальную – контролирование и совершенствование жизнедеятельности сельского населения; эколого-биологическую – улучшенное воспроизводство плодородия почвенного покрова, повышение урожайности сельскохозяйственных растений и продуктивности животных, сохранение природы [12].

По мнению А. А. Семенова к основным функциям относятся:

- обеспечение продовольственной безопасности;
- экологические;
- экономические (производственные);
- социальные [160].

Для каждого конкретного государства многофункциональность аграрного производства имеет свое наполнение. Для большинства стран к результатам многофункциональности можно отнести: обеспечение традиционного образа жизни, защита от природных бедствий стихийного характера, сохранение окружающей среды, консервация сельскохозяйственных земель, уведомление о возможных наводнениях, эрозии почвы, оползнях, сохранение водных ресурсов, обеспечение продовольственной безопасности, обеспечение сохранности деревень и их архитектуры, трансфер культурного наследия последующим поколениям, общение с природной средой, рекреационные возможности и т.д.

Значимый вклад в развитие многофункциональности обеспечила Т. И. Заславская, описавшая «народно-хозяйственные функции села»:

- производственную;
- социально-демографическую;
- культурную;
- рекреационную;
- пространственно-коммуникационную;
- функцию социального контроля над территорией [161].

Рассмотренный перечень дополнен А. В. Петриковым. Аграрная продукция может быть использована для производства невос-

полных ресурсов (заменителей ГСМ – биоэтанола и биодизеля). Кроме этого, как результат аграрной деятельности обеспечиваются общественные блага, не относящиеся к основной функции – формируется социальный контроль над значительными территориями, прилегающими к местам производства, сохраняется традиционная культура населения, обеспечивается исторически сформированный ландшафт и биологическое разнообразие агроценозов. Как результат, укрепляется стратегическое положение государства, создаются предпосылки для обеспечения социально-духовных и рекреационных потребностей населения [133, 136].

Основной из составляющих многофункциональности сельского хозяйства является обеспечение продовольственной безопасности (food security) (рис. 7). В отличие от большинства других функций продовольственная безопасность имеет свое рыночное выражение, что позволяет дать ей более точную оценку.

Термин «продовольственная безопасность» можно рассматривать с нескольких точек зрения. По мнению Э. Крылатых и О. Строковой: «Продовольственная безопасность существует в том случае, когда население в полном составе постоянно имеет физический и экономический доступ к питательным и безопасным продуктам питания в количестве достаточном для обеспечения своих потребностей и предпочтений в еде, в количествах, достаточных для активной здоровой жизни» [98].

Официальный сайт Евросоюза содержит более упрощенное определение. Продовольственная безопасность относится к доступности продовольствия, другими словами – доступно ли физически продовольствие, и если да, то какой ценой. В соответствии со ст. 33 Договора о формировании Европейского Союза, целью Общей аграрной политики является обеспечение продовольствием населения по доступной цене. По мнению Л. Корбута под продовольственной безопасностью в самом общем смысле понимают возможности государства обеспечить удовлетворение нужды в продуктах питания на уровне, который обеспечивает здоровый образ жизни людей [96]. Г. В. Астратова, Е. Л. Борцова предполагают, что термин «продовольственная безопасность» описывает такое состояние народного хозяйства, при котором всему населению страны и в любое время обеспечивается гарантия рыночного предложения важнейших продуктов питания из собственных резервов, а также доступности этих продуктов в ассортименте, объе-

мах и ценах, оптимально удовлетворяющих потребности жителей для активной здоровой жизни.

Рис. 7. Система концепции продовольственной безопасности

Говоря о гарантированном обеспечении рыночного предложения продовольствия, подразумевается, прежде всего, наличие и

четкое осуществление продуманной государственной политики в области продовольствия. Благодаря адекватной государственной продовольственной политике, во-первых, хозяйствующие субъекты ставятся в такие условия, при которых рыночным агентам является выгодным следовать этой политике, а во-вторых, осуществляется соответствующая социальная политика поддержки и обеспечения питанием малоимущих и обездоленных [13].

А. И. Алтухов считает, что возможность доступа к количественно и качественно достаточному питанию должен иметь каждый гражданин страны. Создание таких условий – необходимость каждой страны, ответственной за будущее нации, сохранение и обеспечение ее генофонда. Основываясь на этом условии, продовольственную безопасность государства можно описать, как обязанность страны обеспечить во всех условиях (обычных и чрезвычайных) для каждого гражданина физический и экономический доступ к безопасным (качественным) продуктам питания, желательно произведенным в стране, в количестве, соответствующем научно обоснованным или временным (для чрезвычайных ситуаций) нормам питания [11, 12].

Это подчеркивается экономистами нескольких стран, в т.ч. Норвегии и Японии. Правительство Норвегии заявляет, что интерес к обеспечению своей продовольственной безопасности может считаться полностью законным желанием любой страны, в ходе чего появляется потребность в специфических политических мероприятиях по сохранению посевных площадей, внутристранового производства, поддержания довольно большого по численности крестьянского сообщества и децентрализации производства [97].

Государственные расходы на обеспечение этой политики фактически полностью зависят от недопущения риска голода для жителей, возможностью и желанием оплачивать это. Продовольственная безопасность как общественное благо нуждается в высоком уровне поддержки. Кроме этого, так как это общее благо – совместный продукт аграрного производства, то конкретные вопросы реализации продовольственной безопасности, скорее всего, потребуют использования механизмов поддержки, связанных с производством.

Правительство Японии признает, что откровенная зависимость от импорта приводит к появлению ряда проблем:

а) наполнение мирового рынка продуктами питания может сократиться, стать нестабильным в самый короткий период и даже снизиться в среднесрочной перспективе;

б) торговля продуктами питания в целом является несистемной и нестабильной, так как страны на современном этапе экспортируют только совсем незначительную долю собственной аграрной продукции. Общеизвестные виды продуктов питания вообще экспортируются небольшим перечнем стран;

в) в случае, когда при недостатке продовольствия экономически развитое государство станет скупать сельскохозяйственную продукцию, это сформирует отрицательные последствия для всего мирового рынка в целом [126].

Формирование резервов продовольствия является неотъемлемым условием выполнения срочных запросов населения в продуктах питания. Однако проблемы могут появиться при том, что эти меры имеют краткосрочный характер по причине потерь качества сельскохозяйственной продукции за период хранения и повышения его цены. По этой причине абсолютно важно обеспечивать рост собственного аграрного производства, чтобы оно являлось главным источником сельскохозяйственной продукции.

Формирование продовольственной безопасности станет недоступным, если аграрное производство будет на все сто процентов подчиняться механизмам свободного рынка. Продовольственную безопасность именно поэтому считают одной из составляющих многофункциональности аграрного производства – на правительстве любого государства мира лежит важнейшая функция по поддержке внутреннего сельскохозяйственного производства [5, 39].

Выражением третьей концепции стала Всемирная торговая организация, членом которой Российская Федерация стала в 2011 г.

В 2018 г. заканчивается подготовительный период, и правила ВТО будут использоваться в отношении страны в полном объеме.

Глобализация рынка продуктов питания характеризуется возрастающей интернационализацией рынка сельхозсырья и продовольствия. Регион должен конкурировать не с соседними сельхозтоваропроизводителями, а с субъектами рынка, находящимися в других странах и континентах. Глобализация определяет общемировые тенденции в производстве сельскохозяйственной продукции и дает ответ на вопрос: в каком регионе мира производство тех

или иных товаров является наиболее выгодным? Речь идет уже не о межхозяйственной и даже не межрегиональной, а межстрановой и даже межконтинентальной специализации [152, 157].

Для реализации основной цели ВТО провозгласила основные принципы формирования интернациональной торговой системы:

- использование для всех членов системы статуса наибольшего благоприятствования;
- обеспечение процесса свободной торговли;
- выполнение национальных условий торговли;
- предопределенность и транспарентность торговых условий;
- формирование предпосылок для равной конкуренции;
- обеспечение специфических и дифференцированных условий для развивающихся государств [5, 73].

При этом в рамках ВТО рынок сельскохозяйственной продукции и аграрное производство рассматриваются отдельно от других отраслей. Реальные затруднения по адаптации аграрного производства к механизму функционирования открытого рынка ставят перед странами проблему особого статуса сельскохозяйственной отрасли в пределах имеющихся экономических условий.

Особыми направлениями либерализации рынка сельскохозяйственной продукции являются:

- гарантирование доступа на внутренние рынки зарубежной сельскохозяйственной продукции;
- сокращение уровня государственного регулирования производства аграрной продукции, которое изменяет условия конкуренции на рынке;
- постепенное сокращение и в итоге полное запрещение экспортного субсидирования продуктов питания;
- регулирование фитосанитарных и санитарных режимов торговли [5].

При применении этих принципов все мероприятия государственного регулирования группируются на основе главного критерия – степени влияния на производство и торговлю.

Все мероприятия делятся на 4 «корзины»: зеленую, голубую, желтую и красную (рис. 8).

«Зеленая корзина» включает мероприятия государственного регулирования, не влияющие или минимально влияющие (негативное воздействие) на условия торговли или производства. Дан-

ная система мер не направлена на формирование цен производителей.

Рис. 8. Классификация мер государственной поддержки (по ВТО)

Бюджетные расходы по мероприятиям «зеленой корзины» могут быть направлены на следующие меры поддержки:

- НИОКР, подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала, создание и функционирование ИКС;
- фитосанитарные и ветеринарные мероприятия, обеспечение безопасности и контроль сельскохозяйственной продукции;
- маркетинг сельскохозяйственной продукции, включая систему подготовки и распространения рыночной информации;
- создание и совершенствование социальной и производственной инфраструктуры (строительство мелиоративных сооружений, сетей, дорог, электросвязи), исключая текущие расходы на функционирование [161];
- формирование и сохранение стратегических запасов продовольствия, внутренняя помощь продуктами питания;
- сохранение гарантированного дохода сельхозтоваропроизводителям, оптимизация землепользования и т.д.;

- обеспечение доходов сельхозтоваропроизводителей, не связанных с объемом и видом производственной деятельности;
- сельскохозяйственное страхование урожая, доходов и компенсация ущерба от стихийных бедствий природного характера;
- обеспечение изменения структуры аграрного производства;
- сохранение окружающей среды;
- региональные программы развития территорий [137].

Подобные условия действуют и в отношении мероприятий, ориентированных на снижение перепроизводства («голубая корзина»). Эти направления включают платежи за сокращение объемов произведенной продукции и являются видом возмещения упущенных доходов аграрных производителей и, соответственно, они не влияют на увеличение количества предлагаемой продукции на аграрном рынке. Соответствующие расходы выплачиваются пропорционально фиксированной сельскохозяйственной площади или поголовью [138].

Меры внутренней поддержки, оказывающие неправомерное воздействие на торговлю и влияющие на производство, классифицируются как меры «желтой корзины». Они направлены на стимулирование аграрного производства и по этой причине нарушают нормальные условия конкуренции на аграрном рынке. В эту категорию включается доход, недополученный правительством в результате применения налоговых льгот, кредитные субсидии, списание задолженности сельскохозяйственных предприятий и пр.:

- дотации на продукцию животноводства и растениеводства;
- дотации на племенное животноводство;
- дотации на элитное семеноводство (на реализованные семена);
- дотации на комбикорма;
- компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств химической защиты растений;
- компенсация части затрат на энергоресурсы;
- компенсация части расходов по повышению плодородия почв;
- компенсация стоимости техники, приобретенной в порядке встречной продажи сельхозпродукции;
- расходы на ремонт и текущее содержание мелиоративных систем;
- расходы лизингового фонда;

- расходы на создание сезонных запасов запчастей и материально-технических ресурсов;
- капиталовложения производственного назначения, кроме капитальных расходов на мелиорацию и водное хозяйство;
- ценовая поддержка: компенсация разницы между закупочной и рыночной ценой на сельскохозяйственную продукцию;
- предоставление производителю товаров (услуг) по ценам ниже рыночных;
- закупка у производителя товаров (услуг) по ценам выше рыночных;
- льготное кредитование сельскохозяйственных производителей за счет средств федерального и региональных бюджетов, включая списание и пролонгацию долгов;
- льготы на транспортировку сельскохозяйственной продукции [179].

Из мероприятий желтой корзины выделяют меры «специального и дифференцированного режимов», которые включают инвестиционные субсидии, частичную компенсацию затрат при покупке материально-технических средств. Такие режимы предусмотрены только для развивающихся стран и подобно «зеленой» и «голубой» корзинам не подлежат обязательному сокращению [166].

Меры «желтой корзины» подлежат сокращению по следующим правилам. Если их стоимостная оценка превышает для развитых стран 5%, а для развивающихся стран – 10% от стоимости валовой продукции сельского хозяйства, то эти меры подлежат сокращению на 20% [80, 189].

К мерам «красной корзины» относятся экспортные субсидии и субсидии, направленные на поощрение использования местных товаров по отношению к импортируемым. К таковым, например, относятся прямые экспортные субсидии; программы, допускающие удержание валюты, либо любая подобная практика, которая влечет за собой выплату премии при экспорте; внутренние транспортные и фрахтовые тарифы для экспортных отгрузок, устанавливаемые или взимаемые на более льготных условиях по сравнению с перевозками на внутреннем рынке и т.п. Меры «красной корзины» относятся лишь к субсидиям промышленности – для сельского же хозяйства абсолютно запрещенных субсидий нет [98, 114].

Поддержка сельскохозяйственного производства характеризуется рядом специфических показателей, к которым относятся:

1) агрегированный PSE, или общая стоимость трансфертов, получаемых производителями, отражает размер годовых денежных трансфертов, уплачиваемых потребителями продовольствия и налогоплательщиками страны в пользу сельскохозяйственного производства в рамках проводимой аграрной политики;

2) PSE в процентном выражении – т.е. отношение полной стоимости всех трансфертов к общей стоимости сельскохозяйственной продукции во внутренних ценах;

3) PSE в расчете на тонну продукции;

4) номинальный коэффициент поддержки сельскохозяйственного производства (CNSp) – соотношение между ценами мирового рынка плюс PSE в расчете на единицу продукции и ценами мирового рынка [91].

При том, что приведенная система показателей получила широкое распространение, она характеризует только сопоставимые размеры бюджетной поддержки. При этом остается в стороне вопрос об эффективности всего организационно-экономического механизма государственного регулирования и его отдельных элементов.

Для реализации целей, функций и принципов агропродовольственной политики применяются разнообразные инструменты государственного регулирования (рис. 9):

- специальные налоговые режимы для субъектов агропродовольственного рынка;

- закупка, хранение, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции и продовольствия для государственных нужд;

- установление минимальных и максимальных пороговых (гарантированных), интервенционных цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие;

- тарифное и нетарифное регулирование импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

- таможенное регулирование, учитывающее специфику агропродовольственного сектора;

- государственные инвестиции;

- предоставление субсидий, субвенций, гарантий и компенсаций сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим субъ-

ектам агропродовольственного рынка, иные формы бюджетного финансирования;

- технические регламенты, лицензии и другие виды ограничений;

Рис. 9. Инструменты государственного регулирования в АПК

- управление рисками в сельском хозяйстве, связанными со спецификой аграрного сектора;
- стимулирование развития институтов и инфраструктур агропродовольственного рынка, включая систему кредитования, в том числе на основе залога земельных участков, лизинг техники и оборудования, страхования, кооперацию;
- антимонопольное регулирование, меры по устранению административных и технических барьеров в агропромышленном комплексе;
- программы устойчивого развития сельских территорий и сохранения природных ресурсов и природного ландшафта;
- информационное обеспечение и консультационное обслуживание субъектов агропродовольственного рынка;
- меры по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая реструктуризацию их долгов;
- стимулирование научно-технического прогресса и инновационной деятельности в агропромышленном комплексе;
- иные инструменты государственного регулирования, предусмотренные действующим законодательством РФ [93].

До сих пор в России применялись лишь отдельные элементы целостной системы регулирования: оказывалась государственная поддержка селу, вводились и корректировались таможенные пошлины и т. д. Существующая система государственной поддержки АПК направлена в основном на решение текущих задач, стратегические вопросы развития агропромышленного комплекса не находят должного решения [118, 122].

1.3. Особенности личных подсобных хозяйств как формы сельскохозяйственного производства

Личное подсобное хозяйство как форма сельскохозяйственного производства резко отличается от прочих. Исторические аспекты развития и современная практика, адаптированная к рыночным условиям, позволили сформировать уникальный инструмент «выживания» сельских жителей, который становится актуальным в периоды снижения уровня жизни. Тридцатые, сороковые, девяностые годы двадцатого века ярко продемонстрировали способность личных подсобных хозяйств «оттягивать» на себя деловую актив-

ность сельских жителей для обеспечения продуктами питания и промышленными товарами [58].

В ходе проведения аграрной реформы в России, все внимание федеральных законодательных органов было привлечено к созданию крупных сельскохозяйственных предприятий, а также крестьянских (фермерских) хозяйств. Одновременно с этим, про одну группу сельскохозяйственных товаропроизводителей (личные подсобные хозяйства) забыли. С 1995 г. группа депутатов пыталась провести через Государственную Думу закон об ЛПХ и только в 2003 г. он был принят. Не смотря на отсутствие помощи со стороны государства, в этот период объем производства в секторе ЛПХ увеличивается [64].

В настоящее время деятельность хозяйств населения регулируется Федеральным законом №112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», который дает следующее определение ЛПХ. Личное подсобное хозяйство – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Личное подсобное хозяйство ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства [2].

Исходя из определения, данного Федеральным законом, имеется два важных момента.

Во-первых, хозяйства населения – это форма непредпринимательской деятельности.

Во-вторых, их деятельность ограничивается работами по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и сбытом ее. Кроме того, ведение личного подсобного хозяйства осуществляется в целях удовлетворения личных потребностей в сельскохозяйственной продукции владельца ЛПХ и членов его семьи.

Из этого следует, что хозяйства населения отличаются от другой формы сельскохозяйственной деятельности граждан – от крестьянского (фермерского) хозяйства (К(Ф)Х). Первые относятся к хозяйствам потребительского типа, а вторые являются субъектами предпринимательской деятельности. В отличие от К(Ф)Х личное подсобное хозяйство ведется в целях компенсации потребностей

семьи в продуктах питания, товарный характер имеет ограниченное количество продукции, но и в этом случае средства от продажи направляются на личное потребление семьи. Особенности личных подсобных хозяйств как формы сельскохозяйственного производства представлены в таблице 1 (рис. 10).

Таблица 1

**Характеристика личных подсобных хозяйств как
формы сельскохозяйственного производства**

Особенности личных подсобных хозяйств		
Потребительский характер	Освобождение от налогов	Получение дохода, а не прибыли
Члены семьи или совместно проживающие граждане	Наличие предельных размеров	Ограничение по методам господдержки
Не использование наемного труда	Отсутствие заработной платы	Совпадение места работы и места проживания
Отсутствие обязательной государственной регистрации как сельскохозяйственного товаропроизводителя	Добровольное информирование органов государственной власти о размерах сельскохозяйственного производства	Особые методы исследования производства и потребления ресурсов в ЛПХ

Федеральный закон (№112-ФЗ) не устанавливает соотношение доли продукции, используемой для личных потребностей гражданина и членов его семьи и доли товарной продукции, направляемой на реализацию. Опосредовано это предлагается решить путем установления максимального (предельного) размера общей площади земельных участков.

О некоммерческой деятельности личного подсобного хозяйства свидетельствуют многие обстоятельства. Личное подсобное хозяйство не подлежит государственной регистрации, и результаты его деятельности в настоящее время не облагаются налогами.

В РФ не подлежат налогообложению доходы физических лиц, получаемые ими от продажи выращенных в личных подсобных хозяйствах скота, птицы, произведенной продукции животноводства, растениеводства и пчеловодства. Эти доходы освобождаются от налогов в случае предоставления документального подтверждения со стороны сельской администрации о происхождении данной продукции [19, 84].

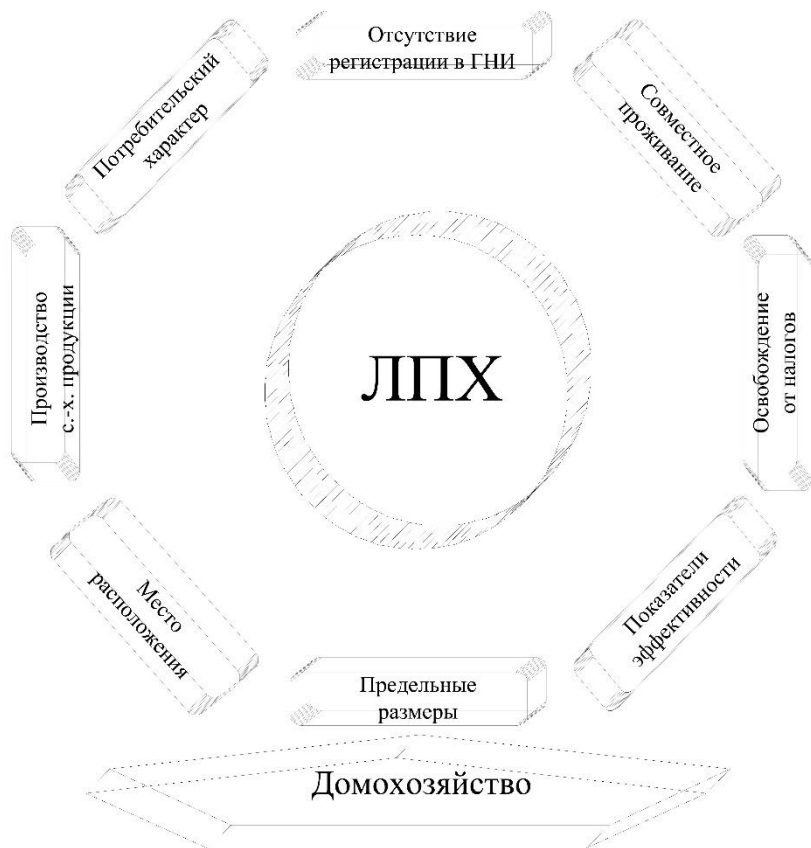

Рис. 10. Особенности ЛПХ
как формы сельскохозяйственного производства

Однако Федеральный Закон содержит некоторые неточности, которые снижают его ценность и требуют дополнительного пояснения.

Во-первых, в соответствии с формулировкой закона «Личное подсобное хозяйство – форма непредпринимательской деятельности ...» (ст. 2). Однако, по «Большому экономическому словарю» «... предпринимательская деятельность – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от

своего имени, под свою имущественную или от имени и под юридическую ответственность юридического лица» [20]. Согласно этому определению, личные подсобные хозяйства полностью соответствует статусу предпринимательской деятельности, так как одной из задач является получение личного дохода, и осуществляется от своего имени и под свою имущественную ответственность [18]. Кажущаяся незначительной, эта оговорка в дальнейшем может привести к крупным ограничениям прав ЛПХ, как сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Во-вторых, в соответствии со ст. 3 п. 2. «Граждане вправе осуществлять ведение личного подсобного хозяйства с момента государственной регистрации прав на земельный участок...». Однако, существует категория владельцев ЛПХ, проживающих в многоквартирных домах, расположенных в сельской местности, которые ежегодно арендуют у сельскохозяйственного предприятия землю для ведения личного подсобного хозяйства без ее регистрации. В соответствии с действующим законодательством, договор аренды сроком действия менее одного года не подлежит регистрации. Следовательно, таким хозяйствам автоматически отказано в статусе ЛПХ и для них должна быть введена законом новая категория (либо изменена данная формулировка), иначе деятельность, которой они занимаются, является незаконной.

По мнению авторов, при определении термина личное подсобное хозяйство нужно перейти к понятию «домохозяйство». Это можно обосновать тем, что личные подсобные хозяйства – это только один аспект целого понятия «домохозяйство», связанный непосредственно с производством сельскохозяйственной продукции. В соответствии с демографическим энциклопедическим словарем [48] «... домохозяйство – это социально-экономическая ячейка, объединяющая людей отношениями, возникающими при организации их совместного быта: ведении общего домашнего хозяйства, совместном проживании и т.д. В отличие от семьи отношения родства или свойства между членами одного домохозяйства не обязательны: оно может включать жильцов и др., а также состоять из одного человека, живущего самостоятельно».

С формальной точки зрения личное подсобное хозяйство – это отраслевой аспект деятельности семьи (домохозяйства). Следовательно, и поддержка, касающаяся ЛПХ, относится только к производственной сфере (причем исключительно сельскохозяй-

ственной). Все остальные области государственного регулирования применимы не к хозяйствам населения, а к их другому аспекту – домохозяйству.

Исходя из этого, личное подсобное хозяйство – это аспект деятельности домохозяйства, относящийся к производству сельскохозяйственной продукции для собственных нужд.

Вывод понятия личного подсобного хозяйства из термина домохозяйство снимает сразу несколько проблем нерешенных на уровне закона – вопросы об организации ЛПХ (его регистрации), формального членства и т.д.

Одной из важнейших особенностей ЛПХ как непредпринимательской формы сельскохозяйственного производства является фиксирование предельных размеров. Изначально, еще со времени второй редакции Примерного Устава колхоза, определение и соблюдение предельных размеров необобществленной части крестьянского хозяйства использовалось для максимального вовлечения земель и сельского населения в общественное производство (в колхозе или совхозе). В дальнейшем (60-70-е гг. XX века) ограничения носили характер, фиксирующий максимально возможную доходность ЛПХ [65, 94].

С переходом к рыночным отношениям предельные размеры ЛПХ практически потеряли свое значение ограничивающего фактора. Отмена предельных размеров в животноводстве, формальный подход в растениеводстве, отсутствие механизмов контроля за соблюдением их величины практически снял эту проблему с повестки государственного регулирования. Положения Закона №112-ФЗ о приведении размеров в соответствии с законодательством, заключалось (в Самарской области) в простом увеличении с 1 га до 2 га, так как в ходе исследований выяснилось, что в Северной природно-экономической зоне существуют ЛПХ значительно превышающие по площади землепользования действовавший норматив [72].

Относительно предельных размеров личных подсобных хозяйств хотелось бы отметить следующее. Односторонность учета размеров личных подсобных хозяйств (только с точки зрения землепользования) не совсем правомочна. Любое сельскохозяйственное производство состоит из двух частей – растениеводства и животноводства, и не принимать во внимание последнюю составляющую, по мнению авторов, не верно. Скорее

всего, это связано со сложностями учета количества и состава скота, находящегося в ЛПХ, так как оно изменяется в течение года и учитывается только со слов владельца ЛПХ. Кроме того, косвенно размер землепользования может ограничивать размер животноводства в ЛПХ, однако это верно не во всех случаях.

Основываясь на зарубежном и отечественном опыте, можно говорить о нескольких подходах к определению предельных размеров ЛПХ:

- формальный метод, при котором фиксируется стандартное количество поголовья и размер землепользования, вне зависимости от конъюнктурных и ценовых параметров сельскохозяйственной продукции. Такой подход был реализован в Примерном уставе сельскохозяйственной артели (СССР), в Законе о сельскохозяйственной статистике (ФРГ), в законодательстве Венгерской Республики и других странах, в региональных законодательных актах (РФ) [40, 147, 150, 190];

- доходный метод предусматривает максимальный размер выручки, которую можно получить с земельного участка (США) [63];

- метод потребительского минимума исходит из некоммерческого характера личного подсобного хозяйства и предусматривает такие размеры личного подсобного хозяйства, которые достаточны для обеспечения минимально допустимого уровня жизни домохозяйства с учетом продуктивности скота и земельного участка, ценовой ситуации [58, 59, 63].

Если государство настаивает на некоммерческом характере хозяйств населения, то необходимо активно использовать предельные размеры. В противном случае их определение – формальность.

При формировании системы государственной поддержки личных подсобных хозяйств необходимо исходить из функций, выполняемых хозяйствами населения.

Например, для личных подсобных хозяйств можно выделить четыре основные группы функций, которые в целом создают систему, затрагивающую практически все стороны сельскохозяйственного производства (рис. 11).

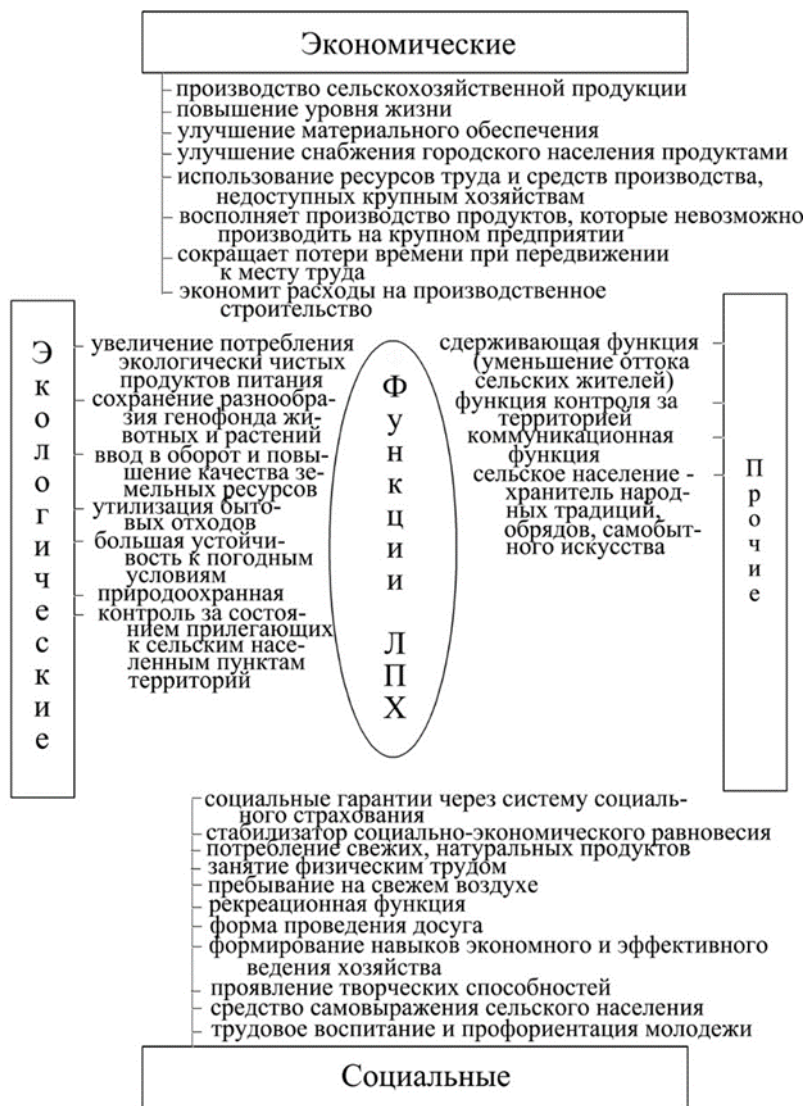

Рис. 11. Функции личных подсобных хозяйств

1. **Экономические:** производство дополнительной сельскохозяйственной продукции; повышение уровня жизни [145]; улучшение материального обеспечения, в том числе и продуктами

питания [165]; улучшение снабжения городского населения продуктами питания через реализацию продукции на рынке, либо через помощь родственникам [163]; использование ресурсов труда и средств производства, недоступных общественному хозяйству [183, 184]; восполняет производство таких продуктов, которые нецелесообразно или невозможно при специализированных технологиях производить в условиях крупного производства [186]; специализируются на трудоемких отраслях, которые еще не механизированы [151]; за счет хозяйского подхода и высокого качества работ позволяет получить в большем количестве и лучшего качества продукцию с единицы площади [149, 170]; сокращает потери времени при передвижении к месту труда [182]; экономит расходы на производственное строительство [140]; является основой, на которой должны в дальнейшем развиваться крестьянские (фермерские) хозяйства [33, 37, 38, 92, 134, 135, 171, 173, 175, 180].

2. *Социальные*: трудовое воспитание и профессиональная ориентация сельской молодежи; ведение подсобного хозяйства является средством самовыражения сельского населения [6]; дает возможность проявить творческие способности [28]; прививает навыки экономного и эффективного ведения хозяйства; является формой проведения досуга [119]; рекреационная функция; пребывание на свежем воздухе; занятие физическим трудом [43]; потребление свежих натуральных продуктов питания; функция «стабилизатора социально-экономического равновесия в сельском обществе» [8, 115, 138]. Благодаря ЛПХ, компенсируется социальная напряженность в сельской местности, вызванная резкой дифференциацией доходов отдельных групп населения, длительной задержкой заработной платы отдельных категорий работников и т.д. [45]; ЛПХ могут обеспечивать своим владельцам определенные социальные гарантии через систему социального страхования, тем более что на практике в некоторых регионах отказываются регистрировать в качестве безработных владельцев личных подсобных хозяйств [165, 169].

3. *Экологические*: увеличивает потребления экологически чистых продуктов питания [167]; сохраняет разнообразие генофонда животных и растений; позволяет ввести в оборот и повысить качество земельных ресурсов; утилизирует бытовые отходы, которые не может использовать крупное производство;

благодаря малым размерам создает большую устойчивость к погодным условиям; природоохранная функция; функция контроля за состоянием прилегающих к сельским населенным пунктам лесов, водных источников и др. [168].

4. *Прочие*: сдерживающая функция личных подсобных хозяйств, состоящая в уменьшении оттока сельского населения [51]; функция контроля за территорией – именно ЛПХ чаще всего становится первой и единственной формой производства на слабозаселенных территориях; коммуникационная функция [42]. ЛПХ инициируют и финансируют создание инфраструктуры и коммуникаций (электро-, газо- и водоснабжение) [70]; сельское население является хранителем народных традиций, обрядов, самобытного искусства [41, 69].

Теория многофункциональности в ее практическом приложении позволяет обосновывать сумму государственной поддержки, которая должна быть направлена на развитие личных подсобных хозяйств [74]. Исходя из теории многофункциональности, сумма господдержки для органичного развития домохозяйства должна быть не менее суммы затрат на выполнение основных функций. Эту сумму целесообразно разделить на две составляющие: производственную (непосредственно связанную с производством сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве) и инфраструктурную (развитие сельских территорий). Например, набор выделяемых функций может быть таким (табл. 2).

Таблица 2

Классификация функций домохозяйств

№ п/п	Производственные функции	Инфраструктурные функции
1	Производство сельскохозяйственной продукции	Сохранение разнообразия генофонда животных и растений
2	Улучшение материального обеспечения	Ввод в оборот и повышение качества земельных ресурсов
3	Улучшение снабжения городского населения продуктами	Утилизация бытовых отходов
4	Использование ресурсов труда и средств производства, недоступных крупным хозяйствам	Улучшение контроля за территорией
5	Восполняет производство продуктов, которые невозможно произвести на крупном предприятии	Трудовое воспитание и профориентация молодежи
6	Экономит расходы на производственное строительство	Обеспечение социальных гарантий

При оценке благоприятных значений величин функции в каждый момент времени необходимо использовать систему индикативных показателей, которые должны в итоге оцениваться в стоимостной форме. Для этого необходимо разработать систему сравнительной оценки функций качественного и количественного характера.

Личные подсобные хозяйства являются основными производителями важнейших видов сельскохозяйственной продукции.

Основой проведения анализа деятельности личных подсобных хозяйств является детальная их классификация, предложенная К. А. Жичкиным и А. А. Пенкиным (рис. 12) [63]. Она основывается на особенностях учета хозяйств населения (на основе похозяйственных книг) и рассматривает все стороны деятельности ЛПХ как сельхозтоваропроизводителя.

Данную группировку можно дополнить вариантом, рассмотренным в модели государственного регулирования [59], предлагающую делить ЛПХ в соответствии со специализацией (растениеводство, смешанное, животноводство) и уровнем товарности на 9 групп: товарные 1-3; полутоварные 1-3; потребительские 1-3.

В условиях Самарской области целесообразно дополнить классификацию с учетом месторасположения хозяйств населения и выделить: ЛПХ Северной зоны, ЛПХ Центральной зоны и ЛПХ Южной зоны. К особенностям этих хозяйств населения можно отнести состав выращиваемых культур и размеры приусадебных участков. Традиционно размеры ЛПХ региона сформировались таким образом, что при движении с юга на север размеры приусадебных участков значительно увеличиваются [66].

Параметры всех приведенных классификаций личных подсобных хозяйств основываются на особенностях экономического механизма деятельности ЛПХ.

Основой деятельности личных подсобных хозяйств является экономический механизм. Существует много определений данного понятия. Среди них хотелось бы остановиться на следующих.

Экономический механизм хозяйствования представляет собой способы воздействия на субъекты экономической деятельности через их экономические интересы для осуществления хозяйственной деятельности и непрерывных воспроизводственных процессов [115].

Классификация ЛПХ	
<u>По наличию техники:</u> - ЛПХ с техникой для транспортировки людей и небольших грузов; - ЛПХ с техникой для транспортировки больших грузов; - ЛПХ с техникой для обработки почвы; - ЛПХ с различными видами техники; - ЛПХ без техники.	
<u>По наличию скота:</u> - ЛПХ без скота; - ЛПХ с птицей; - ЛПХ с мелким скотом; - ЛПХ с мелким скотом и свиньями; - ЛПХ с мелким и крупным рогатым скотом; - ЛПХ с различными видами скота.	<u>По типу населенного пункта:</u> - ЛПХ населенного пункта промышленного типа; - ЛПХ населенного пункта сельскохозяйственного типа.
<u>По уровню товарности:</u> - потребительское ЛПХ; - полутоварное ЛПХ; - товарное ЛПХ.	<u>По специализации хозяйства:</u> - растениеводческое ЛПХ; - смешанное ЛПХ; - животноводческое ЛПХ.
<u>По сфере занятости членов ЛПХ:</u> - ЛПХ работников животноводческих отраслей СХП; - ЛПХ работников других отраслей СХП; - ЛПХ работников других предприятий; - ЛПХ пенсионеров; - ЛПХ безработных; - ЛПХ первично занятых владельцев ЛПХ.	<u>По территориальному расположению:</u> - пригородные ЛПХ; - удаленные ЛПХ.
<u>По составу и структуре семьи (соотношение занятых и иждивенцев):</u> - ЛПХ полностью состоящие из неработающих; - ЛПХ с количеством иждивенцев превышающим количество работающих; - ЛПХ с равным количеством иждивенцев и работающих; - ЛПХ с большей долей работающих.	
<u>По количеству членов в ЛПХ:</u> - с 1 человеком; - с 2 человеками; - с 3 человеками; - с 4 человеками; - с 5 человеками; - свыше 5 человек.	<u>По типу домовладения:</u> - ЛПХ проживающих в квартире; - ЛПХ проживающих в частном доме.

Рис. 12. Уточненная классификация личных подсобных хозяйств

Экономический механизм – это механизм координации и регулирования хозяйственной деятельности на основе использования совокупности экономических методов и инструментов воздействия на хозяйствующие субъекты с целью осуществления необ-

ходимого в соответствии с меняющимися потребностями общества типа и масштабов воспроизводства валовой продукции путем рационального использования наличных факторов производства, своевременного качественного возмещения их затрат в стоимостной и натуральной форме [54].

Основные структурные составляющие экономического механизма систематизированы по двум основным направлениям: рыночному и государственному регулированию. К первому отнесены – спрос, предложение, цена, конкуренция, рыночная инфраструктура. Ко второму – государственное регулирование ценообразования, субсидии, дотации, компенсации, кредитование, страхование, налогообложение, антимонопольное регулирование, товарные закупки и интервенции, регулирование внешнеэкономических связей [76]. Основываясь на этих определениях, хорошо виден комплексный характер экономического механизма деятельности личных подсобных хозяйств. Поэтому, не смотря на малые размеры отдельных ЛПХ и кажущуюся их простоту, необходимо проработать методологические подходы к стимулированию производства в секторе хозяйств населения. Эти методики должны реализовывать многосторонний подход к стимулированию экономической активности владельцев ЛПХ.

Важнейшей составляющей экономического механизма является подсистема государственного регулирования.

По мнению авторов, государственное регулирование деятельности личных подсобных хозяйств представляет собой государственную систему формирования бизнес-среды хозяйств населения в целях оптимального использования их человеческого и производственного потенциала для производства сельскохозяйственной продукции. Существующий механизм государственной поддержки вызывает неоднозначное мнение. В первой редакции Закона «О личном подсобном хозяйстве» было заявлено, что с 1.01.2004 г. ЛПХ становятся равноправными с другими формами сельскохозяйственного производства. На практике этот принцип реализован не был. В более поздних редакциях были уточнены возможные направления поддержки:

- формирование инфраструктуры обслуживания (подъездные пути, средства связи, водо- и энергоснабжение и другое) и обеспечения деятельности личных подсобных хозяйств;

- содействие созданию бытовых (торговых), перерабатывающих, обслуживающих и иных сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

- стимулирование развития личных подсобных хозяйств путем создания организационно-правовых, экологических и социальных условий, в том числе предоставление личным подсобным хозяйствам и (или) обслуживающим их сельскохозяйственным кооперативам и иным организациям государственных финансовых и материально-технических ресурсов на возвратной основе, а также научно-технических разработок и технологий;

- проведение мероприятий по повышению качества продуктивных и племенных сельскохозяйственных животных, организации искусственного осеменения сельскохозяйственных животных;

- ежегодное бесплатное проведение ветеринарного осмотра скота, организация его ветеринарного обслуживания, борьба с заразными болезнями животных [2].

С формальной точки зрения, все предлагаемые мероприятия носят косвенный характер и реализуются исключительно через сельскохозяйственные и другие организации. За исключением компенсации затрат на выплату процентов по кредитам и займам федеральные органы власти устранились от работы с личными подсобными хозяйствами. Основная часть государственной поддержки приходится на региональный бюджет. По данным А. Н. Рассказова [147, 148] на уровне областей и республик реализуются следующие направления государственного регулирования: обеспечение техникой и племенным скотом на условиях лизинга; закупки в региональные резервные фонды продукции ЛПХ с выплатой предоплаты; другие виды поддержки. К. А. Жичкин и Н. Н. Липатова предлагают использовать следующую классификацию государственного регулирования ЛПХ [58, 59, 65].

По направлению воздействия: прямое, косвенное.

По виду регулирования: финансовое, инфраструктурное.

По уровню регулирования: федеральное, региональное, районное.

На основании применяемых инструментов: налоговое, субсидийное, инфраструктурное, кредитное, страховое, предельных размеров, прочее.

По типу экономических отношений: социалистическое, рыночное, переходное.

В настоящее время эта классификация требует уточнения, итоговый вариант которого представлен на рисунке 13.

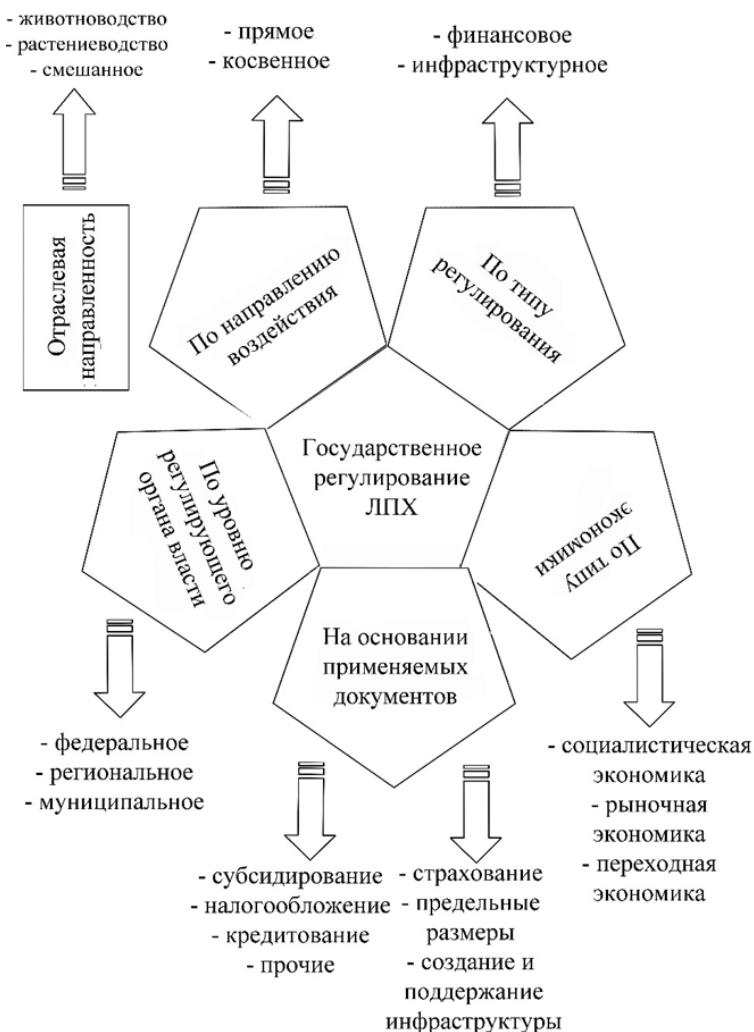

Рис. 13. Уточненная классификация государственного регулирования ЛПХ

В свете изменения подходов, реализованных в Законе №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» необходимо модернизировать классификацию, основанную на уровне регулирующего органа власти [1]. Если в 2008 г. государственная поддержка отмечалась только на уровне района (например, ЦП «Развитие личных подсобных хозяйств Кинельского района Самарской области»), то начиная с 2011 г. часть субсидий проводится через бюджеты сельских администраций. При этом основные параметры этой поддержки идентичны (что на уровне района, что на уровне поселений): источник средств – региональный бюджет, основание – делегирование части полномочий, порядок поддержки – разработан на уровне район-поселение. Следовательно, необходимо сформировать новый уровень – муниципальный, объединяющий районный уровень и уровень сельской администрации (рис. 14).

Кроме этого, в основу классификации можно добавить и отраслевой аспект: животноводческое, растениеводческое, смешанное. Критическая ситуация в обеспечении продукцией животноводства заставляет государство особое внимание уделять стимулированию именно этого направления. В результате в перечне региональных инструментов поддержки ЛПХ преобладают животноводческие мероприятия (компенсация затрат на приобретение кормов, содержание животных, приобретение племенных животных и т.д.).

При всех минусах этого закона следует отметить и его большое значение в дальнейшем развитии личных подсобных хозяйств. В нем де юре признаются те черты ЛПХ, которые уже существуют длительное время.

Здесь необходимо отметить следующее:

- во-первых, дается официальное определение ЛПХ, а значит и юридическое признание этой формы сельскохозяйственного производства;
- во-вторых, фактически личные подсобные хозяйства приравниваются к другим формам сельскохозяйственного производства (с 1.01.2004 г.) с точки зрения государственной поддержки, хотя механизм реализации постановлений Правительства РФ, направленных на это, пока еще не ясен;
- в-третьих, определяются основные направления поддержки органами местного самоуправления производства в ЛПХ, ука-

зывается их основная роль как создателя бизнес-условий и производственной инфраструктуры для ЛПХ, а не только заполнителя похозяйственных книг;

Рис. 14. Инструменты государственного регулирования деятельности ЛПХ

- в-четвертых, признается фактическая возможность первичной занятости в личных подсобных хозяйствах, что фактически уже давно существует. Самый главный вопрос (пенсионное обеспечение) решается данным законом;

- и последнее, законом указывается, что вмешательство органов государственной власти в деятельность личных подсобных хозяйств, кроме случаев, предусмотренных законодательством, не допускается, что в дальнейшем приведет к уверенности владельцев ЛПХ в будущем, и создаст предпосылки к дальнейшему развитию.

Роль его несомненно велика, так как заполняет правовой вакуум относительно существования и деятельности ЛПХ [61, 62].

Несмотря на то, что в соответствии с существующим законодательством ЛПХ носят исключительно потребительский характер, по мнению авторов роль государственной поддержки в отношении хозяйств населения сводится к формированию условий эффективной работы в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Резюмируя особенности личных подсобных хозяйств как объекта государственного регулирования, хотелось бы остановиться на существующих инструментах поддержки ЛПХ (рис. 14).

В настоящее время инструменты государственной поддержки по федеральному закону 112-ФЗ можно разделить на два уровня: федеральный и региональный.

На федеральном уровне вся поддержка носит косвенный характер и реализуются в основном через развитие инфраструктуры. Поддержка на региональном уровне регулируется законодательными актами. Основная часть государственной поддержки на уровне областей и республик направлена именно личным подсобным хозяйствам.

2. Анализ деятельности личных подсобных хозяйств Самарской области

2.1. Современное состояние агропромышленного комплекса региона и роль ЛПХ в его развитии

Самарская область – пятый по площади регион Поволжья – занимает территорию площадью 53,6 тыс. км², что составляет 0,31% территории РФ. Область протянулась с севера на юг на 335 км, а с запада на восток – на 315 км. Область расположена в юго-восточной части европейской территории России, в среднем течении реки Волги, по обеим её сторонам [82]. Волга делит территорию региона на две неравные части – правобережную (меньшую) и левобережную, занимающую 9/10 площади. На севере область граничит с Республикой Татарстан и Ульяновской областью, на востоке – с Оренбургской областью, на юге – с Саратовской.

Административно сельская территория области разделена на 27 муниципальных районов, два из которых расположены на правом берегу Волги, остальные на левом.

Территория области по своим климатическим особенностям очень разнообразна: здесь присутствуют Жигулевские горы, практически по середине проходит граница между степной и лесостепной зонами. Выделяют четыре агроклиматических района (в соответствии с различной степенью увлажнения). Первый (север области: Челно-Вершины, Шентала, Исаклы и т.д.) – район повышенного увлажнения. Четвертый (крайний юг региона: Пестравка, Большая Глушица, Большая Черниговка) – район слабого увлажнения. На территории области расположено 11 городов (Самара, Тольятти и др.) и самое большое село России – Кинель-Черкассы. Практически ровно с запада на восток проходит Транссибирская магистраль, являющаяся основной железнодорожной артерией РФ.

Такое разнообразие климатических и социально-экономических условий привело к выделению в советское время трех природно-экономических зон, которые обладали примерно одинаковыми характеристиками на всей своей территории.

Северная зона включает в себя девять районов: Елховский, Исаклинский, Камышлинский, Похвистневский, Сергиевский Челно-Вершинский и Шенталинский. Это наиболее увлажненная часть области: сумма осадков достигает 450 мм/г, запас продук-

тивной влаги в слое почвы 0-100 мм достигает 200 мм. Среднегодовая температура колеблется около 3°C. Сумма эффективных температур равна 2300°C, а срок их действия – 145 дней. Эта зона имеет более благоприятные условия для выращивания озимых зерновых культур, картофеля, сахарной свеклы и других культур.

Центральная зона расположена на границе степной и лесостепной зон и включает в себя одиннадцать районов: Безенчукский, Богатовский, Борский, Волжский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Красноярский, Приволжский, Ставропольский, Сызранский и Шигонский. Среднегодовое количество осадков составляет до 400 мм, запас продуктивной влаги – до 150 мм. Среднегодовая температура воздуха – около 4°C, а сумма эффективных температур – 2600°C. Данные условия подходят для выращивания овощей, картофеля, подсолнечника, зерновых культур.

В Южную зону входит 7 крупных районов: Алексеевский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Красноармейский, Нефтегорский, Пестравский и Хворостянский. Это наиболее засушливая зона региона – годовое количество осадков составляет 270-300 мм. Среднегодовая температура 4°C, сумма температур выше 10°C – 2700°C. Данная зона подходит для выращивания яровой пшеницы твердых и сильных сортов, проса, подсолнечника [59, 63, 73]. Территориально самая значительная часть области приходится на центральную зону, занимающую 46%. Занимая промежуточное положение по своим климатическим параметрам, в ней сосредоточено основное население региона (в т.ч. и самарско-тольяттинская агломерация) – 90,2%. Девять из одиннадцати городов расположены именно в этой зоне. Практически вся промышленность области располагается в этой зоне и через нее проходит основная железнодорожная магистраль – Транссибирская (табл. 3).

Промышленный потенциал южной и северной природно-экономических зон по своим качественным характеристикам значительно скромнее. Конечно это не относится к сельскохозяйственному производству. С 2006 г. произошло резкое увеличение государственной поддержки, которое ведет к росту производства в агропредприятиях и секторе крестьянских фермерских хозяйств. Одновременно с этим, в личных подсобных хозяйствах, начиная с 2007-2008 гг. наблюдается постоянное снижение производства продукции, за исключением шерсти (табл. 4).

Таблица 3

**Сравнительная характеристика природно-экономических зон
Самарской области**

Наименование	Северная	Центральная	Южная	Итого по области
Площадь территории, тыс. га	1397,2	2463,7	1495,6	5356,5
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	885,4	1911,8	1002,56	3799,8
Население, всего, тыс. чел.	180,7	2897,2	135,4	3213,3
в т.ч. сельское	167,2	339,3	116,8	623,3
Количество ЛПХ, тыс. шт.	68,6	127,2	41,2	237
Площадь земельных угодий ЛПХ, тыс. га	17,4	21,8	6,2	45,4
Количество членов семей, входящих в 1 ЛПХ, чел.	2,4	2,7	2,8	-
Средняя площадь 1 ЛПХ, га	0,25	0,17	0,15	-
Численность скота, тыс. усл. гол.	107,9	177,9	103,1	388,7

Таблица 4

**Объемы производства основных видов сельскохозяйственной
продукции в личных подсобных хозяйствах Самарской области**

Наименование продукции	Годы									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мясо, тыс. т	83	86	81	82	78	76	72	66	62	60
Молоко, тыс. т	326	356	294	284	264	264	250	233	229	222
Яйца, млн шт.	234	235	186	178	172	168	166	141	114	115
Шерсть, т	176	179	174	188	187	172	185	195	183	183
Картофель, тыс. т	504	503	380	370	142	287	322	300	307	297
Овощи, тыс. т	352	340	243	243	148	233	279	244	243	234
Фруктов и ягод, тыс. т	-	-	-	55	26	40	39	38	39	40

Примечание. Источник: данные Территориального управления государственной статистики по Самарской области.

При внешнем признании заслуг данного сектора, реальные усилия по разработке и оптимизации экономического механизма деятельности ЛПХ не предпринимаются [56].

В условиях Самарской области вклад хозяйств населения в обеспечение продовольственной безопасности региона очень значителен (табл. 5).

Как видно из данных таблицы 5, доля ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции с 2000 г. не опускалась ниже 50%.

Таблица 5

Доля личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции Самарской области

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Сельское хозяйство	56,0	63,5	62,9	55,8	56,3	51,6	50,1	50,1
Растениеводство	46,3	54,7	52,4	46,3	47,8	45,4	42,5	41,3
Животноводство	68,3	71,9	71,8	68,5	66,7	62,1	61,8	62,3

Примечание. Источник: данные Территориального управления государственной статистики по Самарской области [158, 159].

В личных подсобных хозяйствах производится почти 50% валовой продукции сельского хозяйства. На долю ЛПХ приходится более 2,0% посевных площадей. Однако они почти полностью обеспечивают население области овощами – 85,1%, плодами и ягодами – 74,8%, картофелем – 64,3%.

Также в ЛПХ производится 56,0% мяса, 64,0% молока и 86,3% яиц.

Сегодня значение ЛПХ существенно повысилось. Оно стало подчас совершенно самостоятельной сферой приложения рабочей силы хозяйствующей семьи [53] и является неотъемлемой частью сельской экономики и производственного сектора области.

Если раньше ЛПХ рассматривались как вспомогательный источник сельскохозяйственной продукции, наполняющий потребительскую продовольственную корзину сельских жителей, то сейчас для многих ЛПХ является основным или дополнительным источником прямых денежных поступлений.

В распоряжении населения по данным Управления Росреестра по Самарской области по состоянию на 1.01.2015 года для ведения ЛПХ имеется 40,3 тыс. га земель, что меньше, чем на 1.01.2011 г. на 18,3%.

Земли коллективных и индивидуальных садов и огородов за этот период остались на уровне 29,9 и 6,7 тыс. га.

Падение производства в сельскохозяйственных организациях привело к значительному изменению структуры производства валовой продукции (табл. 6).

Таблица 6

Продукция сельского хозяйства в хозяйствах населения
(в фактически действовавших ценах, млн руб.)

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Продукция сельского хозяйства, произведенная в хозяйствах населения	24440	27575	22526	28469	32756	34962	37988	41767
в % к предыдущему году	126	112	81	126	115	107	109	110
Удельный вес в общем объеме продукции сельского хозяйства, %	56	63	62	56	56	52	50	50

В 2014 г. хозяйства населения произвели почти 50,1% продукции сельского хозяйства, а на долю сельскохозяйственных организаций приходилось около 30,4%. Это объясняется многими причинами: кризисом коллективных хозяйств, отменой ограничений на ведение ЛПХ, в том числе на содержание скота, высокой мотивацией труда и рыночной мобильностью индивидуальных производителей, адаптацией населения к условиям рынка, более высокими ценами реализации. Однако, столь существенное изменение структуры производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств свидетельствует не столько о росте объемов производства в хозяйствах населения, сколько о падении производства в крупных коллективных хозяйствах.

Население не в равной степени занимается производством растениеводческой и животноводческой продукции. В структуре

продукции сельского хозяйства в 2014 г. в ЛПХ основную долю занимает животноводство.

Посевные площади в хозяйствах населения в 2014 г. составили 40,3 тыс. га. За последние годы посевные площади и их доля в общей посевной площади в хозяйствах населения резко сократились. Так за два года (2013-2014 гг.) посевная площадь личных подсобных хозяйств сократилась на 14,8%. Это связано с программой поддержки начинающих фермеров. Стремясь получить субсидию, часть владельцев личных подсобных хозяйств перерегистрировала свою собственность (в основном полевые наделы), что и привело к сокращению размеров землепользования ЛПХ (табл. 7).

Таблица 7

Посевные площади в хозяйствах населения, тыс. га

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Вся посевная площадь в хозяйствах населения	41,0	41,9	49,3	44,4	47,3	45,2	40,3	40,1
в процентах к посевной площади во всех категориях хозяйств	2,2	2,3	2,7	2,5	2,6	2,4	2,0	2,0
в том числе:								
зерновые культуры	1,2	1,4	3,6	3,0	4,2	2,7	0,9	1,0
картофель	23,9	24,2	24,3	24,2	24,7	24,1	23,1	22,8
овощи открытого грунта	10,5	10,6	10,6	10,6	11,3	11,0	10,6	10,1
кормовые культуры	4,4	4,5	6,4	5,1	5,0	5,0	5,2	5,2
кроме того:								
Плодово-ягодные культуры	7,2	7,2	7,2	7,2	7,2	7,2	7,2	7,2

Практически вся посевная площадь в хозяйствах населения занята картофелем и овощами. В структуре посевных площадей

они составляют соответственно 57,3 и 26,3%. Площади под плодово-ягодными культурами находятся на уровне 7,2 тыс. га.

Самые большие площади под картофелем в хозяйствах населения в 2014 г. сосредоточены в пригородных муниципальных районах: Красноярский – 2,9 тыс. га (11,9% от общей площади в хозяйствах населения), Ставропольский – 1,9 тыс. га (7,5%), Волжский – 1,8 тыс. га (7,2%). Меньше, чем в других посажено картофеля в муниципальном районе Большечерниговский – 167 га (0,7%). Основные посадки овощей расположены вблизи крупных городских округов: Самара – 1214 га (10,8%) и Тольятти – 1181 га (10,5%). Всего 45 га составляют посадки овощей в муниципальном районе Большечерниговский. Структура посевных площадей у населения существенно отличается от структуры посевных площадей других категорий хозяйств (табл. 8).

Некоторое увеличение кормовых угодий в хозяйствах населения вызвано недостаточным обеспечением их грубыми кормами со стороны сельскохозяйственных организаций.

Произошедшие изменения в посевных площадях сельскохозяйственных культур сказались и на перераспределении основных видов продукции растениеводства между сельскохозяйственными организациями, хозяйствами населения и крестьянскими хозяйствами. Производство картофеля и овощей все более сосредотачивается в индивидуальном секторе [9].

Картофеля во всех категориях хозяйств в 2014 г. произведено 489,1 тыс. т, в том числе населением – 306,5 тыс. т или 62,7% от общего объема. Свыше 85 тыс. т картофеля (26,6%) получено населением в муниципальных районах Волжский и Ставропольский.

Производство овощей – трудоемкий процесс. Сельскохозяйственные организации области не могут вложить в овощеводство необходимого количества труда и финансовых средств, поэтому производством овощей занимается в основном население [154].

В 2014 г. во всех категориях хозяйств получено 343,4 тыс. т овощей, в том числе в хозяйствах населения – 243,4 тыс. т, или 70,9% от общего объема производства овощей (рис. 15).

В общем объеме производства овощей населением в 2014 г. около трети составляет капуста и помидоры, 20% – лук, 8% – морковь. Самые большие валовые сборы овощей в 2014 г.

получены в городских округах Самара, муниципальных районах Волжский, Ставропольский, Красноярский. Меньше всего собрано овощей в муниципальном районе Большечерниговский.

Таблица 8

**Посевные площади и структура посевных площадей
по категориям хозяйств и по культурам в 2014 г., тыс. га**

Категории хозяйств	Вся посевная площадь	в том числе			
		зерновые культуры	технические культуры	картофель и овоще-бахчевые культуры	кормовые культуры
Хозяйства всех категорий	1789,5	930,0	545,0	46,5	271,0
в том числе:					
сельскохозяйственные организации	1377,8	725,9	423,4	7,3	221,2
личные подсобные хозяйства населения	47,3	4,2	1,5	36,5	5,0
крестьянские хозяйства	364,5	199,9	117,2	2,7	44,7
в процентах					
Хозяйства всех категорий	100,0	51,9	30,4	2,6	15,1
в том числе:					
сельскохозяйственные организации	100,0	52,7	30,7	0,5	16,1
личные подсобные хозяйства населения	100,0	8,9	3,2	77,3	10,6
крестьянские хозяйства	100,0	54,8	32,2	0,7	12,3

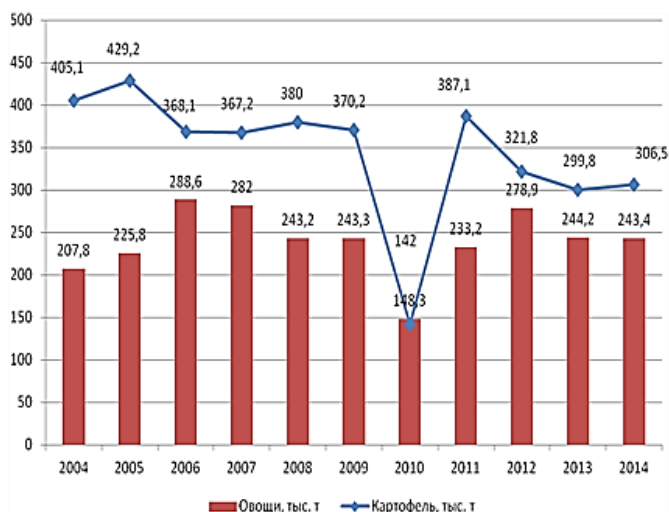

Рис. 15. Производство картофеля и овощей в хозяйствах населения, тыс. т

Урожайность картофеля в хозяйствах населения ниже, чем в сельскохозяйственных организациях, где картофель возделывается по новым технологиям (табл. 9).

Таблица 9

Урожайность сельскохозяйственных культур
в хозяйствах населения и сельскохозяйственных организациях
(центнеров с 1 га убранной площади)

Культура	Годы							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
В хозяйствах населения								
Картофель	159,3	153,1	58,4	118,7	130,2	132,1	133,2	130
Овощи	232,5	229,3	139,8	219,6	247,9	233,6	239,1	326,8
В сельскохозяйственных организациях								
Картофель	241,4	231,1	194,6	268,6	240,4	250,1	256,6	269,8
Овощи	226,2	188,0	167,2	254,0	320,2	318,1	322,4	381,5

Как было отмечено выше, более половины объемов производства сельскохозяйственной продукции индивидуального сектора приходится на производство продуктов животноводства. Производство продуктов животноводства напрямую зависит от наличия скота. За период с 2006 по 2015 гг. в хозяйствах населения отмечена тенденция снижения поголовья скота. Темп сокращения

поголовья крупного рогатого скота составил 33,2%, коров – 39,1%, свиней – 19,6% (рис. 16).

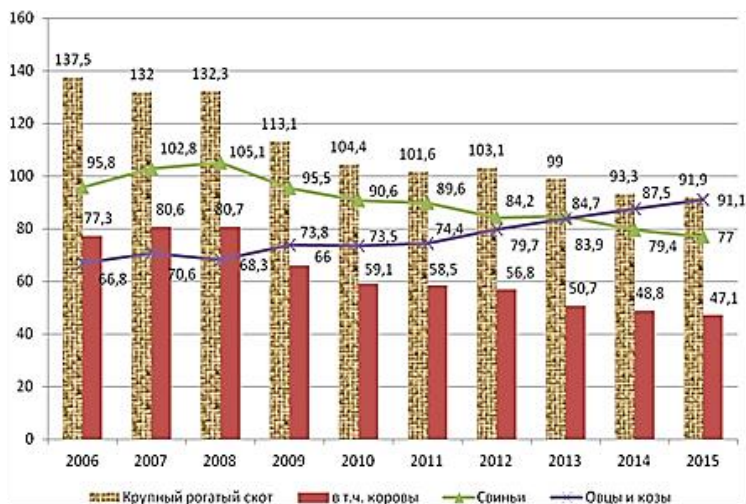

Рис. 16. Поголовье скота в хозяйствах населения (на 1 января, тыс. голов)

Наибольшее сокращение поголовья крупного рогатого скота произошло в личных подсобных хозяйствах муниципальных районов Красноармейский, Кинель-Черкасский и Шенталинский (на 2,3; 1,7 и 1,0 тыс. голов соответственно). В этих же районах сократилось и поголовье коров (на 1,9; 1,7 и 1,3 тыс. голов).

Отрасль свиноводства регрессирует не только в сельскохозяйственных организациях, но и в хозяйствах населения, что связано с трудностями в приобретении дорогостоящих кормов, сокращением помощи со стороны сельскохозяйственных организаций в выделении техники, фуража, продажи молодняка, недостаточной государственной поддержкой, сложностями сбыта произведённой продукции [142]. С 2006 по 2014 гг. наибольшее сокращение поголовья свиней произошло в хозяйствах населения муниципальных районов Борский (на 1,7 тыс. голов или 27,4%) и Красноармейский (на 986 голов или 27,8%).

Поголовье овец и коз возросло с 2006 г. на 36,4% и составило 91,1 тыс. гол., из которых 19,2% – козы, а 80,8% – овцы. Данная тенденция объясняется несколькими причинами: во-первых, для стареющего населения сельской местности содержание крупного

рогатого скота и свиней становится непосильным трудом. Вторых, затраты (как материальные, так и трудовые) на содержание овец и коз значительно ниже в сравнении с другими видами скота. В-третьих, баранина является более востребованной на рынке по сравнению со свининой и говядиной, что облегчает сбыт произведенной продукции.

По данным учета скота на 1.01.2015 г. поголовье лошадей в хозяйствах населения составляло 3481 голову, что на 49,3% ниже уровня 2006 г. Наибольшее поголовье лошадей отмечено в хозяйствах населения муниципальных районов Большеглушицкий и Большечерниговский (349 и 356 голов соответственно). Всего 18 лошадей содержится в личных подсобных хозяйствах населения муниципального района Богатовский. Несмотря на то, что в последние годы сложилась общая тенденция снижения поголовья скота во всех категориях хозяйств, доля скота в индивидуальном секторе (кроме свиней) занимает лидирующие позиции (рис. 17).

За анализируемый период произошли незначительные изменения в распределении поголовья скота между сельской и городской местностью. Удельный вес крупного рогатого скота, содержащегося в хозяйствах населения городской местности в 2014 г., по сравнению с 2006 г. сократился на 0,6%. Аналогичная тенденция наметилась относительно поголовья овец и коз, сокращение доли хозяйств населения городской местности составило 1,5%. Доля ЛПХ городской местности в поголовье коров и свиней увеличилась за это время соответственно на 3,3 и 0,4% (рис. 18).

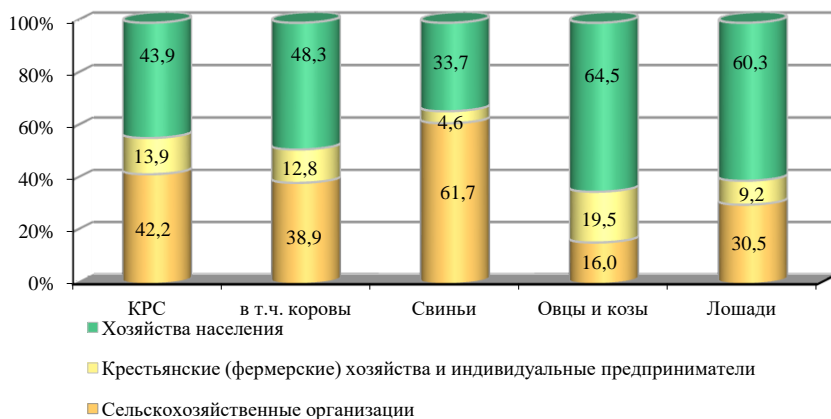

Рис. 17. Структура поголовья скота по категориям хозяйств на 1 января 2015 г., %

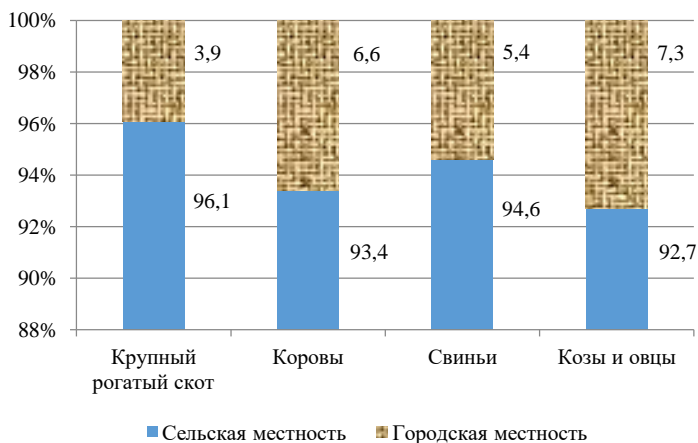

Рис. 18. Поголовье скота в хозяйствах населения городской и сельской местности на 1.01.2015 г., %

Сокращение поголовья продуктивного скота, трудности в производстве и реализации животноводческой продукции обусловили некоторое уменьшение производства основных продуктов животноводства в хозяйствах населения в последние годы [132] (табл. 10).

Таблица 10

Производство продуктов животноводства в ЛПХ

Показатель	Годы							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мясо (в убойном весе) тыс. т	54,5	55,6	53,2	51,6	48,9	44,4	41,4	42,1
в % ко всем категориям хозяйств	52,7	53,9	57,6	55,4	50,9	43,0	39,1	36,8
Молоко, тыс. т	294,7	284,7	264,6	264,9	250,4	233,4	229,1	222,5
в % ко всем категориям хозяйств	67,1	66,7	66,4	65,0	59,8	55,4	52,7	50,5
Яйца, млн шт.	186,3	178,8	172,9	168,6	166,9	141,1	114,6	115,4
в % ко всем категориям хозяйств	71,0	73,5	81,3	86,2	85,3	85,4	89,7	88,4
Шерсть, т	174	188	187	172	185	195	183	191
в % ко всем категориям	81,7	79,7	79,2	69,4	69,5	63,7	61,0	58,4

В структуре производства мяса скота и птицы по видам заметное снижение произошло по мясу крупного рогатого скота (табл. 11).

Таблица 11

Производство скота и птицы на убой по видам скота
в личных подсобных хозяйствах в убойном весе, тыс. т

Год	Всего	в том числе:				
		Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Птица	Прочие
2006	52,5	17,3	26,9	1,2	6,1	1,0
2007	54,4	15	32,3	1,3	5,1	0,7
2008	54,5	15,2	29,8	1,4	7,3	0,8
2009	55,6	15,4	31,4	1,4	6,7	0,7
2010	53,2	14,1	30,3	1,2	6,8	0,8
2011	51,6	13,8	29,8	1,2	6,1	0,7
2012	48,9	13,4	27,7	1,3	5,8	0,7
2013	44,4	12,4	24,3	1,1	5,8	0,8
2014	41,4	12,6	22,3	1,2	4,7	0,6
2015	42,1	12,2	22,3	1,2	5,7	0,7
2015 в % к 2006	79,7	70,5	82,9	100,0	93,4	70,0

Очевидно, что личные подсобные хозяйства населения отдают предпочтение производству мяса крупного рогатого скота и свиней.

Продуктивность скота в хозяйствах населения выше, чем в сельскохозяйственных организациях. Так, в 2014 г. надой молока на 1 корову, по расчетам, в хозяйствах населения составил 4822 кг (в сельскохозяйственных организациях 4601 кг).

Затраты кормов на производство 1 ц продукции в личных подсобных хозяйствах населения ниже, чем в сельскохозяйственных организациях, о чем свидетельствуют данные таблицы 12.

Таблица 12

Расход кормов по категориям хозяйств
(центнеров кормовых единиц на производство одного центнера
продукции животноводства)

Показатель	Годы							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
В хозяйствах населения								
молока	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
привес крупного рогатого скота	5,9	6,2	6,0	5,9	5,7	8,5	7,3	7,4
привес свиней	2,9	2,7	2,8	3,1	2,7	3,2	3,0	2,9
В сельскохозяйственных организациях								
молока	1,2	1,2	1,0	1,0	1,1	1,0	1,0	1,0
привес крупного рогатого скота	15,1	14,7	14,6	15,8	16,3	15,4	16,2	18,1
привес свиней	4,5	5,4	6,6	6,0	6,2	6,3	5,8	4,9

Одна из основных проблем в развитии индивидуального сектора является сложность сбыта произведенной продукции. Сельскохозяйственные организации и структуры потребительской кооперации свернули работу по закупке излишков продукции у хозяйств населения [89, 106, 125, 130]. В связи с этим население в настоящее время реализует излишки продуктов на рынках (табл. 13, 14). Большой проблемой остается также количество посредников при сбыте сельскохозяйственной продукции. Это касается как коллективных хозяйств, так и владельцев ЛПХ: и тем и другим трудно пробиться на рынок и получить достойную цену за произведенную продукцию [88, 100].

Из приведенных данных видно, что в 2015 г. 95,8% яиц, 94,3% меда реализовано хозяйствами населения. В последние годы основная доля произведенной продукции идет на личное потребление.

Таблица 13

Реализация продукции хозяйствами населения, тыс. т

Показатель	2011 г.		2012 г.		2015 г.	
	Всего	в % от всех категорий хозяйств	Всего	в % от всех категорий хозяйств	Всего	в % от всех категорий хозяйств
Картофель	8,0	8,7	50,9	31,7	38,4	23,4
Овощи	36,9	62,1	42,9	41,3	40,1	39,5
Плоды и ягоды	23,7	83,7	0,7	8,5	10,5	48,5
Скот и птица (в живой массе)	30,5	36,1	45,3	40,2	44,1	39,3
Молоко и молочные продукты	51,5	32,6	69,3	34,4	68,7	33,8
Яйца пищевые млн штук	28,4	92,8	52,5	94,9	56,4	95,8
Шерсть, тонн в физическом весе	48	52,7	38	52,8	49	61,8
Мед, т	566	94,5	294	93,3	310	94,3

Таблица 14

Товарность продукции в хозяйствах населения, %

Показатель	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Картофель	63,4	2,8	15,8	13,6	21,8	17,9
Овощи	49,1	15,8	15,4	34,2	40,8	24,2
Плоды	35,1	60,6	1,8	35,6	17,2	36,4
Скот и птица в живом весе	50,9	40,0	62,4	68,2	70,1	58,6
Молоко	48,5	19,4	27,7	31,2	28,6	39,0
Яйца	22,7	16,8	31,5	30,4	40,9	37,2
Шерсть	75,0	27,9	20,5	35,5	68,9	36,1

Дополнительно для лучшего понимания природы ЛПХ было рассмотрено их развитие в исторической ретроспективе. В ходе исследования были изучены личные подсобные хозяйства Ерзовской сельской администрации муниципального района Кинель-Черкасский в различные периоды их функционирования. Для анализа были выбраны следующие периоды:

- период возникновения – 1935 г.;
- период политики послабления – 1967-1970 гг.
- предперестроечный период – 1980-1982 гг.;
- период перестройки – 1986-1990 гг.;
- период становления рыночных отношений – 1997-2001 гг.;

- современный период – 2009-2013 гг.

Сравнение личных подсобных хозяйств предлагается провести на основании уточненной классификации (рис. 9), учитывающей

10 различных признаков, охватывающих основные стороны деятельности ЛПХ [7, 63, 95].

В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные похозяйственных книг.

Личные подсобные хозяйства в с. Ерзовка официально создавались в ходе двух волн коллективизации (1929, 1930 гг.). В 1929 г. вступление было одномоментным – все заявления датируются 29 сентября (78 хозяйств или 46,4%), в 1930 г. – они подавались в течение трех месяцев (сентябрь-ноябрь) (76 хозяйств или 45,2%). По 7 семей (по 4,2%) вступили в колхоз в 1931 г. и в течение 1932-1933 гг. При вступлении часть средств производства сдавались в колхоз (обобществлялись), а на базе оставшихся формировались личные подсобные хозяйства (или как они в начале назывались – необобществленная часть крестьянского хозяйства [83]). Это подтверждается и общесоюзной статистикой. По данным ЦИК «...на 1.10.28 г. колхозы охватывали 2,3% крестьянских хозяйств СССР, 1.10.29 г. – 6,5%, 1.01.30 г. – более 20% (более 25 млн душ)» [63].

Для анализа полученной информации было решено перейти от абсолютных значений показателей к относительным. Все значения, используемые в сравнении, рассчитывались либо в расчете на одно ЛПХ, либо в расчете на 1 жителя. Это позволяет сравнить между собой данные разных периодов и выявить влияние различных факторов на состояние личных подсобных хозяйств в различные периоды.

Численность ЛПХ, включаемых в анализ, по всем периодам практически одинакова (170-200 шт.) (табл. 15). Зато среднее количество жителей, объединенных в 1 ЛПХ (т.е. членов семей), с начала появления и до середины восьмидесятых годов постоянно снижалось (с 4,18 чел. до 2,55). Это объясняется тем, что именно село было основным источником трудовых ресурсов для развития страны. Причем, если в тридцатые годы основной поток миграции жителей с. Ерзовки – стройки по всей территории Советского Союза (Дальний Восток, Средняя Азия), то, начиная с шестидеся-

тых, – г. Самара, с. Кинель-Черкассы (обучение, поиск новой работы). Начиная с середины восьмидесятых и по настоящее время, количество ЛПХ и число жителей возрастает за счет встречного миграционного потока, главным образом с южного направления. Если в начале население села было представлено мордвой (55,5%) и русскими (44,5%), то в настоящее время оно стало многонациональным – тут проживают мордва (14,1%), русские (71,2%), украинцы (6,8%), татары (3,1%), казахи (2,1%), чувашаи (1,6%), армяне (1,0%).

Таблица 15

Численность личных подсобных хозяйств, включенных в анализ

Год	Число ЛПХ	Число человек	Среднее количество жителей на 1 ЛПХ
1935	173	724	4,18
1967	105	361	3,44
1973	170	488	2,87
1976	173	451	2,61
1980	173	451	2,61
1983	183	466	2,55
1986	166	462	2,78
1997	174	487	2,80
2002	200	550	2,75
2009	191	548	2,87

Размеры землепользования личных подсобных хозяйств напрямую зависели от их численности и статуса главы ЛПХ. В соответствии с Примерным Уставом сельскохозяйственной артели площадь землепользования ЛПХ колхозника составляла в условиях Самарской области до 0,5 га [64]. Так как до середины восьмидесятых годов основным видом занятости в селе была работа в колхозе, то и размеры земли превышают нормы, разрешенные для других групп населения (рабочие совхозов, рабочие промышленных предприятий, служащие) [49]. Средние размеры одного ЛПХ варьировали от 0,24 га в 1935 г. до 0,31 га – в 1983 г. В последние двадцать лет тенденция наблюдается разнонаправленная, сначала рост (до 0,36 га), а затем снижение до 0,28 га. При этом наблюдается значительное увеличение доли земли, используемой под постройками (с 0,01 га в 1986 г. до 0,05 га – в 2009 г.) Это свидетельствует о сокращении производства растениеводческой продукции в секторе ЛПХ (табл. 16). Такая же тенденция наблюдается и с по-

головьем скота, содержащегося в ЛПХ с. Ерзовка (прил. 1). поголовье крупного рогатого скота, в том числе и коров, начиная с середины шестидесятых годов до восьмидесятых, постоянно снижалось (с 1,81 гол./ЛПХ до 1,0) и только в девяностых снова выросло в связи с экономическими трудностями в сельской местности. Новое падение численности отмечается с 2002 г. В данный период оно объясняется ростом альтернативных доходов сельского населения, позволяющих заработать большую сумму с меньшими трудозатратами. Начиная с 2008 г. просматривается новая тенденция в животноводстве ЛПХ.

Таблица 16

Землепользование личных подсобных хозяйств

Год	Землепользование			Приходится на 1 ЛПХ			Приходится на 1 жителя		
	всего	постройки	посевная	всего	постройки	посевная	всего	постройки	посевная
1935	41,62	н/д	41,62	0,240	н/д	0,240	0,057	н/д	0,057
1967	31,45	1,84	29,61	0,299	0,017	0,282	0,087	0,005	0,082
1973	45,51	1,7	43,58	0,267	0,010	0,256	0,093	0,003	0,089
1976	50,71	1,57	49,14	0,323	0,010	0,313	0,120	0,003	0,117
1980	51,68	1,73	49,95	0,298	0,010	0,288	0,114	0,003	0,110
1983	57,1	1,82	55,28	0,312	0,009	0,302	0,122	0,003	0,118
1986	48,82	1,66	47,16	0,294	0,010	0,284	0,105	0,003	0,102
1997	62,14	3,9	58,1	0,357	0,022	0,333	0,127	0,008	0,119
2002	59,27	5,00	54,27	0,296	0,025	0,271	0,107	0,009	0,098
2009	53,64	9,38	40,04	0,280	0,049	0,209	0,097	0,017	0,073

Если ранее при типологизации выделяли три группы личных подсобных хозяйств: потребительские, полутоварные, товарные [108], то сейчас их реальное количество сокращается до двух, исключая промежуточную форму. Например, в 2013 г. из 191 обследованных ЛПХ содержали крупный рогатый скот в 34, причем в 19 из них – 3 гол. и более, а в 5 ЛПХ численность составила от 10 гол. Эта тенденция просматривается и в других обследованных населенных пунктах: с. Каменный Брод Челно-Вершинского района, с. Коханы Кинель-Черкасского района, с. Белозерки Волжского района. То есть можно говорить, что, начиная с середины двухтысячных годов, личные подсобные хозяйства становятся либо фор-

мой активного отдыха (при сокращении производства), либо наоборот – основным источником дохода (при специализации и расширении производства).

Налогообложение личных подсобных хозяйств (прил. 2) особым разнообразием отличалось в первые двадцать лет существования (до середины пятидесятих годов). В соответствии с исследованиями авторов в это время существовало около десяти видов различных обязательных платежей, как в денежной, так и в натуральной форме: мясоналог, молоконалог, окладное страхование, сельскохозяйственный налог, самообложение, культсбор и т.д. (прил. 3). Величина налогообложения и перечень налогов изменялись по территориям. Так, если в 1934 г. на территории Мало-Ишуткинского сельского совета Иса克林ского района взимались все виды обязательных платежей и госпоставок [64], то в с. Ерзовка – только основные в денежной форме. Начиная с шестидесятых годов налогообложение ограничивается одним видом местных налогов – самообложением, ставка которого оставалась неизменной (2 руб.) до его отмены в 1990 г.

Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении городского населения продовольствием, в индустриализации и восстановлении народного хозяйства до сих пор не оценена полностью. Существует множество свидетельств о том, что эта роль была значительной. Так в 1930 г., когда в Средне-Волжском Крае люди голодали, СНК СССР не пошло на сокращение плана по изъятию скота на его территории и нормы снабжения Донбасса продовольствием были выполнены полностью [63]. Значительная часть продовольствия и средств на цели строительства промышленности шли через налоги. В специальной литературе о структуре и величине налогообложения ЛПХ в тот период можно найти лишь отрывочные сведения

[63, 83, 85, 108, 124, 182].

Суммируя все выше сказанное ежегодно личные подсобные хозяйства колхозников должны были ежегодно: сдать 30 кг мяса (по 5-6 руб./кг), 80 л молока (0,8-1,2 руб./л), 180 кг картофеля (50 коп/кг), 227 г шерсти, заплатить 17 руб. сельскохозяйственного налога, 20 руб. самообложения, около 30 руб. культсбора, около 15 руб. страховки, около 5 руб. разового сбора (всего около 450 руб.) Для сравнения корова в районах Самарской области стоила в то время 700-1200 руб. [63]. Несмотря на такую налоговую нагрузку

ку, личное подсобное хозяйство было основным источником средств к существованию в сельской местности.

Сформировав базу данных по основным показателям деятельности хозяйств населения (на примере Ерзовской сельской администрации Самарской области) была предложена система относительных показателей, позволяющих сравнить результаты деятельности ЛПХ различных периодов. Выявлено, что существуют предельные значения по поголовью сельскохозяйственных животных, которые при существующих технологиях содержания и системе государственной поддержки не могут быть превышены. Выявлены современные тенденции изменения производства, которые носят разнонаправленный характер: в потребительских ЛПХ наблюдается сокращение посевных площадей и численности животных, в товарных – увеличение, что связано с особенностями экономического механизма личных подсобных хозяйств.

Как показывает анализ хозяйственной деятельности личных подсобных хозяйств, сейчас наблюдается определенный спад объема произведенной продукции. Основным направлением стимулирования расширения деятельности хозяйств населения является государственная поддержка, размеры которой должны быть равными с другими видами сельскохозяйственного производства. В тоже время при недостаточном финансировании можно подходить дифференцированно к проблеме размеров данной поддержки, исходя из эффективности использования финансовых средств и имеющихся ресурсов, что можно оценить при помощи величины производственного потенциала ЛПХ отдельных районов.

2.2. Основные параметры формирования аграрного потенциала личных подсобных хозяйств в Самарской области

Одним из важнейших параметров является территориальное размещение ЛПХ относительно рынков сбыта продукции, источников несельскохозяйственной занятости [116, 117]. На основании данных по Самарской области был проведен анализ (прил. 4) производства сельскохозяйственной продукции личными подсобными хозяйствами в 2002, 2010 и 2014 гг. В качестве обобщающего рассматривался показатель производства сельскохозяйственной продукции на 1 жителя муниципального района. По отношению к медианному значению все районы были сгруппированы в 4 группы.

Итоги представлены в таблице 17. Как видно по результатам анализа тенденции сокращения производства характерны для личных подсобных хозяйств практически всех муниципальных районов региона. Значительно расширяется интервал изменения показателя. Если в 2002 г. он составил 10,3; 24,6, то в 2010 г. – 13,4; 52,5, а в 2014 г. – 19,5; 77,0 тыс. руб. на человека.

Таблица 17

Результаты группировки муниципальных районов
Самарской области

Группа	2002 г.	2010 г.	2014 г.
I (значения до нижнего квартиля)	Безенчукский Волжский Нефтегорский Сергиевский Приволжский	Безенчукский Волжский Нефтегорский Сергиевский	Безенчукский Волжский Нефтегорский Сергиевский Камышлинский Клявлинский Кинель-Черкасский Шигонский
II (до медианы)	Кинель-Черкасский Шигонский Богатовский Большеглушицкий Борский Красноярский	Приволжский Камышлинский Клявлинский Кинель-Черкасский Шигонский Елховский Исаклинский Богатовский Большеглушицкий Борский Кинельский Красноярский Ставропольский Сызранский Пестравский	Приволжский Елховский Исаклинский Похвистневский Богатовский Большеглушицкий Борский Кинельский Красноярский Ставропольский Сызранский Пестравский
III (выше медианы)	Камышлинский Клявлинский Елховский Исаклинский Похвистневский Кошкинский Кинельский Ставропольский Большечерниговский Красноармейский Пестравский Хворостянский	Кошкинский Похвистневский Челно-Вершинский	Кошкинский Челно-Вершинский Красноармейский Хворостянский
IV (значения выше верхнего	Челно-Вершинский Сызранский	Алексеевский Большечерниговский	Алексеевский Большечерниговский

квартиля)	Алексеевский	Красноармейский Хворостянский	
-----------	--------------	----------------------------------	--

Рассматривая районы Южной природно-экономической зоны Самарской области, ясно видно, что сделанное предположение по поводу влияния на уровень производства территориального размещения районов является правомочным. Относительная обособленность этой территории вынуждает население вести более активную работу в личных подсобных хозяйствах. Более половины районов этой зоны относятся к III и IV зонам. При этом районы с низким уровнем производства располагаются ближе к городам, обеспечивающим альтернативную занятость (в промышленности, торговле, оказании услуг) (рис. 19).

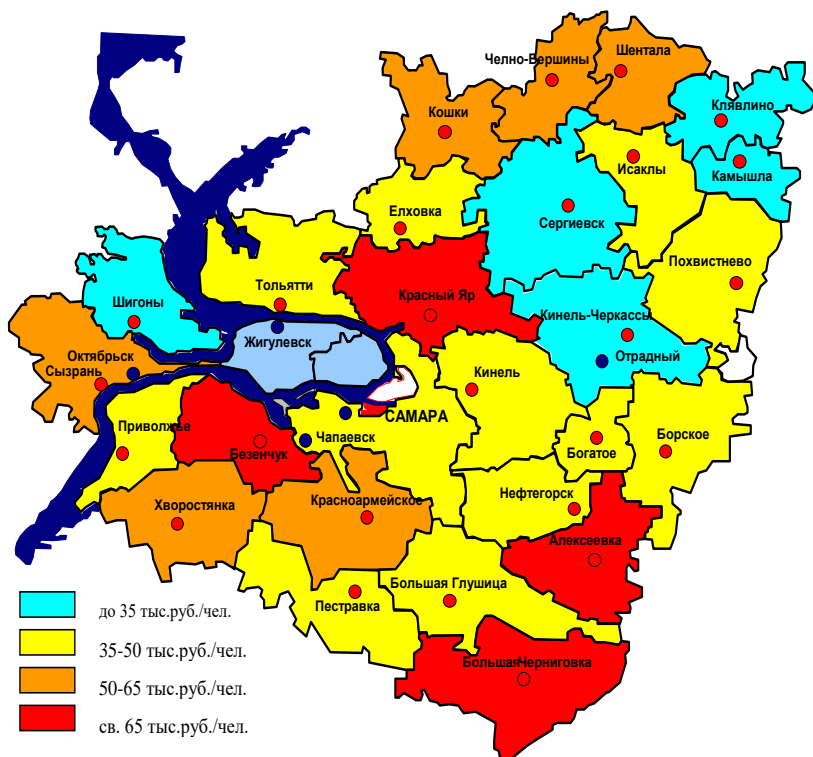

Рис. 19. Произведено сельскохозяйственной продукции ЛПХ, 2014 г.
(в расчете на одного сельского жителя)

Совершенно другая ситуация в северных районах области. За анализируемый период там произошло резкое сокращение производства в ЛПХ. Если в 2002 г. только Сергиевский район относился к I группе (основная занятость – добывающая промышленность), то в 2014 г. – уже шесть районов из девяти I и II группы.

Результаты группировки показывают, что подход к зонированию личных подсобных хозяйств должен отличаться от принципов территориального размещения других форм производства [99].

Их определение является важной проблемой, требующей скорейшего решения. Именно дифференциация государственной поддержки ЛПХ с учетом их территориального размещения является наиболее перспективным направлением оптимизации государственной поддержки и стимулирования производства в секторе хозяйств граждан.

Целью дальнейшего исследования было определение величин производственного потенциала личных подсобных хозяйств для выявления различий по районам Самарской области.

Под производственным потенциалом понимают фактический объем продукции, который будет произведен при данном уровне ресурсов [185, 191].

По данным А. А. Оразалиева производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий формируется за счет четырех основных источников: качества почв сельскохозяйственных угодий, выраженных в баллах бонитета; наличия основных производственных фондов (фондообеспеченности); имеющихся в наличии ресурсов (материалообеспеченности) и обеспеченности трудовыми ресурсами. На основании построенного уравнения регрессии выявлено, что эти параметры на 96% объясняют формирование аграрного потенциала [121].

Особенности отчетности личных подсобных хозяйств не позволяют точно учесть и измерить все четыре выделенных фактора. Поэтому в качестве основы предлагается использовать два, добавив к ним третий – качество почв, обеспеченность трудовыми ресурсами и условное поголовье сельскохозяйственных животных (табл. 18). Эти три фактора комплексно характеризуют возможности ЛПХ каждого района, показывая доступное количество рабо-

чей силы, описывая землепользование хозяйств населения (при примерно равных размерах участков важным становится именно качество земельных участков, выраженное в баллах бонитета почвы) и животноводство, состояние которого описывается в количестве условного поголовья.

Таблица 18

**Ресурсная база производственного потенциала
личных подсобных хозяйств Самарской области**

Природно-экономическая зона	Район	Качество почв		Обеспеченность трудовыми ресурсами		Условное поголовье сельскохозяйственных животных		Совокупный индекс ресурсобеспеченности
		балл	к средней по районам	чел./ тыс. га	к средней по районам	тыс. усл. гол.	к средней по районам	
Северная	Елховский	63	0,99	9910	0,66	2,11	0,52	0,72
	Исаклинский	64	1,01	8536	0,57	2,85	0,70	0,76
	Камышлинский	64	1,01	12252	0,81	1,86	0,46	0,76
	Клявлинский	61	0,96	9928	0,66	2,38	0,59	0,74
	Кошкинский	74	1,17	9219	0,61	5,93	1,47	1,08
	Похвистневский	70	1,10	6462	0,43	4,06	1,00	0,84
	Сергиевский	64	1,01	19289	1,28	4,25	1,05	1,11
	Челно-Вершинский	74	1,17	9257	0,61	5,37	1,33	1,04
Центральная	Шенталинский	68	1,07	5080	0,34	4,13	1,02	0,81
	Безенчукский	64	1,01	12099	0,80	3,74	0,92	0,91
	Богатовский	66	1,04	7732	0,51	2,51	0,62	0,72
	Борский	63	0,99	13110	0,87	3,88	0,96	0,94
	Волжский	67	1,05	24841	1,65	4,49	1,11	1,27
	Кинельский	67	1,05	18113	1,20	4,1	1,01	1,09
	Кинель-Черкасский	67	1,05	18139	1,20	4,62	1,14	1,13
	Красноярский	64	1,01	15445	1,03	4,04	1,00	1,01
	Приволжский	65	1,02	26919	1,79	5,45	1,35	1,39
	Ставропольский	77	1,21	15716	1,04	4,81	1,19	1,15
	Сызранский	60	0,94	12055	0,80	3,34	0,83	0,86
	Шигонский	61	0,96	8482	0,56	1,89	0,47	0,66
Южная	Алексеевский	54	0,85	10940	0,73	4,38	1,08	0,89
	Большеглушицкий	55	0,87	39391	2,62	4,4	1,09	1,53
	Большечерниговский	52	0,82	30823	2,05	9,2	2,27	1,71
	Красноармейский	60	0,94	17728	1,18	4,03	1,00	1,04
	Нефтегорский	58	0,91	15529	1,03	2,38	0,59	0,84
	Пестравский	55	0,87	15274	1,01	3,84	0,95	0,94
	Хворостянский	58	0,91	14161	0,94	5,19	1,28	1,04

	В среднем по районам	64	1,00	15053	1,00	4,05	1,00	1,00
--	----------------------	----	------	-------	------	------	------	------

Производственный потенциал отражает объективные возможности личных подсобных хозяйств по производству сельскохозяйственной продукции [67]. Одинаковые условия внутри природно-экономических зон, единые технологии производства позволяют сравнивать результаты деятельности ЛПХ районов между собой [22]. В качестве результативного фактора предлагается использовать валовую продукцию личных подсобных хозяйств в расчете на 1 га посевной площади (табл. 19).

Таблица 19

Результативность деятельности личных подсобных хозяйств
Самарской области

Природно-экономическая зона	Район	Валовая продукция, тыс. руб./га	Отношение к средней по районам
Северная	Елховский	437,09	0,58
	Исаклинский	399,74	0,53
	Камышлинский	381,94	0,51
	Клявлинский	361,51	0,48
	Кошкинский	491,06	0,65
	Похвистневский	335,75	0,44
	Сергиевский	553,41	0,73
	Челно-Вершинский	584,19	0,77
Центральная	Шенталинский	298,12	0,39
	Безенчукский	1021,45	1,35
	Богатовский	407,54	0,54
	Борский	526,69	0,70
	Волжский	1160,72	1,54
	Кинельский	986,25	1,31
	Кинель-Черкасский	554,36	0,73
	Красноярский	1298,67	1,72
	Приволжский	1282,07	1,70
	Ставропольский	689,24	0,91
	Сызранский	649,73	0,86
Южная	Шигонский	304,89	0,40
	Алексеевский	759,24	1,00
	Большеглушицкий	1558,65	2,06
	Большечерниговский	2272,05	3,01
	Красноармейский	910,31	1,20
	Нефтегорский	724,05	0,96
	Пестравский	615,35	0,81

	Хворостянский	835,19	1,11
	В среднем по районам	755,53	1,00

В результате проведенного анализа составлено уравнение регрессии, отражающее формирование аграрного производственного потенциала личных подсобных хозяйств:

$$Y=730,9+0,031x_1-14,998x_2+124,447x_3,$$

где Y – валовая продукция ЛПХ района на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс.руб./га;

x_1 – обеспеченность трудовыми ресурсами, чел./тыс. га;

x_2 – средний бонитет почв по муниципальному району, балл;

x_3 – условное поголовье сельскохозяйственных животных, тыс. усл. гол.

Величина коэффициента множественной корреляции составила 0,9, что свидетельствует о тесной связи между признаками. Значение коэффициента детерминации – 0,82.

На основании полученного уравнения регрессии были рассчитаны значения производственного потенциала личных подсобных хозяйств по районам Самарской области и коэффициент его использования. Данные приведены в таблице 20.

Величина производственного потенциала наиболее высокой оказалась в ЛПХ Южной зоны Самарской области. В среднем на личные подсобные хозяйства одного района этой зоны приходится 1122,2 тыс. руб./га. На 36% меньше значение производственного потенциала в Центральной (719,4 тыс. руб./га) и на 56% – в Северной зоне (493,0 тыс. руб./га).

В тоже время наиболее эффективно производственный потенциал используется хозяйствами населения Центральной природно-экономической зоны. Здесь величина среднезонального коэффициента использования производственного потенциала – 1,14. Наилучшим образом имеющиеся ресурсы используют личные подсобные хозяйства Безенчукского района ($K_{\text{ип}} = 1,67$), наихудшим – Сергиевского (0,62).

Рассмотренная методика позволяет решить важную задачу – оценить возможности и реальное состояние производства в секторе ЛПХ. Это обеспечит органы государственного управления информационной базой в случае расширения мер государственной поддержки на хозяйства населения, поможет выявить наиболее

проблемные районы, которые требуют внимания в первую очередь.

Таблица 20

**Использование производственного потенциала
личных подсобных хозяйств Самарской области**

Природно-экономическая зона	Район	Производственный потенциал, тыс. руб./га	Коэффициент использования производственного потенциала ($K_{\text{ип}}$)	Средне-зональный $K_{\text{ип}}$
Северная	Елховский	355,83	1,23	0,91
	Исаклинский	390,32	1,02	
	Камышлинский	382,32	1,00	
	Клявлинский	419,98	0,86	
	Кошкинский	644,83	0,76	
	Похвистневский	386,62	0,87	
	Сергиевский	897,91	0,62	
	Челно-Вершинский	576,30	1,01	
Центральная	Шенталинский	382,50	0,78	1,14
	Безенчукский	611,53	1,67	
	Богатовский	293,10	1,39	
	Борский	675,30	0,78	
	Волжский	1054,87	1,10	
	Кинельский	797,77	1,24	
	Кинель-Черкасский	863,29	0,64	
	Красноярский	752,62	1,73	
	Приволжский	1268,77	1,01	
	Ставропольский	661,84	1,04	
Южная	Сызранский	620,41	1,05	0,96
	Шигонский	314,18	0,97	
	Алексеевский	805,24	0,94	
	Большеглушицкий	1674,72	0,93	
	Большечерниговский	2051,45	1,11	
	Красноармейский	882,11	1,03	
	Нефтегорский	638,60	1,13	
	Пестравский	857,41	0,72	
	Хворостянский	945,91	0,88	

2.3. Опыт государственной поддержки ЛПХ в Самарской области

Государственная поддержка аграрного производства в условиях Самарской области формируется следующим образом. В целом величина поддержки постоянно увеличивается.

Сельскохозяйственное производство в современных условиях обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать при организации работы отрасли [15]. Кроме ярко выраженной сезонности производства и ценообразования, значительной зависимости от климатических условий, тяжелой конкурентной ситуации, вызванной пресом импортной продукции, низкого уровня занятости в сельской местности и развития социальной инфраструктуры, при разработке аграрной политики необходимо учитывать такие факторы как традиционно высокий уровень поддержки сельских товаропроизводителей за рубежом и продовольственную безопасность страны (региона) [31].

Примером активного решения задач по государственной поддержке аграрного производства может служить Самарская область.

Процесс развития системы государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Самарской области был длительным и, в принципе, не завершен и в настоящее время. Существовавшая в социалистический период система, в результате процесса экономической трансформации, была ликвидирована, а центр поддержки аграрного производства был перенесен с федерального уровня на региональный. В 1990-х в Правительстве РФ существовало мнение о том, что более выгодно приобретать «дешевое» продовольствие за рубежом, чем развивать собственное производство, а сельское хозяйство получило статус «черной дыры», будто бы поглощающей направляемые ресурсы, использующей их без какой-либо отдачи.

Из данных таблиц 21 и 22 видно, что в настоящее время участие федеральных структур в финансировании аграрного производства Самарской области незначительно (от 1,3 до 15,5% суммарных затрат). Одновременно с этим доля регионального бюджета колеблется от 79,5 до 91,7%. 1993 год, когда основным источником средств поддержки были местные бюджеты, является скорее исключением, чем правилом. В 1993-1994 гг. местные бюджеты сыграли роль буфера, профинансировав основные статьи аграрного бюджета (на 74,9%). Незначительные объемы финансирования из бюджетов других уровней объясняются неразберихой

переходного периода, резкой сменой государственных приоритетов. Об этом свидетельствует значительный рост в 1994-1995 гг. доли регионального бюджета (с 23,8 до 89,0%).

Таблица 21

Объемы и доля бюджетных затрат на поддержку
сельскохозяйственного производства в Самарской области
(1993-2005 гг.)

Бюджет	Год							
	1993	1995	1997	2000	2002	2003	2004	2005
Затраты, млн руб.								
Феде- ральный	1,9	20,3	82,8	70,7	161,4	197,4	223,5	296,7
Регио- нальный	34,4	386,7	425,9	783,1	1308,1	1699,3	2106,2	2179,3
Местный	108,5	27,3	27,0	59,2	133,4	125,6	149,9	55,2
ИТОГО	144,8	434,3	535,7	913	1602,9	2022,3	2479,6	2531,2
Доля в структуре государственной поддержки аграрного производства, %								
Феде- ральный	1,3	4,7	15,5	7,7	10,1	9,8	9,0	11,7
Регио- нальный	23,8	89,0	79,5	85,8	81,6	84,0	84,9	86,1
Местный	74,9	6,3	5,0	6,5	8,3	6,2	6,0	2,2
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области [56].

Таблица 22

Объемы и доля бюджетных затрат на поддержку
сельскохозяйственного производства в Самарской области
(2010-2015 гг.)

Бюджет	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Затраты, млн руб.						
Федеральный	701,8	935,7	1052	3147,4	1799,8	3222
Региональный	1956,2	2641,9	2608,4	3352,8	4250	2443,2
ИТОГО	2658	3577,6	3660,4	6500,2	6049,8	5665,2
Доля в структуре государственной поддержки аграрного производства, %						
Федеральный	26,4	26,2	28,7	48,4	29,7	56,9
Региональный	73,6	73,8	71,3	51,6	70,3	43,1
ИТОГО	100	100	100	100	100	100

Если рассматривать приоритеты бюджета каждого уровня, то видно, что на федеральном уровне это поддержка семеноводства и племенного животноводства, компенсация затрат на химизацию растениеводства, возмещение ущерба от гибели посевов, капитальные вложения. С 2001 г. в круг приоритетных направлений включается компенсация ставки по привлеченным кредитам, а с 2003 г. – субсидирование ставки при страховании посевов.

Региональный уровень по многим позициям повторяет структуру федеральной поддержки. В целях снижения нагрузки на областной бюджет политика бюджетного планирования должна быть ориентирована на привлечение внебюджетных источников и средств федерального бюджета на условиях софинансирования. Среди дополнительных важных статей расходов необходимо выделить: стимулирование внедрения ресурсосберегающих технологий, поддержку развития фермерских хозяйств, ЛПХ и кредитной кооперации, программу реконструкции животноводческих комплексов [44].

Сумма государственной поддержки выросла за последние шесть лет на 88,4%. Причем процент выполнения обязательств остается стабильно высоким (97-100%). При этом относительная величина субсидий остается не высокой (менее 10%) (табл. 23).

Таблица 23

Действующие расходные обязательства Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области, млн руб.

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
План	3513,8	3593,9	3694,7	4374,4	6208,4	6619,3
Факт	3490,9	3553,4	3659,9	5159,7	6038,4	5665,2
Процент выполнения	99,3	98,9	99,1	118,0	97,3	85,6
Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	35,8	51	58,2	67,7	73,1	83,3
Показатель уровня государственной поддержки (PSE), %	9,8	7,0	6,3	7,6	8,3	6,8
Субсидии ЛПХ, млрд руб.	0,00348	0,12523	0,0496	0,02488	0,0278	0,0352
Продукция сельского хозяйства произведенная в ЛПХ (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	22,5	28,5	32,8	35	38	41,8
Показатель уровня государственной поддержки для ЛПХ (PSE ₁), %	0,0001	0,0044	0,0015	0,0007	0,0007	0,0008
Продукция сельского хозяй-	13,3	22,5	25,4	32,7	35,1	41,5

ства без учета ЛПХ (в фактически действовавших ценах), млрд руб.						
Показатель уровня государственной поддержки без учета ЛПХ (PSE ₂), %	26,2	15,8	14,4	15,8	17,2	13,7

Классификация государственной поддержки ЛПХ представлена на рисунке 14.

Основным классификационным признаком, по мнению авторов, является группировка по направлению воздействия. Исходя из этого, государственное регулирование ЛПХ можно разделить на прямое и косвенное. В первом случае, субсидии или другие виды регулирования направляются непосредственно личному подсобному хозяйству. Этот вид поддержки ранее не очень распространенный (ввиду мелких размеров ЛПХ и небольших сумм) в последнее время получает все большее признание. Основным направлением прямой поддержки является компенсация части затрат на выплату процентов по кредитам, полученным в коммерческих банках (табл. 24).

Таблица 24

Размеры государственной поддержки ЛПХ в Самарской области, тыс. руб.

Меры господдержки	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Прямая государственная поддержка ЛПХ, всего	3476	125225	49604	24877	27796	48970
Субсидия гражданам в части расходов на содержание КРС	-	90293	46304	21544	22161	40282
Субсидия гражданам в части расходов на содержание КРС (корма)	-	31878	-	-	-	-
Субсидия победителям соревнований по производству сельхозпродукции среди граждан, ведущих ЛПХ	-	300	275	-	-	-
Субсидия в целях возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам и	3476	2754	3025	3333	5635	8688

займам						
Косвенная государственная поддержка ЛПХ, всего	27907	49153	39663	10329	20291	26750
Субсидия организациям потребительской кооперации на приобретение оборудования и автотранспорта, необходимого для организации закупок сельхозпродукции	14396	21585	15280	-	-	-

Окончание табл. 24

1	2	3	4	5	6	7
Субсидирование организаций потребительской кооперации на возмещение затрат на осуществление закупок сельхозпродукции	13511	27568	24384	-	-	-
Субсидии сельскохозяйственным кооперативам и организациям потребительской кооперации в части расходов на осуществление закупок молока	-	-	-	-	7547	15197
Субсидии сельскохозяйственным кооперативам и организациям потребительской кооперации в части расходов на приобретение оборудования и автомобильного транспорта	-	-	-	10329	12744	11553
ИТОГО из областного бюджета	31384	174378	89268	35206	48087	75721
Всего из областного и федерального бюджетов	97079	238400	146957	86407	96332	126256

Широкое распространение данный вид поддержки получил из-за федеральной компоненты, как самый «рыночный» инструмент государственного регулирования [68]. С 2011 г. на региональном уровне используется еще один инструмент – компенсация части затрат на содержание крупного рогатого скота: маточного поголовья и на приобретение кормов. Второе направление было признано неперспективным и в дальнейшем не использовалось. Ставка субсидии составляет около 1200 руб. на 1 корову. Дополнительным плюсом данного вида поддержки является распределение финансирования через сельские администрации. Таким обра-

зом, снимаются вопросы поездок для оформления и получения этого вида субсидий.

Косвенная поддержка направлена на опосредованное стимулирование производства в секторе ЛПХ путем создания рыночной инфраструктуры, повышающей их эффективность. В данном случае, речь идет о поддержке потребительской кооперации и сельскохозяйственных кооперативов для стимулирования закупок сельскохозяйственной продукции в секторе ЛПХ (покупка оборудования, частичное субсидирование закупочных цен).

Анализируя существующее законодательство, видно, что основные субъекты государственной поддержки (федеральные и региональные органы власти) не заинтересованы сотрудничать с мелкими сельскохозяйственными товаропроизводителями (ЛПХ), а пытаются проводить эту поддержку опосредовано, через более крупные структуры (кооперативы, ветеринарные службы, инфраструктурные организации). Результатом стало положение, при котором в 2012 г. в Самарской области из 34 порядков предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям только один предусматривал возможность предоставления субсидий ЛПХ напрямую (компенсация ставки по кредитам и займам, полученным в банках и кредитных кооперативах) [3, 4].

Большинство регионов стараются избегать поддержки личных подсобных хозяйств [29]. Самарская область (к сожалению) относится к числу подобных регионов. В течение длительного периода единственной статьей поддержки являлся механизм компенсации затрат по процентам коммерческих банков РФ. За последние четыре года ЛПХ через Министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области получило субсидий более 16 млн руб. Данные приведены в таблице 25.

В разрезе по природно-экономическим зонам распределение выглядит следующим образом (рис. 20).

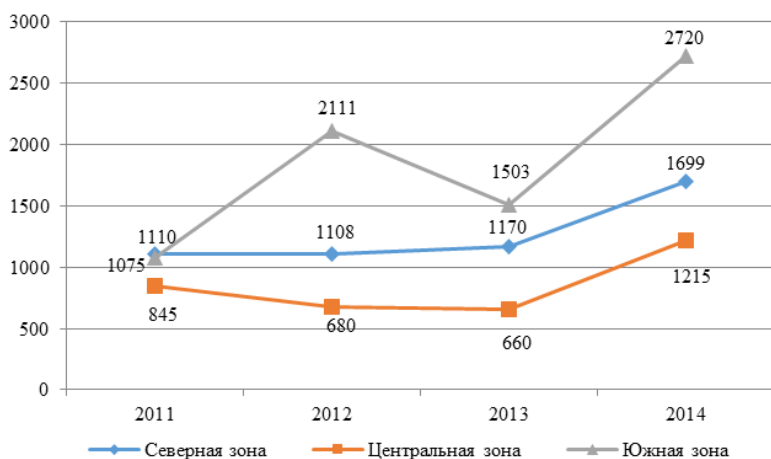

Рис. 20. Затраты бюджета Самарской области на компенсацию затрат ЛПХ по процентам в 2011-2014 гг.
(по природно-экономическим зонам), тыс. руб.

Таблица 25

Субсидии хозяйствам населения по компенсации части затрат на выплату процентов по займам и кредитам в 2011-2014 гг.

Муниципальный район	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Алексеевский	61532,0	133052,0	115266,0	142415,0
Безенчукский	161119,0	78306,0	65351,0	91425,0
Богатовский	31000,0	57000,0	98639,0	111483,0
Большеглушицкий	205260,0	957860,0	306945,0	444920,0
Большечерниговский	140380,0	94287,0	50412,0	117100,0
Борский	160294,0	159714,0	153535,0	447121,0
Волжский	1071,0	1302,0	20347,0	49176,0
Елховский	17500,0	68164,0	91540,0	154946,0
Исаклинский	48000,0	45376,0	53074,0	80662,0
Камышлинский	105000,0	105000,0	120496,0	190166,0
Кинельский	20407,0	21225,0	13647,0	68660,0
Кинель-Черкасский	191653,0	119580,0	129829,0	158542,0
Клявлинский	65254,0	59521,0	135149,0	136594,0
Кошкинский	52700,0	32947,0	15202,0	27390,0
Красноармейский	88631,0	173518,0	69992,0	183503,0
Красноярский	66301,0	21043,0	31825,0	129484,0
Нефтегорский	119764,0	252778,0	213310,0	285988,0
Пестравский	90061,0	174513,0	151863,0	173981,0
Похвистневский	485000,0	503329,0	392899,0	545585,0
Приволжский	48314,0	80782,0	72372,0	67674,0
Сергиевский	35920,0	32650,0	47063,0	57463,0

Ставропольский	142384,0	110494,0	42991,0	41767,0
Сызранский	8994,0	16494,0	9265,0	34560,0
Хворостянский	369479,0	324900,0	595314,0	1372738,0
Челно-Вершинский	90000,0	80000,0	93501,0	120216,0
Шенталинский	210668,0	181578,0	220906,0	386145,0
Шигонский	14071,0	14587,0	22189,0	15580,0
нераспределенный бюджет по районам	169043,0	0,0	0,0	0,0
Всего по Самарской области	3199800,0	3900000,0	3332922,0	5635284,0

Примечание. Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области. Реестр расходных обязательств.

Для исправления ситуации можно предложить максимально приблизить осуществление поддержки к личным подсобным хозяйствам – проводить ее через администрации сельских поселений, которые имеют на это право в соответствии с Федеральным Законом №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [1]. Существующий на сегодня недостаток средств на эти цели можно получить из регионального бюджета в виде субвенций. Подобный опыт в Самарской области существует – региональный бюджет Постановлением регионального Правительства делегирует часть властных полномочий по поддержке сельскохозяйственного производства на уровень муниципальных районов [3]. При этом условия поддержки – единые, нет необходимости разрабатывать отдельные порядки для каждого района области.

В 2011-2015 гг. был получен первый положительный опыт поддержки ЛПХ через администрации сельских поселений. Из регионального бюджета были получены субсидии (т.н. стимулирующие выплаты). Одна из целей, на которые их можно было направить – стимулирование производства в секторе личных подсобных хозяйств. В Кинельском муниципальном районе было принято решение о предоставлении субсидий гражданам, ведущим личные подсобные хозяйства, в целях возмещения затрат в связи с производством сельскохозяйственной продукции в части расходов на содержание коров. Размеры субсидий рассчитываются пропорционально поголовью коров, учтенных в похозяйственных книгах. Размеры полученных в 2014 г. субсидий по сельским поселениям Кинельского района указаны в таблице 26.

Несмотря на положительный опыт, такая схема выявила определенные недостатки:

- различный размер субсидии, который колебался от 1,5 до 2,0 тыс. руб./гол., очень трудно объяснить. Почему корова, например, в с. Алакаевка обходится своему владельцу дороже, чем корова в с. Бобровка;

- отсутствует единая законодательная база для выплаты данной субсидии. Это не всегда осуществимо из-за отсутствия специалистов необходимой квалификации;

- личные подсобные хозяйства заставляют конкурировать за финансовые ресурсы с другими социально значимыми статьями, например, с зарплатами работников бюджетной сферы.

Субсидии гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, в целях возмещения затрат в связи с производством сельскохозяйственной продукции в части расходов на содержание крупного рогатого скота в 2014 г. из областного бюджета, составили 46,3 млн рублей. Но невозможность выгодно реализовать продукцию приводит к снижению численности скота и, соответственно, снижению производства сельскохозяйственной продукции в домашних хозяйствах населения в сельской местности.

Таблица 26

Поддержка личных подсобных хозяйств Кинельского района
в 2014 г. (стимулирующие выплаты)

№ п/п	Наименование сельского поселения	Сумма государственной поддержки, тыс. руб.
1	Алакаевка	30,6
2	Бобровка	85,5
3	Богдановка	208,5
4	Георгиевка	201,0
5	Домашка	94,5
6	Кинельский	358,5
7	Комсомольский	285,0
8	Красносамарское	118,0
9	Малая Малышевка	126,0
10	Новый Сарбай	132,0
11	Сколково	81,0
12	Чубовка	87,0
	ИТОГО	1807,6

Схему возмещения субсидий для ЛПХ наглядно можно рассмотреть на примере Волжского района Самарской области (табл. 27).

Таблица 27

Схема изменения системы субсидирования на содержание крупного рогатого скота для хозяйств населения Волжского района

№ п/п	Виды субсидий
1	2
2011 г.	
1	Субсидия для ЛПХ на содержание крупного рогатого скота на общую сумму 4 091,5 тыс. руб. (ставка 1250,0 руб./гол. маточного поголовья и 750,0 руб./гол. остальное поголовье)
2	Субсидия для ЛПХ на закупку кормов для маточного поголовья крупного рогатого скота 1 373,2 тыс. руб. (ставка 1376,0 руб./гол.)
	Порядки для обоих видов субсидий разрабатывала администрация района
2012 г.	
3	Субсидии для ЛПХ на содержание крупного рогатого скота 2099,5 тыс. руб. (ставка 1300,0 руб./гол.)
	Порядки для каждого сельского поселения разрабатывала администрация района

Окончание табл. 27

1	2
2013 г.	
4	Субсидии для ЛПХ на содержание крупного рогатого скота по ставке 1300,0 руб./гол.
	Порядки разрабатывали сами сельские поселения района
2014 г.	
5	Субсидии для ЛПХ на содержание крупного рогатого скота по ставке 1300,0 руб./гол.
	Порядки разрабатывали сами сельские поселения района

Например, в сельском поселении «совхоз «Черновский» по данной программе было получено: 2012 г. – 139100 руб.; 2013 г. – 197600 руб. (63 ЛПХ); 2014 г. – 205400 руб. (51 ЛПХ).

Как видно из предшествующего анализа ситуация с субсидированием деятельности личных подсобных хозяйств изменяется к лучшему, а практический опыт по доведению субсидий до каждого ЛПХ постепенно нарабатывается. Вместе с этим, расширение программ поддержки идет медленно, суммы выплачиваются сравнительно небольшие, что ведет к снижению эффективности сти-

мулирующих мероприятий и не достигается главная цель – увеличение производства продукции в секторе хозяйств населения и обеспечение продовольственной безопасности региона. Частично эти проблемы можно решить, применяя новые подходы к субсидированию, и используя эконометрическую модель для прогнозирования эффективности выбираемых стратегий развития.

3. Основные направления совершенствования государственной поддержки деятельности ЛПХ в Самарской области

3.1. Государственная поддержка хозяйств населения с учетом расстояния до рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и товарности ЛПХ

Роль личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции велика. В тоже время господдержка этого сектора неадекватна его результатам.

В 2011-2015 гг. был получен первый положительный опыт поддержки ЛПХ через администрации сельских поселений. Из регионального бюджета были получены субсидии (т.н. стимулирующие выплаты). Одна из целей, на которые их можно было направить – стимулирование производства в секторе личных подсобных хозяйств. В большинстве районов было принято решение о предоставлении субсидий гражданам, ведущим личные подсобные хозяйства, в целях возмещения затрат в связи с производством сельскохозяйственной продукции в части расходов на содержание коров. Размеры субсидий рассчитываются пропорционально поголовью коров, учтенных в похозяйственных книгах.

Несмотря на положительный опыт, такая схема выявила определенные недостатки, проанализированные во второй главе:

- различный размер субсидии;
- отсутствует единая законодательная база для выплаты данной субсидии;
- личные подсобные хозяйства заставляют конкурировать с другими социально значимыми статьями.

Как известно, хозяйства, расположенные в разных объективных условиях, различаются доходностью. Причин этого может быть много, но две из них – общие: различия природных условий (рента по плодородию в нашем случае соответствует окружающим землям) и разные расстояния до рыночного центра (рента по положению). Это наглядно видно по результатам анализа, проведенного в главе 2. Значительные расхождения между результатами производства продукции ЛПХ в районах при определении производственного потенциала хозяйств населения и при анализе

распределения районов по производству продукции на 1 сельского жителя свидетельствуют о заметном расхождении условий деятельности личных подсобных хозяйств в зависимости от территориального размещения.

Наиболее наглядно закономерности влияния города на окружающую местность представлены в известной схеме И. Г. Тюнена, где фактор расположения земельного участка относительно города, размещенного на абсолютно однородной равнине, влияет на интенсивность сельского хозяйства. В основе модели Тюнена лежит понятие о ренте по положению как частном случае экономической ренты. Тюнен, исходя из соотношения затрат и цены зерна, показывает на конкретных расчетах, что чем ближе к городу местоположение сельхозугодий, тем выгоднее увеличивать затраты на единицу площади, поскольку цена зерна повышается настолько, что окупает их. Соответственно и урожайность зерна по мере удаления от города падает [75].

Применительно к нашему случаю, при равных экономических затратах на возделывание сельскохозяйственных угодий более высокую доходность покажут земли, у которых меньшие транспортные расходы. При этом внутрихозяйственные перевозки практически одинаковы при равенстве агротехники, но межхозяйственные транспортные расходы вносят различие в итоговые затраты. В первом приближении эту разницу в затратах можно целиком отнести на расстояние до районного центра как основного места сбыта продукции.

При этом отпадает необходимость создания кластеров по расстоянию от районного или областного центра, а используется более точный (недискретный) учет этого фактора в расстоянии от конкретного участка до центра сбыта [79].

Межхозяйственные перевозки – по сути своей перевозки продукции к месту сбыта или переработки и другие снабженческие операции по объекту на оцениваемом земельном участке. Транспортные расходы в сельском хозяйстве, естественно, могут существенно различаться в каждом конкретном случае, но многие аналитики определяют верхний предел расходов в 40%. При этом нижний предел (при минимальных межхозяйственных перевозках) можно оценить на уровне 14% [77].

Для целей дальнейшего расчета принимаем средний уровень транспортных расходов на межхозяйственные перевозки в размере

25%. Максимальное расстояние от границы района до райцентра по дорогам принято в размере 65 км. Таким образом, принимаем для Самарской области средний уровень транспортных расходов 25% при среднем расстоянии до соответствующего райцентра 33 км.

Основываясь на приведенных данных, была составлена таблица, позволяющая оценить влияние фактора расстояния на эффективность деятельности личных подсобных хозяйств (табл. 28).

Таблица 28

Фактор расстояния

км	Фактор расстояния L_i	км	Фактор расстояния L_i	км	Фактор расстояния L_i
1	0,500	23	0,328	45	0,156
2	0,492	24	0,320	46	0,148
3	0,484	25	0,313	47	0,141
4	0,477	26	0,305	48	0,133
5	0,469	27	0,297	49	0,125
6	0,461	28	0,289	50	0,117
7	0,453	29	0,281	51	0,109
8	0,445	30	0,273	52	0,102
9	0,438	31	0,266	53	0,094
10	0,430	32	0,258	54	0,086
11	0,422	33	0,250	55	0,078
12	0,414	34	0,242	56	0,070
13	0,406	35	0,234	57	0,063
14	0,398	36	0,227	58	0,055
15	0,391	37	0,219	59	0,047
16	0,383	38	0,211	60	0,039
17	0,375	39	0,203	61	0,031
18	0,367	40	0,195	62	0,023
19	0,359	41	0,188	63	0,016
20	0,352	42	0,180	64	0,008
21	0,344	43	0,172		
22	0,336	44	0,164		

Из данных таблицы видно, что по мере удаления местоположения ЛПХ от логистических центров (сбыт продукции и приобретение материальных ресурсов) эффективность производства сельскохозяйственной продукции снижается [78]. Такая ситуация должна быть исправлена при расчете субсидий.

Основой для такого расчета может служить сумма субсидий (по статьям), выделенная из регионального бюджета на муниципальный район в текущем году, поголовье за предшествующий год (по населенным пунктам) и расстояние между райцентром и селом (деревней). Величину районной ставки субсидии можно рассчитать исходя из уравнения:

$$a_t = \sum n_{t-1}^i \cdot \frac{Cm_p}{(1 + L_i)},$$

где a_t – сумма субсидий в году t , руб.;

n_{t-1}^i – количество голов крупного рогатого скота в i населенном пункте в году с индексом $t-1$, гол.;

Cm_p – районная ставка субсидии, %;

L_i – фактор расстояния от райцентра до населенного пункта под номером i .

На примере сельских населенных пунктов Кинель-Черкасского муниципального района были рассчитаны ставки субсидий по содержанию коров в ЛПХ с учетом расстояния до рынков сбыта (табл. 29).

Таблица 29

Расчет субсидии на содержание коров с учетом
расстояния до рынков сбыта
на примере Кинель-Черкасского района Самарской области

Наименование населенного пункта	Численность коров, гол.	Расстояние до рынка сбыта, км	Ставка субсидии, руб./гол.	Сумма субсидий для населенного пункта, руб.
1	2	3	4	5
с. Александровка	53	39,7	1505,88	79811,8
п. Безречье	23	47,3	1578,08	36295,9
с. Березовка	16	53,7	1657,55	26520,9
п. Малореченск	4	41,3	1515,79	6063,2
с. Степановка	24	41	1515,79	36378,9
с. Березняки	62	50,2	1611,19	99893,7
п. Верхне-Кутулуковский	32	63,3	1772,31	56713,9
п. Дубовый Колок	33	45,9	1567,35	51722,4
п. Вязники	36	18,6	1324,14	47669,0
с. Ерзовка	50	15,1	1294,38	64719,1
с. Коханы	17	24,7	1371,43	23314,3

с. Полудни	23	21	1339,54	30809,3
------------	----	----	---------	---------

Окончание табл. 29

1	2	3	4	5
с. Богородское	34	47,2	1578,08	53654,8
с. Екатериновка	20	41,6	1525,83	30516,6
с. Кабановка	84	38,6	1496,10	125672,8
с. Сарбай	60	29,6	1413,50	84809,8
с. Алтухово	52	13,4	1280,00	66560,0
с. Винно-Банново	18	13,5	1280,00	23040,0
с. Вольная Солянка	49	16,2	1301,69	63783,1
п. Най-Лебен	21	10,5	1259,02	26439,3
с. Прокопенки	38	6,5	1238,71	47071,0
п. Просвещение	46	11,6	1272,93	58554,7
с. Свободные Ключи	52	7,1	1238,71	64412,9
с. Тоузаково	55	9,9	1259,02	69245,9
с. Красная Горка	51	26,7	1387,95	70785,6
п. Садовый	20	30,1	1413,50	28269,9
ж/с Сарбай	47	33,8	1449,06	68105,7
с. Семеновка	12	16,8	1309,09	15709,1
с. Кротовка	86	16,9	1309,09	112581,8
д. Софьевка	25	17,7	1316,57	32914,3
с. Муханово	71	6,5	1238,71	87948,4
п. Тростянка	24	9	1252,17	30052,2
д. Федоровка	11	13	1280,00	14080,0
п. Заовражный	16	36,7	1476,92	23630,8
с. Лозовка	23	25,2	1371,43	31542,9
с. Новые Ключи	55	37,6	1486,45	81754,8
п. Подгорный	102	23,5	1363,31	139058,0
с. Пустовалово	36	25,3	1371,43	49371,4
п. Новая Михайловка	40	28,4	1396,36	55854,5
с. Марково	22	20,3	1331,79	29299,4
с. Репьевка	60	24,7	1371,43	82285,7
п. Садгород	80	16,7	1309,09	104727,2
п. Тальники	30	21,0	1339,54	40186,1
п. Чернигово	22	20,2	1331,79	29299,4
п. Нижнегорский	15	17,2	1309,09	19636,4
п. Новая Елшанка	54	13,9	1287,15	69506,1
с. Тимашево	80	15,3	1294,38	103550,6
п. Первомайский	55	21,7	1347,37	74105,3
с. Черновка	102	8,0	1245,40	127031,3
ИТОГО	2041			2 794 960,0

В районе располагаются два крупных населенных пункта (с. Кинель-Черкассы и г. Отрадный), которые и являются основными рынками сбыта произведенной в районе животноводческой продукции. Для расчета ставки субсидии выбирался наиболее

близкий из них. Расстояние определялось при помощи приложения Google Maps по кратчайшим дорогам с твердым покрытием (всесезонные дороги). В результате расчета величину субсидий на содержание коров необходимо увеличить на 16% от базовой величины.

Дополнительным фактором, влияющим на величину субсидии для ЛПХ, должен стать уровень товарности.

При определении ставки субсидии (по видам) следует учитывать и уровень интенсивности производства (его размеры). Например, при расчете величины субсидии на содержание молочных коров необходимо исходить из следующих условий. Было проведено анкетирование в с. Коханы (23 чел.) и в с. Ерзовка (40 чел.) Кинель-Черкасского района. Анкета представлена в приложении 5. При помощи анкетирования изучался вопрос о возможностях максимальной загрузки одного ЛПХ, состоящего в среднем из 4 человек (2-е взрослых и 2-е детей). В условиях Самарской области, по мнению экспертов – владельцев ЛПХ, необходимо определить следующие граничные значения:

- при минимальном уровне механизации производственных процессов (дойка, заготовка кормов) семья без привлечения наемного труда может содержать стадо до 15 коров;
- при отсутствии механизации величина обслуживаемого поголовья не превышает 10 голов;
- при наличии основного места работы вне ЛПХ – 5 гол.

Для стимулирования увеличения количества животных необходимо ввести повышающий коэффициент для расчета величины субсидии (табл. 30).

Таблица 30

Повышающие коэффициенты для расчета субсидии на содержание молочных коров в условиях Самарской области

№ п/п	Поголовье коров	Повышающий коэффициент
1	1 дойная корова	1,0
2	2 дойные коровы	1,1
3	3 дойные коровы	1,2
4	4 дойные коровы	1,3
5	5-9 дойных коров	1,5
6	10-14 дойных коров	2,0
7	15 дойных коров и более	3,0

В этом случае, формула расчета величины субсидии принимает вид:

$$Cá_l = n_t^l \cdot \frac{Cm_p}{(1 + L_i)} \cdot I_l,$$

где $Cá_l$ – величина субсидии на содержание молочных коров для личного подсобного хозяйства с номером l , руб.;

n_t^l – поголовье коров в ЛПХ с индексом l в году t , гол.;

I_l – коэффициент, определяемый на основании фактической численности коров в ЛПХ с индексом l в году t .

На основании проведенного анкетирования были определены суммы субсидий для обследованных населенных пунктов (табл. 31). Вследствие различия структуры поголовья сумма субсидии в с. Ерзовка должна вырасти на 16,8% от исходного уровня, рассчитанного в таблице, а в с. Коханы – на 31,8%. Этот результат объясняется тем, что в с. Коханы основное поголовье сконцентрировано в одном ЛПХ (14 гол.).

Таблица 31

Расчет субсидии на содержание коров с учетом товарности

с. Коханы				с. Ерзовка			
Кол-во коров	Кол-во ЛПХ	Повышающий коэффициент	Сумма субсидии	Кол-во коров	Кол-во ЛПХ	Повышающий коэффициент	Сумма субсидии
нет	9	0	0	нет	12	0	0
1	8	1	10971,44	1	18	1	23298,84
2	4	1,1	12068,58	2	4	1,1	11390,54
3	1	1,2	4937,15	3	3	1,2	13979,30
14	1	2	38400,04	5	3	1,5	29123,55
		Итого:	66377,21			Итого:	77792,23

Аналогичным образом можно скорректировать и другие виды субсидий в ЛПХ в соответствии целями аграрной политики страны и региона. Определив с помощью экспертных оценок пороговые значения показателей, и скорректировав их с учетом фактической ситуации в соответствующей области производства, можно определить величину стимулирующих коэффициентов, при помощи которых в дальнейшем рассчитывается окончательная величина субсидии для каждого ЛПХ.

Предложенный подход позволит стимулировать высокотоварных производителей в удаленных населенных пунктах, где наблюдается недостаток альтернативной занятости (промышленный и торговый сектор). Также, для снижения социальной напряженности, в этих населенных пунктах необходимо компенсировать выпадающие доходы через систему адресной субсидии.

3.2. Система контрактации и формирования молочного стада за счет ресурсов личных подсобных хозяйств

Молочное скотоводство в Самарской области в настоящее время находится в кризисном состоянии. Об этом свидетельствует тот факт, что область обеспечивает за счет собственного производства только 46% общей потребности населения региона [86]. Снижение поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях, сокращение численности хозяйств молочного направления свидетельствуют о низкой привлекательности данной отрасли для сельхозтоваропроизводителей и потенциальных инвесторов.

Только с 1996 г. поголовье крупного рогатого скота и коров сократилось в 3 раза, с 2000 г. – в 2 раза, за последние десять лет практически не изменилось (2006 г. – 253,8 тыс. гол.). При этом в последнее время наблюдается снижение поголовья и в личных подсобных хозяйствах (особенно ярко – в последние три года) (табл. 32). Этот процесс объясняется переводом части поголовья из ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства для получения субсидии в размере 1,5 млн руб. при создании нового хозяйства [86].

Таблица 32

Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах Самарской области (на 1 января, тыс. голов)

Вид продукции	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
В хозяйствах всех категорий						
Поголовье крупного рогатого скота	199,1	202,9	214,2	225,7	233,6	243,5
в т.ч. коров	100,5	101,5	105,0	105,0	108,9	110,9
В сельскохозяйственных предприятиях						
Поголовье крупного рогатого скота	87,1	86,5	89,0	95,3	97,4	95,7

в т.ч. коров	38,9	37,1	38,6	40,8	41,4	40,4
В хозяйствах населения						
Поголовье крупно-го рогатого скота	104,4	101,6	103,1	99,0	93,3	91,9
в т.ч. коров	59,1	58,5	56,8	50,7	48,8	47,1

Как результат – наблюдается стагнация объемов производства в молочном скотоводстве. В хозяйствах всех категорий на территории Самарской области наблюдается незначительный рост производства молока (в период с 2010 по 2014 г.) на 9,0%. В сельскохозяйственных предприятиях за этот период наблюдался 16% рост, а в секторе хозяйств населения – сокращение на 13%. В производстве мяса прослеживаются такие же тенденции – увеличение общего производства (на 15%) и в сельхозпредприятиях (на 42%), в ЛПХ – сокращение на 23% (табл. 33) [38].

Таблица 33

Производство основных видов продукции
отрасли молочного скотоводства в Самарской области, тыс. т

Вид продукции	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
В хозяйствах всех категорий						
Мясо в убойном весе (говядина и телятина)	92,4	93,1	96,2	103,3	105,9	114,5
Молоко	398,7	407,5	418,8	421,4	434,9	440,6
В сельскохозяйственных предприятиях						
Мясо в убойном весе (говядина и телятина)	38,1	38,0	43,0	51,5	54,1	60,4
Молоко	125,1	124,8	133,8	140,9	145,5	146,2
В хозяйствах населения						
Мясо в убойном весе (говядина и телятина)	53,2	51,6	48,9	44,4	41,4	42,1
Молоко	264,6	264,9	250,4	233,4	229,1	222,5

Частичная компенсация темпа снижения производства молока из-за численности животных в секторе личных подсобных хозяйств наблюдается за счет роста продуктивности коров. В хозяйствах населения с 2010 г. наблюдается постоянный рост надоев с 4443 кг до 4731 кг за лактацию (или на 6,5%) (табл. 34). Сельскохозяйственные предприятия только в 2014 г. смогли превысить уровень продуктивности, показываемый ЛПХ (в основном за счет массивованного завоза поголовья из-за границы). Это свидетельствует о достаточно высоком генетическом потенциале животных в хозяйствах населения [158].

За последние годы в Самарской области осуществляются попытки исправить сложившуюся ситуацию. Реализуются крупные проекты по интенсификации молочного скотоводства (строятся новые современные комплексы, ведется реконструкция старых ферм, закупается скот за рубежом с высоким генетическим потенциалом по продуктивности и т.д.)

Таблица 34

Надой молока на 1 корову в хозяйствах различных форм
сельскохозяйственного производства Самарской области, кг

Категория хозяйств	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
в хозяйствах всех категорий	4179	4271	4307	4326	4659	4730
в сельскохозяйственных организациях	3732	3792	4294	4578	4856	5114
в личных подсобных хозяйствах	4443	4530	4591	4641	4731	4852

В настоящее время в Самарской области одним из сдерживающих факторов развития молочного скотоводства является нехватка поголовья ремонтного молодняка.

Производственные испытания завозимого скота в условиях Самарской области показали, что адаптационные возможности данных животных не соответствуют в большинстве случаев тем технологическим параметрам, в которых они содержатся, из-за чего снижаются надои, воспроизводительная способность животных и сроки их эксплуатации. Часть этих недостатков можно избежать, используя инновационную технологию выращивания ремонтного молодняка, разработанную учеными Самарской ГСХА [71].

Особенно актуален этот вопрос в связи закупкой большого количества нетелей из-за рубежа по ценам более 200 тыс. руб. за голову (2400-2600€). Значительный спрос на поголовье ремонтного молодняка не может быть обеспечен только завозом животных из других регионов (в форме товарного кредита – через ГУП СО «Велес») и из-за рубежа, так как его ограничивают финансовые возможности сельскохозяйственных предприятий (рост курса валют, отказ зарубежных поставщиков работать с российскими государственными компаниями (из-за действующих санкций) и т.д.). Для удовлетворения потребности хозяйств молочного направления

Самарской области необходимо изыскать внутренние резервы увеличения поголовья за счет использования ресурсов личных подсобных хозяйств, так как в настоящее время в ЛПХ области содержится более 90 тыс. голов.

Сегодня личные подсобные хозяйства снижают объемы производства продукции. Это объясняется как увеличением несельскохозяйственных доходов сельских домохозяйств, так и отсутствием внимания со стороны региональных властей. Например, в 2014 г. из более 40 направлений поддержки сельскохозяйственного производства в регионе только два направлены на развитие хозяйств населения: компенсация ставки по кредитам и займам и субсидии на содержание коров. В абсолютных цифрах это составило около 50 млн руб. из более чем 6 млрд руб., направленных на поддержку сельскохозяйственного производства Самарской области и это при сопоставимых объемах производства. Поэтому, если рассчитывать показатель поддержки (PSE) в целом, то получаем скромные 8,3%

(табл. 8). Реальный размер господдержки сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в Самарской области (17,2%) соизмерим с поддержкой аграрного производства, например, в США (около 21%) [81].

При такой ситуации трудно рассчитывать на сохранение производства продукции ЛПХ на существующем уровне. Для их развития в качестве товарного производства, увеличения объемов производимой продукции необходимо реализовывать новые формы интеграционных образований для роста производства на региональном уровне [47, 87, 89].

При подготовке мероприятий по созданию интеграционной системы обеспечения ремонтным молодняком в Самарской области нужно провести мониторинг состояния животноводства в сельскохозяйственных организациях, КФХ и ЛПХ, который позволит определить потенциал личных подсобных хозяйств в развитии животноводства Самарского региона.

Для создания интеграционной системы выращивания и закупки ремонтного молодняка необходимо реализовать следующие мероприятия, как на уровне области, так и отдельных сельских поселений (рис. 21):

Этап 1. Разработать Положение взаимодействия различных субъектов, участвующих в данной программе, на основе взаимо-

выгодного сотрудничества и Порядок по мероприятиям государственной поддержки участников данного интеграционного объединения.

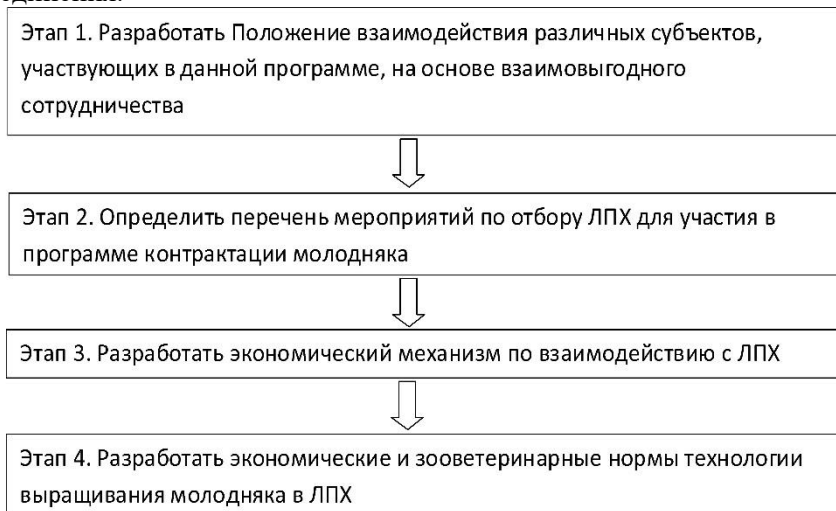

Рис. 21. Этапы формирования системы обеспечения сельскохозяйственных предприятий ремонтным молодняком крупного рогатого скота за счет ресурсов ЛПХ

Этап 2. Сформировать перечень мероприятий и критериев по отбору ЛПХ для участия в программе контрактации молодняка.

1. Определить критерии оценки личных подсобных хозяйств (наличие помещений для содержания молодняка, динамика численности животных в хозяйстве, опыт работы в сельскохозяйственном предприятии и др. требования).

2. Определить критерии оценки крупного рогатого скота (продуктивность, возраст, эпизоотическое состояние, условия содержания, кормление и технология выращивания телят).

Этап 3. Определить параметры организационно-экономического механизма взаимодействия территориальных органов управления сельского хозяйства, ГУП СО «Велес», ветеринарных служб, сельскохозяйственных предприятий и ЛПХ для проведения контрактации.

1. Определить функции и ответственность участников программы (Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области, ГУП СО «Велес», территориальных управлений сельского хозяйства, администраций сельских поселений, сельскохозяйственных предприятий и владельцев ЛПХ).

2. Сформулировать систему контроля выполнения условий договора (периодичность посещений ЛПХ, права и обязанности сторон и т.д.).

3. Разработать систему мотивации ЛПХ для участия в программе (определить суммы и порядок оплаты за выращенный молодняк, возможность начисления пенсионного стажа во время участия в программе и др.) [46].

Этап 4. Разработать экономические и зооветеринарные технологические нормы выращивания молодняка в личных подсобных хозяйствах, участвующих в программе контрактации с целью получения здорового и качественного поголовья, увеличения генетического потенциала, численности животных с учетом специфики хозяйств и районов области [30].

1. Разработка рационов кормления животных с учетом возраста и физиологического состояния (обеспеченность кормами согласно структуре рациона).

2. Проведение осеменения спермой быков-производителей-улучшателей.

3. Организация ветеринарного обслуживания животных, содержащихся в личных подсобных хозяйствах населения (вакцинация, исследования на лейкоз, бруцеллез, туберкулез и другие инфекционные болезни, проведение дегильмитизации, дератизации, и др.)

4. Экономический расчет цены реализации ремонтного молодняка из хозяйств населения в сельскохозяйственные организации.

Процесс контрактации ремонтного молодняка включает следующие этапы и участников (рис. 22):

1 этап – сбор заявок на участие в программе обеспечения ремонтным молодняком (от сельскохозяйственных предприятий, формирующих стадо и личных подсобных хозяйств, имеющих возможности для поставки качественного молодняка). Формирование пакета заявок должно проходить через ГУП СО «Велес» как интегратор программы, который в свою очередь должен их груп-

пировать по принципу минимизации затрат на проведение мероприятий (по территориальному расположению, желательному генотипу и фенотипу животных и др.).

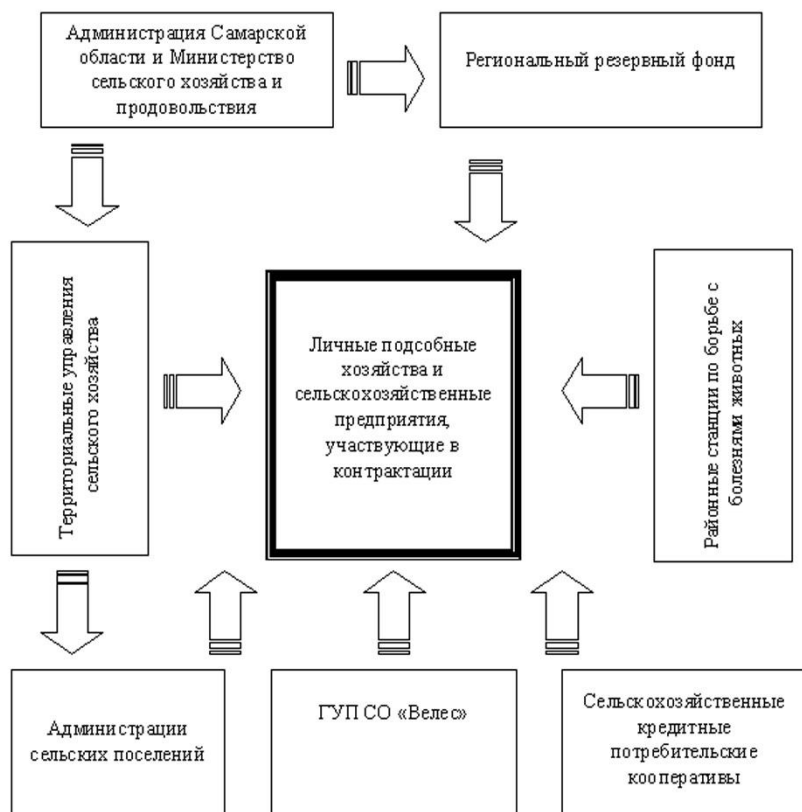

Рис. 22. Интеграционная система закупки ремонтного молодняка при формировании молочного стада Самарской области

2 этап – проведение мониторинга личных подсобных хозяйств для определения состояния маточного поголовья и условий содержания животных. Заключение договоров контрактации с владельцами хозяйств населения на основе выполнения сформированных критериев участия в программе. Перечень условий должен быть

сформирован заранее, чтобы потенциальные участники могли адаптировать свои хозяйства к ним.

3 этап – заключение договора контрактации. Хотя он и является двусторонним договором хозяйствующих субъектов (СХО – с одной стороны, ЛПХ – с другой), в нем изначально должен быть заложен весь механизм контроля за его исполнением со стороны соответствующих государственных органов.

Приоритет при заключении договоров должен отдаваться членам сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, которые в свою очередь должны выступать гарантами выполнением обязательств со стороны ЛПХ [69, 70, 102, 105]. В качестве альтернативного варианта может рассматриваться заключение договора страхования контракта на поставку выращенного ремонтного молодняка [110, 127]. Однако, этот вариант более затратный и менее предпочтительный.

4 этап – покрытие коров спермой быков-производителей-улучшателей.

Выбор подходящего семени является очень важной проблемой. Именно, благодаря применению спермы подходящего качества можно не только в краткосрочной перспективе гарантировать качество ремонтного молодняка, но и в долгосрочной – решить проблему голштинизации местного скота. Кроме этого, для обеспечения контроля за эпизоотической ситуацией и улучшения качества потомства необходимо исключить естественное покрытие коров, а применять искусственное осеменение с использованием семени животных израильской, американской или канадской селекции.

Основой выбора быков-производителей-улучшателей должно стать проведение анализа на группы крови крупного рогатого скота (иммуногенетическая экспертиза). В подавляющем большинстве ЛПХ сегодня отсутствуют знания о происхождении животных.

И использование семени лучших быков-производителей может привести к ухудшению качества потомства. Для определения групп крови по каждому животному и создания базы данных по генетическому составу и потенциалу животных нужно привлечь генетическую лабораторию ГУП СО «Племпредприятие «Самарское», являющегося единственным специализированным предпри-

ятием

в Самарской области [30].

5 этап – разработка рекомендованных рационов кормления животных и формирование системы обеспечения кормами. Расчет рекомендованных рационов должен вестись сотрудниками информационно-консультационной службы ГБУ «Самара-АРИС» и специалистами Агрохимической лаборатории филиала ФГБУ «Россельхозцентр» по Самарской области. Для этих целей они обладают достаточным практическим опытом, необходимым оборудованием для проведения анализов кормов по химическому составу, энергетической и питательной ценности, токсичности и необходимым программным обеспечением (чего недостает специалистам СХО).

Для снижения стоимости концентрированных кормов необходимо распространить государственные интервенционные закупки на кормовую группу в объемах прогнозируемой потребности для ЛПХ, заключающих договоры контрактации. Обеспечить допуск участников программы для приобретения кормов из регионального резервного фонда по ценам торгов, проводимых при их закупке. Замена кормов допускается только после проведения анализа содержания питательных веществ в сертифицированных лабораториях.

6 этап – контроль за качеством выращивания ремонтного молодняка. Для этого рекомендуется предусмотреть посещение личных подсобных хозяйств специалистами хозяйства с периодичностью раз в две недели. Они должны иметь возможность не только рекомендовать соблюдение технологии выращивания, но и вносить ситуационные коррективы при выявленных отклонениях, которые в перспективе могут привести к ухудшению качества ремонтного молодняка [172]. В течение подготовительного периода для молодняка должны провести все необходимые ветеринарные и санитарные мероприятия, позволяющие получить на выходе здоровый молодняк. В качестве ориентира можно использовать примерный перечень мероприятий, используемый в соответствии с Методическими рекомендациями по кредитованию предприятий скотоводства АО «Россельхозбанк» (прил. 6).

7 этап – передача выращенных животных в сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся комплектованием товарно-

го стада. Возраст передачи может зависеть от кондиций животного и технологии, применяемой на конкретном предприятии. Срок выращивания не может быть меньше 13 месяцев, но и не должен превышать 20 месяцев. Животные передаются заказчику при достижении живой массы не менее 420 кг, что является условием успешного осеменения телки.

Осуществляется расчет по договорам контрактации с учетом понесенных сторонами затрат на обеспечение кормами, сопровождение договора и авансовых платежей. Разрешение конфликтных ситуаций, возникающих при реализации контракта [178].

При реализации предполагаемых мероприятий ожидаются следующие результаты:

- увеличение поголовья ремонтного молодняка, приобретаемого сельскохозяйственными предприятиями и К(Ф)Х, на 40-50 тыс. голов в течение трех лет;
- сокращение затрат приобретения ремонтных нетелей на 30-60%;
- снижение уровня заболеваемости крупного рогатого скота в личных подсобных хозяйствах по лейкозу и другим заболеваниям;
- увеличение процента достоверности благополучия животных по инфекционным и инвазионным болезням и др.;
- сокращение числа акушерско-гинекологических заболеваний, мастита, заболеваний конечностей за счет инновационной технологии выращивания ремонтного молодняка, разработанной в Самарской ГСХА;
- увеличение поголовья крупного рогатого скота, адаптированного к региональным условиям и особенностям содержания за счет внутренних резервов с минимальными затратами.

Животные, полученные по системе контрактации, будут отличаться хорошей молочной продуктивностью, воспроизводительными качествами и жизнеспособным приплодом. Животные будут соответствовать ветеринарно-санитарным требованиям, предъявляемым к маточному поголовью (благополучие по инфекционным и инвазионным заболеваниям).

Создание интеграционной системы обеспечения сельскохозяйственных организаций ремонтным молодняком за счет ресурсов личных подсобных хозяйств позволит дать новый импульс для развития данного сектора [164]. Привлечение реальной государственной поддержки в ЛПХ, создание на базе ГУП СО «Велес»

региональной интегрированной структуры позволит стимулировать развитие данного сектора. Регион заинтересован в увеличении производства в отрасли молочного животноводства, так как обеспечивает менее 50% от собственной потребности в данном виде сельскохозяйственной продукции. К тому же (по крайней мере, на первые годы реализации системы) внедрение предложенных мероприятий позволит более эффективно использовать бюджетные средства, достигая синергетический эффект за счет снижения фактической цены приобретения ремонтного молодняка сельскохозяйственными товаропроизводителями (снижение цены будет соответствовать размерам субсидии, которая сейчас выплачивается при приобретении молодняка (25-45%)).

3.3. Моделирование развития сектора личных подсобных хозяйств с учетом особенностей Самарской области

Деятельность личных подсобных хозяйств остается очень важной в производстве таких сельскохозяйственных продуктов как мясо, молоко, картофель, овощи, плоды и ягоды. По данным органов статистики в 2014 г. в Самарской области доля ЛПХ в производстве продукции растениеводства составила 42,5%, животноводства – 61,8% [159].

Такая ситуация заставляет учитывать роль хозяйств населения в формировании рынка сельскохозяйственной продукции, прогнозировать их размер на перспективу, определять факторы, влияющие на эффективность и развитие этого сектора производства [153].

Исследование предполагает формирование эконометрической модели для прогнозирования результатов деятельности личных подсобных хозяйств населения с учетом перспективных направлений государственной поддержки. Для этого предполагалось решение следующих задач:

- определение основных параметров модели;
- формулирование ограничений;
- выбор целевых функций для получения оптимального результата;
- анализ существующего опыта государственной поддержки ЛПХ в РФ.

Данная модель должна являться экономико-математической и основываться на принципах линейного программирования [119].

При построении модели была рассмотрена нормативно-законодательная база 23 регионов РФ. Среди большого разнообразия средств государственной поддержки личных подсобных хозяйств касаются 1-8 направлений в зависимости от региона. Наибольшее количество мер поддержки ЛПХ отмечено в Краснодарском крае и Татарстане.

Самым распространенным направлением государственной поддержки ЛПХ является компенсация части затрат на выплату процентов по займам, полученным в российских кредитных организациях [103]. Так как это федеральное финансирование, то эта мера прописана во всех регионах без исключения. По инициативе региональных властей поддерживаются такие направления как: содержание коров, коз, овец (Самарская, Курганская область, Республики Карелия, Татарстан, Удмуртия и др.); субсидирование продукции животноводства (Республика Алтай, Алтайский край, Читинская область); обеспечение кормами (Ленинградская и Томская область); закупка молодняка (Алтайский край, Курганская область); компенсация части затрат на страхование (Республика Адыгея, Карелия); дополнительное пенсионное обеспечение (Читинская область, Алтайский край); компенсация затрат на строительство теплиц (Адыгея, Краснодарский край); субсидирование затрат по искусственному осеменению (Ханты-Мансийский АО, Курганская область) и другие [111, 120, 131, 139, 143, 155].

Как видно из данных таблицы 35, основная поддержка ЛПХ направлена на отрасль животноводства. Несмотря на это, большинство регионов стараются избегать поддержки личных подсобных хозяйств. Самарская область относится к числу подобных регионов. В течение длительного периода единственной статьей поддержки являлся механизм компенсации затрат по процентам коммерческих банков РФ.

Цель построения модели фиксируется в виде целевой функции [119]. В случае описания деятельности личных подсобных хозяйств это может быть:

- производство максимального количества важнейших видов сельскохозяйственной продукции, производство которых не может быть обеспечено сельскохозяйственными предприятиями и фермерскими хозяйствами в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Эту цель можно определить в виде математического выражения следующего вида:

$$A = \sum A_i \cdot X_i \rightarrow \max,$$

- оптимизация государственной поддержки хозяйств населения, с учетом существующей или перспективной системы регионального регулирования сельскохозяйственного производства. В настоящее время произошел отход от принципов, заложенных в первой редакции Закона №112-ФЗ «О личных подсобных хозяйствах» [2]. Сейчас на федеральном уровне выделено четыре направления государственной поддержки, из которых только субсидирование ставки по кредитам имеет реальное значение для развития ЛПХ [141, 144]. В результате каждый регион вынужден разрабатывать собственную систему поддержки. Поэтому содержание модели будет различным для каждого субъекта РФ.

Таблица 35

Меры государственной поддержки личных подсобных хозяйств

№ п/п	Наименование мероприятия	Количество регионов, в которых применяется
1	Субсидирование части процентной ставки по кредитам, полученным в российских кредитных учреждениях	23
2	Субсидирование содержания сельскохозяйственных животных	8
3	Субсидирование реализации продукции животноводства	5
4	Субсидия на приобретение (заготовку) кормов	6
5	Субсидирование части затрат на приобретение молодняка скота	7
6	Компенсация части затрат по договорам сельскохозяйственного страхования	3
7	Формирование дополнительных пенсионных взносов	3
8	Субсидии на возмещение затрат по техническому обеспечению ЛПХ	4
9	Субсидии на компенсацию затрат на искусственное осеменение животных	6
10	Субсидии при строительстве теплиц	2
11	Субсидии при строительстве миниферм	1
12	Субсидирование затрат по водоснабжению	2
13	Субсидии по перепрофилированию свиноводческих хозяйств	2
14	Компенсация затрат ГСМ для ЛПХ, участвующих в ярмарках	1
15	Компенсация части затрат на проведение ка-	1

	дастровых работ	
--	-----------------	--

В общем виде целевая функция будет выглядеть

$$Z = \sum C_i \cdot X_i \rightarrow \max.$$

Модель включает следующие переменные:

$X_{1..7}$ – переменные размеров отраслей ЛПХ;

X_1 – поголовье крупного рогатого скота, гол.;

X_2 – поголовье коров, гол.;

X_3 – поголовье свиней, гол.;

X_4 – поголовье овец и коз, гол.;

X_5 – посевные площади под картофелем, га;

X_6 – посевные площади под овощами открытого грунта, га;

X_7 – площадь садовых и ягодных культур, га.

$X_{8..15}$ – переменные размеров государственной поддержки личных подсобных хозяйств;

X_8 – стимулирующие выплаты на содержание коров, руб./г;

X_9 – субсидии гражданам, ведущим ЛПХ, в целях возмещения затрат в связи с приобретением сельскохозяйственных животных, руб./г;

X_{10} – субсидии гражданам, ведущим ЛПХ в целях возмещения части расходов на производство мяса крупного рогатого скота, руб./г;

X_{11} – субсидии гражданам, ведущим ЛПХ на производство реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока, руб./г;

X_{12} – субсидии гражданам, ведущим ЛПХ в целях возмещения части расходов на приобретение племенной продукции (материала), руб./г;

X_{13} – субсидирование кредитования, руб./г;

X_{14} – предоставление субсидии сельскохозяйственным потребителям кооперативам и организациям потребительской кооперации в целях возмещения затрат в части расходов на осуществление закупок сельхозпродукции в ЛПХ, руб./г;

X_{15} – предоставление субсидий сельскохозяйственным потребителям кооперативам и организациям потребительской кооперации в целях возмещения затрат в части расходов на приобретение оборудования и автомобильного транспорта, необходимого для организации закупок, хранения, переработки и транспортиров-

ки сельхозпродукции, а также для приобретения торгового оборудования, руб./г;

C_i – затраты на единицу i -й отрасли, руб.;

A_i – валовая продукция с единицы i -й отрасли, руб.;

Z – размеры государственной поддержки, руб.;

b_i – ежегодный объем доступных ресурсов;

N_i – гарантированный минимальный объем продукции i -го вида;

K_i – ограничения размеров i -й отрасли;

Q – группа ограничений по использованию ресурсов.

Модель строится на следующей системе ограничений:

- по использованию имеющихся ресурсов:

$$\sum a_{ij} \cdot X_i \leq b_i (i \in Q);$$

- по производству продукции:

$$N_i \sum X_i \leq A_i (i \in Q);$$

- по объему производства:

$$\sum X_i \geq N_i (i \in Q);$$

- по ограничению максимального размера отрасли:

$$X_i \geq K_i (i \in Q);$$

- по ограничению минимального размера отрасли:

$$X_i \leq K_i (i \in Q);$$

- по производству гарантированного объема продукции:

$$\sum a_i \leq Q_i (i \in Q).$$

Для решения первоочередных задач поддержки ЛПХ (увеличения производства) предлагается перечень мероприятий, указанных в таблице 36. Система государственной поддержки рассматривается для условий Самарской области. В других регионах перечень мер регулирования будет отличным от приведенного. Изменяя набор мероприятий государственной поддержки можно адаптировать данную модель, как для условий других регионов, так и для проверки результатов и эффективности предполагаемых стратегий развития сектора личных подсобных хозяйств региона.

Таблица 36

Предлагаемые размеры государственной поддержки деятельности личных подсобных хозяйств Самарской области, тыс. руб.

№ п/п	Наименование поддержки	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7
Прямые субсидии						

1	Субсидия в целях возмещения затрат в части расходов на содержание коров	65400	80520	93000	117600	154320
2	Субсидия в целях возмещения затрат в связи с приобретением сельскохозяйственных животных	262500	262500	262500	262500	262500
3	Субсидия в целях возмещения части расходов на производство мяса крупного рогатого скота	30500	34611	48222	54603	62143
4	Субсидия на производство реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока	167235	207153	239722	300015	395314

Окончание табл. 36

1	2	3	4	5	6	7
5	Субсидия в целях возмещения части расходов на приобретение племенной продукции	42480	55530	65160	74340	101970
6	Субсидия в целях возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам и займам	60000	70000	80000	90000	100000
Косвенные субсидии						
7	Субсидия СПоК и организациям потребительской кооперации в целях возмещения затрат в части расходов на осуществление закупок сельхозпродукции в ЛПХ	40000	55000	70000	85000	100000
8	Субсидия СПоК и организациям потребительской кооперации в целях возмещения затрат в части расходов на приобретение оборудования и автомобильного транспорта, необходимого для организации закупок, хранения, переработки и транспортировки сельхозпродукции, а также для приобретения торгового оборудования	25000	25000	25000	25000	25000
	ИТОГО	693115	790314	883604	1009058	1201248

Результаты, полученные при помощи построенной модели, представлены в таблицах 37, 38, 39. Для обеспечения продовольственной безопасности региона необходимо расширить перечень мер государственной поддержки.

Так как в Самарской области наблюдается недостаток животноводческой продукции собственного производства, предлагается частично распространить действие положений по субсидированию сельскохозяйственных предприятий и К(Ф)Х на личные подсобные хозяйства (что в свое время и было предусмотрено ФЗ №112). При этом сумма субсидий для ЛПХ должна вырасти в несколько раз и достигнуть в 2020 г. суммы 1,2 млрд руб. (табл. 36)

При этом производство сельскохозяйственной продукции в секторе ЛПХ региона вырастет на 18 млрд руб. и составит 53080,7 млн руб. (табл. 37) Рост будет отмечен не только в субсидируемой отрасли животноводства, но и в растениеводстве за счет синергетического эффекта (необходимость выращивания кормов, соблюдение севооборотов, использование свободных мощностей).

Таблица 37

Прогноз производства продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах Самарской области, млн руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Произведено продукции, всего	35949,0	38911,4	42301,3	46613,9	53080,7
в т.ч.					
животноводство	17179,0	19871,0	22841,8	26830,0	32877,7
растениеводство	18770,0	19040,4	19459,5	19783,9	20203,0

Таблица 38

Значения показателя PSE при реализации
выбранного сценария развития

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Значение PSE, %	1,93	2,03	2,09	2,16	2,26
Для мероприятий желтой корзины, %	0,55	0,62	0,68	0,76	0,86
Для мероприятий зеленой корзины, %	1,20	1,20	1,19	1,15	1,11
Для мероприятий голубой корзины, %	0,18	0,21	0,22	0,25	0,29

Таблица 39

Обеспечение продовольственной безопасности в результате

реализации мероприятий прогнозной модели, %

Наименование продукции	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Мясо крупного рогатого скота	46,3	58,1	68,5	82,3	99,7
Молоко	54,5	60,1	65,6	79,9	94,3
Мясо свиней	96,1	100,9	106,0	111,3	116,8
Мясо овец и коз	62,7	65,8	69,1	72,5	76,2
Мясо птицы	56,8	65,3	75,1	86,4	99,4
Картофель	161,3	162,9	164,5	166,2	167,8
Овощи открытого грунта	83,6	84,5	85,3	86,2	87,0
Садовые и ягодные культуры	24,3	24,5	24,8	25,0	25,3

Мероприятия желтой корзины суммарно не должны превышать 5% рубежа (меры агрегированной поддержки).

В данной модели это условие выполняется, так как расчетное значение PSE для желтой корзины колебалось от 0,55 до 0,86%. Так же в модель заложены мероприятия зеленой корзины – в интервале от 1,11 до 1,2%, и голубой – от 0,18 до 0,29%.

Мероприятия, описываемые эконометрической моделью, позволяют в относительно короткие сроки обеспечить продовольственную безопасность Самарской области практически по всем позициям за исключением садовых и ягодных культур.

Полученная модель (рис. 23), описывающая результаты деятельности личных подсобных хозяйств, позволит прогнозировать ежегодные результаты по производству сельскохозяйственной продукции, более точно определять элементы баланса производства и потребления, формировать предложения по изменению государственной политики в отношении ЛПХ.

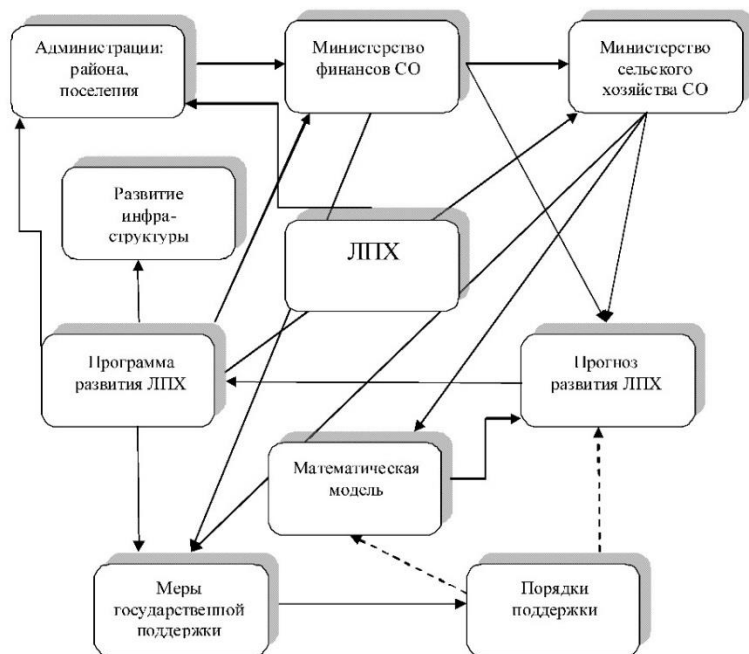

Рис. 23. Место разработанной математической модели развития ЛПК в системе государственной поддержки сельского хозяйства Самарской области

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные по теме теоретические исследования, изучение и обобщение накопленного опыта, анализ сложившейся ситуации и ее системная оценка позволяют сформулировать следующие выводы.

1) Сложность экономики как целостной системы состоит в наличии целого ряда самостоятельных элементов, неоднозначности целевых установок развития каждого элемента и системы в целом, а также сложной связи между элементами, образующими систему. Объективная необходимость включения государства в экономический процесс определяется следующими факторами: необходимостью обеспечения общественного воспроизводства в расширенном масштабе; обеспечением долговременности интере-

сов населения; поддержанием баланса социально-экономических интересов различных групп населения в стране; обеспечением единства и целостности территориального пространства страны.

2) Для реализации целей, функций и принципов агропродовольственной политики применяются разнообразные инструменты государственного регулирования: специальные налоговые режимы для субъектов агропродовольственного рынка; закупка, хранение, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции и продовольствия для государственных нужд; установление минимальных и максимальных пороговых (гарантированных), интервенционных цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие; тарифное и нетарифное регулирование импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия; таможенное регулирование, учитывающее специфику агропродовольственного сектора; государственные инвестиции; предоставление субсидий, субвенций, гарантий и компенсаций сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим субъектам агропродовольственного рынка, иные формы бюджетного финансирования; технические регламенты, лицензии и другие виды ограничений; управление рисками в сельском хозяйстве, связанными со спецификой аграрного сектора; стимулирование развития институтов и инфраструктур агропродовольственного рынка, включая систему кредитования, в том числе на основе залога земельных участков, лизинг техники и оборудования, страхования, кооперацию; антимонопольное регулирование, меры по устранению административных и технических барьеров в агропромышленном комплексе; программы устойчивого развития сельских территорий и сохранения природных ресурсов и природного ландшафта; информационное обеспечение и консультационное обслуживание субъектов агропродовольственного рынка; меры по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая реструктуризацию их долгов; стимулирование научно-технического прогресса и инновационной деятельности в агропромышленном комплексе; иные инструменты государственного регулирования, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации.

3) Процесс развития системы государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Самарской области был

длительным и, в принципе, не завершен и в настоящее время. Региональный уровень по многим позициям повторяет структуру федеральной поддержки. В целях снижения нагрузки на областной бюджет политика бюджетного планирования ориентирована на привлечение внебюджетных источников и средств федерального бюджета на условиях софинансирования.

4) Личное подсобное хозяйство как форма сельскохозяйственного производства резко отличается от прочих. Исторические аспекты развития и современная практика, адаптированная к рыночным условиям, позволили сформировать уникальный инструмент «выживания» сельских жителей, который становится актуальным в периоды снижения уровня жизни. Тридцатые, сороковые, девяностые годы двадцатого века ярко продемонстрировали способность личных подсобных хозяйств «оттягивать» на себя деловую активность сельских жителей для обеспечения продуктами питания и промышленными товарами.

По мнению авторов, при определении термина личное подсобное хозяйство нужно перейти к понятию «домохозяйство». С формальной точки зрения личное подсобное хозяйство – это отраслевой аспект деятельности семьи (домохозяйства). Следовательно, и поддержка, касающаяся ЛПХ, относится только к производственной сфере (причем исключительно сельскохозяйственной). Хозяйства населения отличаются от другой формы сельскохозяйственной деятельности граждан – от крестьянского (фермерского) хозяйства (К(Ф)Х). Первые относятся к хозяйствам потребительского типа, а вторые являются субъектами предпринимательской деятельности. В отличие от К(Ф)Х личное подсобное хозяйство ведется в целях компенсации потребностей семьи в продуктах питания, товарный характер имеет ограниченное количество продукции, но и в этом случае средства от продажи направляются на личное потребление семьи.

5) Личные подсобные хозяйства в Самарской области играют значительную роль в обеспечении жителей региона сельскохозяйственной продукцией. Однако размеры государственной поддержки ЛПХ не соответствуют их значению в обеспечении продуктами питания населения области. Анализируя существующее законодательство, видно, что основные субъекты государственной поддержки (федеральные и региональные органы власти) не заинтере-

сованы сотрудничать с мелкими сельскохозяйственными товаропроизводителями (ЛПХ), а пытаются проводить их поддержку опосредовано, через более крупные структуры (кооперативы, ветеринарные службы, инфраструктурные организации). Результатом стало положение, при котором в 2012 г. в Самарской области из 34 порядков предоставления субсидий сельхозтоваропроизводителям только один предусматривал возможность предоставления субсидий ЛПХ напрямую (компенсация ставки по кредитам и займам, полученным в банках и кредитных кооперативах).

6) При оптимальном подходе государственное регулирование деятельности личных подсобных хозяйств представляет собой государственную систему формирования бизнес-среды хозяйств населения в целях оптимального использования их человеческого и производственного потенциала для производства сельскохозяйственной продукции. Несмотря на то, что в соответствии с существующим законодательством ЛПХ носят исключительно потребительский характер, роль государственной поддержки в отношении хозяйств населения сводится к формированию условий эффективной работы в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

7) В основе регулирования деятельности личных подсобных хозяйств в условиях РФ и Самарской области должна быть использована теория многофункциональности, исходя из которой, сумма господдержки для органичного развития домохозяйства должна быть не менее суммы затрат на выполнение основных функций.

Эту сумму целесообразно разделить на две составляющие: производственную (непосредственно связанную с производством сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве) и инфраструктурную (развитие сельских территорий). При оценке благоприятных значений величин функции в каждый момент времени необходимо использовать систему индикативных показателей, которые должны в итоге оцениваться в стоимостной форме. Для этого необходимо разработать систему сравнительной оценки функций качественного и количественного характера.

8) Как показывает анализ деятельности личных подсобных хозяйств, сейчас наблюдается определенный спад объема произведенной продукции. Основным направлением стимулирования расширения деятельности хозяйств населения является государ-

ственная поддержка, размеры которой должны быть равноценны с поддержкой в отношении других видов сельскохозяйственного производства. В тоже время при недостаточном финансировании можно подходить дифференцированно к проблеме размеров данной поддержки, исходя из эффективности использования финансовых средств и имеющихся ресурсов, что можно оценить при помощи величины производственного потенциала ЛПХ отдельных районов.

В условиях Самарской области величина производственного потенциала наиболее высокой оказалась в ЛПХ Южной зоны Самарской области. В среднем на личные подсобные хозяйства одного района этой зоны приходится 1122,2 тыс. руб./га. На 36% меньше значение производственного потенциала в Центральной (719,4 тыс. руб./га)

и на 56% – в Северной зоне (493,0 тыс. руб./га).

В тоже время наиболее эффективно производственный потенциал используется хозяйствами населения Центральной природно-экономической зоны. Здесь величина среднезонального коэффициента использования производственного потенциала – 1,14. Наилучшим образом имеющиеся ресурсы используют личные подсобные хозяйства Безенчукского района ($K_{\text{ип}} = 1,67$), наихудшим – Сергиевского (0,62).

Рассмотренная методика позволяет оценить возможности и реальное состояние производства в секторе ЛПХ. Это обеспечит органы государственного управления информационной базой в случае расширения мер государственной поддержки на хозяйства населения, поможет выявить наиболее проблемные районы, которые требуют повышенного внимания.

9) Хозяйства, расположенные в разных объективных условиях, различаются доходностью. Причин этого может быть много, но две из них – общие: различия природных условий (рента по плодородию в нашем случае соответствует окружающим землям) и разные расстояния до рыночного центра (рента по положению). Значительные расхождения между результатами производства продукции ЛПХ в районах при определении производственного потенциала хозяйств населения и при анализе распределения районов по производству продукции на 1 сельского жителя свидетельствуют о заметном расхождении условий деятельности личных подсобных хозяйств в зависимости от территориального раз-

мещения. Методика была опробована в условиях Кинель-Черкасского района. В районе располагаются два крупных населенных пункта (с. Кинель-Черкассы и г. Отрадный), которые и являются основными рынками сбыта произведенной в районе животноводческой продукции. В результате расчета величину субсидий на содержание коров необходимо увеличить на 16% от базовой величины (до 2 794 960,0 руб.).

Дополнительным стимулирующим фактором увеличения производства в ЛПХ должен стать уровень товарности. При определении ставки субсидии (по видам) следует учитывать и уровень интенсивности производства (его размеры). Например, при расчете величины субсидии на содержание молочных коров необходимо исходить из следующих условий. Было проведено анкетирование в с. Коханы (23 ЛПХ) и в с. Ерзовка (40 ЛПХ) Кинель-Черкасского района. При помощи анкетирования изучался вопрос о возможностях максимальной загрузки одного ЛПХ. На основании проведенного анкетирования были определены суммы субсидий для обследованных населенных пунктов. Вследствие различия структуры поголовья сумма субсидии в с. Ерзовка должна вырасти на 16,8% от исходного уровня, а в с. Коханы – на 31,8%. Этот результат объясняется тем, что в с. Коханы основное поголовье сконцентрировано в одном ЛПХ (14 гол.).

Аналогичным образом можно скорректировать и другие виды субсидий в ЛПХ в соответствии с целями аграрной политики страны и региона. Определив с помощью экспертных оценок пороговые значения показателей, и скорректировав их с учетом фактической ситуации в соответствующей области производства, можно определить величину стимулирующих коэффициентов, при помощи которых в дальнейшем рассчитывается окончательная величина субсидии для каждого ЛПХ.

10) Снижение поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях, сокращение численности хозяйств молочного направления свидетельствуют о низкой привлекательности данной отрасли для сельхозтоваропроизводителей и потенциальных инвесторов. Только с 1996 г. поголовье крупного рогатого скота и коров сократилось в 3 раза, с 2000 г. – в 2 раза, за последние десять лет практически не изменилось (2006 г. – 253,8 тыс. гол.). При этом в последнее время наблюдается снижение поголовья и в личных подсобных хозяйствах (особенно ярко – в по-

следние три года). Этот процесс объясняется переводом части поголовья из ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства для получения субсидии в размере 1,5 млн руб. при создании «нового» К(Ф)Х.

При реализации предполагаемых мероприятий ожидаются следующие результаты: увеличение поголовья ремонтного молодняка, приобретаемого сельскохозяйственными предприятиями и К(Ф)Х, на 40-50 тыс. голов в течение трех лет; сокращение затрат приобретения ремонтных нетелей на 30-60%; снижение уровня заболеваемости крупного рогатого скота в личных подсобных хозяйствах; увеличение поголовья крупного рогатого скота, адаптированного к региональным условиям и особенностям содержания, за счет внутренних резервов с минимальными затратами.

На основании положений работы была предложена эконометрическая модель. Для обеспечения продовольственной безопасности региона необходимо расширить перечень мер государственной поддержки. Так как в Самарской области наблюдается недостаток животноводческой продукции собственного производства, предлагается частично распространить действие положений по субсидированию сельскохозяйственных предприятий и К(Ф)Х на личные подсобные хозяйства (что в свое время и было предусмотрено ФЗ №112). При этом сумма субсидий для ЛПХ должна вырасти в несколько раз и достигнуть в 2020 г. суммы 1,2 млрд руб. При этом производство сельскохозяйственной продукции в секторе ЛПХ региона вырастет на 18 млрд руб. и составит 53080,7 млн руб. Рост будет отмечен не только в субсидируемой отрасли животноводства, но и в растениеводстве за счет синергетического эффекта (необходимость выращивания кормов, соблюдение севооборотов, использование свободных мощностей). Исходя из условий вступления Российской Федерации в ВТО, с 2018 г. начинается формирование государственной поддержки сельскохозяйственного производства по существующим правилам. При этом мероприятия желтой корзины суммарно не должны превышать 5% рубежа (меры агрегированной поддержки). В данной модели это условие выполняется, так как расчетное значение PSE для желтой корзины колебалось от 0,55 до 0,86%. Так же в модель заложены мероприятия зеленой корзины – в интервале от 1,11 до 1,2%, и голубой – от 0,18 до 0,29%.

Мероприятия, описываемые эконометрической моделью, позволяют в относительно короткие сроки обеспечить продовольственную безопасность Самарской области практически по всем позициям за исключением садовых и ягодных культур.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Численность скота на 1 ЛПХ и 1 жителя

Год	Крупный рогатый скот		Коровы		Бычки на откорме		Свиньи		Овцы	
	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1935	1,3815	0,3301	0,6243	0,1492	0,0058	0,0014	0,1272	0,0304	0,5145	0,1229
1967	1,8095	0,5263	0,8857	0,2576	0,4190	0,1219	0,0667	0,0194	3,1714	0,9224
1968	1,5048	0,4377	0,7810	0,2271	0,3619	0,1053	0,0381	0,0111	1,8286	0,5319
1969	1,7143	0,4986	0,8095	0,2355	0,4095	0,1191	0,0095	0,0028	2,1143	0,6150
1970	1,6571	0,4820	0,7714	0,2244	0,3333	0,0970	0,0095	0,0028	2,1143	0,6150
1973	1,8118	0,6311	0,7765	0,2705	0,5118	0,1783	0,1118	0,0389	2,0059	0,6988
1974	1,5176	0,5287	0,7471	0,2602	0,3294	0,1148	0,0353	0,0123	1,3471	0,4693
1976	1,3376	0,5000	0,7389	0,2762	0,2611	0,0976	0,0318	0,0119	1,2930	0,4833
1977	1,2420	0,4643	0,7261	0,2714	0,1338	0,0500	0,0382	0,0143	1,0510	0,3929
1978	1,1656	0,4357	0,7197	0,2690	0,1783	0,0667	0,0127	0,0048	0,6561	0,2452
1979	1,1146	0,4167	0,6688	0,2500	0,1210	0,0452	0,0255	0,0095	0,7134	0,2667
1980	1,0694	0,4102	0,6936	0,2661	0,0405	0,0155	0,0347	0,0133	0,5954	0,2284
1981	1,0405	0,3991	0,6879	0,2639	0,0462	0,0177	0,0636	0,0244	0,7052	0,2705
1982	1,0000	0,3836	0,6532	0,2506	0,0694	0,0266	0,0520	0,0200	0,5954	0,2284
1984	1,1967	0,4700	0,6831	0,2682	0,1311	0,0515	0,1202	0,0472	0,8907	0,3498
1985	1,0656	0,4185	0,6503	0,2554	0,0601	0,0236	0,0164	0,0064	0,8306	0,3262
1986	1,1627	0,4177	0,6807	0,2446	0,1446	0,0519	0,0843	0,0303	0,7590	0,2727
1987	1,1627	0,4177	0,6446	0,2316	0,1867	0,0671	0,0422	0,0152	0,7410	0,2662
1988	1,1265	0,4048	0,5904	0,2121	0,1627	0,0584	0,0482	0,0173	0,6627	0,2381
1989	1,1265	0,4048	0,5663	0,2035	0,1687	0,0606	0,0783	0,0281	0,9217	0,3312
1990	1,1988	0,4307	0,5602	0,2013	0,2229	0,0801	0,1386	0,0498	0,8976	0,3225
1997	1,4943	0,5339	0,8103	0,2895	0,5575	0,1992	0,5057	0,1807	0,5805	0,2074
1998	1,5575	0,5565	0,8391	0,2998	0,6034	0,2156	0,6322	0,2259	0,4195	0,1499
1999	1,3333	0,4764	0,7816	0,2793	0,4138	0,1478	0,8046	0,2875	0,2011	0,0719
2000	1,7414	0,6222	0,8046	0,2875	0,8218	0,2936	0,8966	0,3203	0,2586	0,0924

Окончание прил. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2001	1,4368	0,5133	0,6782	0,2423	0,6437	0,2300	0,6149	0,2197	0,2816	0,1006
2002	1,5200	0,5527	0,7000	0,2545	0,3750	0,1364	0,5950	0,2164	0,3550	0,1291
2003	1,3600	0,4945	0,6800	0,2473	0,2600	0,0945	0,5850	0,2127	0,4050	0,1473
2004	1,0200	0,3709	0,5100	0,1855	0,2550	0,0927	0,4550	0,1655	0,4500	0,1636
2005	0,9650	0,3509	0,5150	0,1873	0,2750	0,1000	0,4250	0,1545	0,4150	0,1509
2006	1,0500	0,3818	0,4350	0,1582	0,3450	0,1255	0,6000	0,2182	0,4450	0,1618
2009	0,7173	0,2500	0,2513	0,0876	0,3037	0,1058	1,2670	0,4416	0,6021	0,2099
2010	0,7330	0,2555	0,2827	0,0985	0,2147	0,0748	0,7173	0,2500	0,4136	0,1442
2011	0,9267	0,3230	0,2880	0,1004	0,2775	0,0967	1,5236	0,5310	0,3613	0,1259
2012	0,5550	0,1934	0,2723	0,0949	0,1728	0,0602	0,4450	0,1551	0,2618	0,0912
	0,6963	0,2427	0,2618	0,0912	0,2199	0,0766	1,1728	0,4088	0,2356	0,0821

Приложение 2

Налогообложение ЛПХ, руб.

Год	Самообложение			Сельскохозяйственный налог			Окладное страхование			Налоги, всего		
	сумма, всего	на 1 ЛПХ	на 1 жителя	сумма, всего	на 1 ЛПХ	на 1 жителя	сумма, всего	на 1 ЛПХ	на 1 жителя	сумма, всего	на 1 ЛПХ	на 1 жителя
1935	559	3,2312	0,7721	3231,2	18,6775	4,463	2594,27	14,9958	3,5832	6384,47	36,9045	8,8183
1973	264	1,5529	0,5410	-	-	-	-	-	-	264	1,5529	0,5410
1975	248	1,4588	0,5082	-	-	-	-	-	-	248	1,4588	0,5082
1976	194	1,2357	0,4619	-	-	-	-	-	-	194	1,2357	0,4619
1978	168	1,0701	0,4000	-	-	-	-	-	-	168	1,0701	0,4000
1979	158	1,0064	0,3762	-	-	-	-	-	-	158	1,0064	0,3762
	192	1,1098	0,4257	-	-	-	-	-	-	192	1,1098	0,4257
1982	178	1,0289	0,3947	-	-	-	-	-	-	178	1,0289	0,3947
1983	208	1,1366	0,4464	-	-	-	-	-	-	208	1,1366	0,4464
1985	204	1,1148	0,4378	-	-	-	-	-	-	204	1,1148	0,4378
1986	210	1,2651	0,4545	-	-	-	-	-	-	210	1,2651	0,4545
1988	200	1,2048	0,4329	-	-	-	-	-	-	200	1,2048	0,4329
1990	198	1,1928	0,4286	-	-	-	-	-	-	198	1,1928	0,4286

Налоги и обязательные платежи личных подсобных хозяйств

№ п/п	Наименование	Налогооблагаемая база	Ставка	Льготы
1	2	3	4	5
1. налоги в денежной форме				
1	Сельскохозяйственный налог	Облагаются все семьи, занимающиеся сельскохозяйственным производством	17,0-41,4 руб.	Освобожденными от налога считались следующие категории населения: рабочие и служащие, инвалиды войны, инвалиды труда, получающие пенсию от райсобеса. Кроме этого, могло производиться частичное или полное сложение налога по семейности
2	Самообложение	Облагаются все семьи, проживающие в сельской местности	4,0-20,0 руб. для ЛПХ	Освобожденными считались семьи красноармейцев и инвалидов, нетрудоспособные и маломощные хозяйства, беспризорные
	Сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в городах и сельских местностях (культсбор)	Облагаются все семьи, проживающие в сельской местности	35,5-59,0 руб. – 1934 г. 5,0 – 31,0 руб. – 1937 г.	Освобожденными считались семьи красноармейцев и инвалидов, нетрудоспособные и маломощные хозяйства, беспризорные
2. натуральные налоги				
4	Мясоналог	Поголовье животных	22-30 кг мяса	Хозяйства колхозников, нетрудоспособных ввиду преклонного возраста (60 лет и более) и не имеющих в семье трудоспособных членов. Колхозникам, заключившим с колхозом договор для передачи бескорным колхозникам, представлялись льготы по мясоналогу – 25%
5	Молоконалог	Поголовье коров	80 л молока	В случае падежа коровы, заболевания туберкулезом. При наличии в хозяйстве коровы первого отела налог снижался на 50%. Хозяйства, в которых на момент начисления налога не было коровы, полностью освобождались от сдачи молока. Колхозникам, заключившим с колхозом договор для передачи бескорным колхозникам, представлялись льготы по молоконалогу

				гу – 15%
Окончание прил. 3				
1	2	3	4	5
6	Картофельный налог	Посевы картофеля	180 кг -1934 г. 26 кг – 1936 г.	-
7	Шерстенолог	Поголовье овец, коз, верблюдов	0,227 кг	-
3. Обязательные платежи				
	Обязательное окладное страхование	Следующее имущество: 1) строения, кустарные мастерские; 2) сельскохозяйственные животные (крупный рогатый скот, отдельные породы овец, лошади, олени и т.д.; 3) посевы сельскохозяйственных культур	11% от оценочной стоимости зданий и строений; 0,01 руб. за 0,01 га посевов; 5,62 руб. за 1 голову крупного рогатого скота	50% льгота для семей красноармейцев и инвалидов, героев Советского Союза, лиц награжденные орденами СССР или почетным революционным оружием
9	Сбор за место на базаре, разовый сбор	Собирался с сельских жителей при реализации сельскохозяйственной продукции	за одну голову крупного рогатого скота – 3 руб., за овцу или телку – 50 коп. и 1 руб. соответственно, при продаже овощей с воза – 2 руб., аренда ларька – 5 руб.	Освобождались от разового сбора только ЛПХ, продающие птицу, яйца, молоко, масло, сыр, творог и другие молочные продукты
10	Сбор за выполнение функций сельского исполнителя	Нежелающие исполнять обязанности, а также люди лишенные избирательных прав	7,0 руб.	-
11	Займы	Все сельские жители	-	-

Приложение 4

Производства сельскохозяйственной продукции личными подсобными хозяйствами тыс. руб. на 1 жителя

Наименование	2002 г.	2010 г.	2014 г.
Северная зона			
Елховский район	22,4	27,9	43,8
Исаклинский район	21,2	28,9	43,8
Камышлинский район	18,4	25,4	30,1
Клявлинский район	19,3	28,2	34,2
Кошкинский район	22,3	37,0	52,6
Похвистневский район	20,6	40,4	45,6
Сергиевский район	11,9	13,4	19,5
Челно-Вершинский район	24,2	44,1	63,8
Шенталинский район	24,6	46,8	58,3
Центральная зона			
Безенчукский район	10,7	20,2	30,3
Богатовский район	15,9	31,9	45,7
Борский район	16,6	30,4	37,3
Волжский район	10,3	14,1	24,8
Кинельский район	19,1	28,9	48,7
Кинель-Черкасский район	12,0	23,7	31,2
Красноярский район	13,0	23,0	41,1
Приволжский район	11,4	31,4	49,1
Ставропольский район	20,6	26,8	38,2
Сызранский район	24,4	23,4	38,8
Шигонский район	17,3	22,1	32,1
Южная зона			
Алексеевский район	24,6	50,2	69,5
Большеглушицкий район	17,8	31,0	41,5
Большечерниговский район	20,1	52,5	77,0
Красноармейский район	20,7	50,5	58,2
Нефтегорский район	11,5	17,7	19,2
Пестравский район	19,6	32,5	42,9
Хворостянский район	18,8	47,4	59,6

Анкета

1. Количество членов ЛПХ _____
2. Количество работающих _____
3. Количество детей _____
4. Количество пенсионеров _____
5. Занятость (торговля, промышленное производство, сельское хозяйство, госслужба, бюджетная сфера) *(нужное подчеркнуть)*
6. Уровень дохода от основной деятельности, всего _____ руб./мес.
7. Уровень дохода от основной деятельности на одного члена семьи _____ руб./мес.
8. Имеющееся поголовье крупного рогатого скота _____
9. Имеются средства малой механизации в хозяйстве: дробилка _____ шт., доильное оборудование _____ шт., сепаратор _____ шт., трактор _____ шт., сельхозорудия для заготовки кормов _____ шт.
10. Источники кормов (собственные корма _____%, покупные в хозяйстве _____%, покупные _____%.)
11. Возможности обслуживания поголовья: в существующих условиях _____ гол.; при увеличении степени механизации _____ гол.; в случае первичной занятости в ЛПХ _____ гол.
12. Собираетесь ли расширять производство в ЛПХ (да, нет)
13. Укажите причину, по которой Вы желаете (не желаете) расширять ЛПХ

14. Какой уровень дохода Вы ожидаете от расширения размеров ЛПХ до максимально возможных _____ руб./мес.
15. Где Вы реализуете молоко (на рынке, соседям, на переработку, сами перерабатываем)
16. Какую продукцию производите (сыр, масло, сметана, творог, йогурт, простокваша, другое)

Стандартный перечень ветеринарно-санитарных объектов
и типовых ветеринарно-санитарных мероприятий
(АО «Россельхозбанк»)

Ветеринарно-санитарные требования сводятся в основном к мероприятиям по охране хозяйств от заноса возбудителей заразных болезней, улучшению зооигиенических условий содержания и обеспечению высокой резистентности животных.

Общие меры:

- профилактическая вакцинация против наиболее опасных инфекционных болезней (сибирская язва, пастереллез, ящур, лептоспироз и др.) с учетом эпизоотической обстановки и угрозы заноса их в хозяйство;
- профилактическая вакцинация молодняка в первые дни жизни против сальмонеллеза, колибактериоза;
- диспансеризация – комплекс плановых диагностических, лечебно-профилактических и организационных мероприятий, направленных на своевременное выявление ранних форм заболеваний с целью своевременного их лечения и профилактики, создания поголовья здоровых, высокопродуктивных животных, получение от них жизнеспособного приплода и высококачественных продуктов.

Диспансеризацию проводят в начале и конце стойлового периода, при необходимости (в виду эпизоотической обстановки) – чаще;

- ежемесячная проверка на стельность, болезни половых органов, вымени, анализ воспроизводство стада. Ежеквартальные исследования длительно бесплодных коров – браковка непригодных;
- выборочные контрольные лабораторные исследования (анализ крови, мочи, молока) не реже одного раза в месяц;
- диагностика маститов (в группе дойных коров ежедневно перед доением);
- витаминизация поголовья; скармливание кормовых антибиотиков;
- профилактика желудочно-кишечных заболеваний и болезней органов дыхания;

- клиническое наблюдение за животными и осмотры их;
- плановая дегельминтизация (в зависимости от внутрихозяйственных перемещений животных);
- контроль за качеством кормов и профилактика отравлений;
- плановые клинические осмотры животных;
- карантинирование завозимого поголовья в течение 30 дней;
- обезвреживание боенских отходов, дератизация (уничтожение грызунов), дезинфекция и т.д.

В комплексах по производству молока всех животных исследуют на туберкулез 1 раз в год (желательно с июня по сентябрь), на лейкоз, лептоспироз, вибриоз, паратуберкулез и другие инфекционные болезни – исследуют в неблагополучных зонах.

Таблица П.6.1

Рекомендуемая система контроля мастита

Кратность проведения	Мероприятия	Период выполнения
Лактационный период		
Ежедневно	Визуальный осмотр вымени	Во время каждой дойки
Ежедекадно	Контроль количества соматических клеток в сборном молоке	1-го, 10-го и 20-го числа каждого месяца
Ежемесячно	Обследование по долям вымени	Раз в месяц (в одно и то же число)
Сухостойный период		
Однократно	Комплексное обследование вымени	После последнего доения перед переводом в сухостой
Ежедневно	Визуальный осмотр вымени	Во время обхода

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [принят 6 октября 2003 г. №131-ФЗ]. – URL: [http:// base.garant.ru/186367/](http://base.garant.ru/186367/).
2. Российская Федерация. Законы. О личном подсобном хозяйстве [Электронный ресурс] : федер. закон : [принят 7 июля 2003 г. №112-ФЗ]. – URL: <http://www.rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.
3. Российская Федерация. Правительство. О мерах, направленных на реализацию переданных органам местного самоуправления на территории Самарской области отдельных государственных полномочий по поддержке сельскохозяйственного производства [Электронный ресурс] : постановление Правительства Самарской области : [принято 19 февраля 2010 г. №71] // Региональное законодательство. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/945026783>.
4. Российская Федерация. Правительство. О мерах, направленных на государственную поддержку производителей товаров, работ и услуг в сфере сельскохозяйственного товарного производства, торговли, переработки сельскохозяйственной продукции, рыбоводства на территории Самарской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Самарской области : [принято 19 февраля 2010 г. №70] // Региональное законодательство. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/945026909>.
5. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений : монография / под ред. И. Н. Буздалова. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2007. – 472 с.
6. Адукова, А. Н. Личные подсобные хозяйства: социально-экономическая роль и перспективы : монография / А. Н. Адукова. – М. : Издательство ВОСХОД-А, 1999. – 150 с.
7. Адукова, А. Н. Основные принципы управления сельским развитием / А. Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №12. – С. 45-49.
8. Адукова, А. Н. Оценка эффективности ЛПХ / А. Н. Адукова // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2000. – С. 138-140.

9. Адукова, А. Н. Проблемы развития ЛПХ в переходный период / А. Н. Адукова // Никоновские чтения. – М. : Энциклопедия российских деревень, 1999. – №4. – С. 209-211.

10. Алескерова, Ю. В. Models of insurance policy within the framework of agricultural insurance / Ю. В. Алескерова // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». – 2014. – №10 (240) – С. 45-53.

11. Алтухов, А. И. Методология и методика определения уровня продовольственной безопасности страны / А. И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2006. – №8. – С. 2-6.

12. Алтухов, А. И. Формирование региональной аграрной политики / А. И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2005. – №11. – С. 28-35.

13. Астратова, Г. В. Проблематика организационно-экономического механизма поддержки ресурсного самообеспечения региональных продовольственных рынков / Г. В. Астратова, Е. Л. Борцова // Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства : материалы научно-практической конференции. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2004. –

С. 179-189.

14. Баймишева, Т. А. Состояние потребительской кооперации в Самарской области / Т. А. Баймишева, И. С. Курмаева, И. В. Титова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 7. – 2015. – С. 45-47.

15. Баймишева, Т. А. Современное состояние сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой / Т. А. Баймишева, И. С. Курмаева, Р. Ш. Баймишева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. –

2014. – №9. – С. 31-33.

16. Баклаженко, Г. Совершенствование управления агропромышленным комплексом / Г. Баклаженко, Л. Смирнова // АПК: экономика, управление. – 2006. – №2. – С. 17-21.

17. Балабанов, В. С. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты) : монография / В. С. Балабанов, Е. Н. Борисенко. – М. : ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. – 544 с.

18. Белов, В. В. Трансформация социально-экономических функций личных подсобных хозяйств сельского населения в

долгосрочном периоде / В. В. Белов, А. П. Лаврова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2012. – Т. 2, №15. – С. 14-18.

19. Бобышева, И. Н. Личные подсобные хозяйства: проблемы и перспективы развития / И. Н. Бобышева, О. А. Фролова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С. 441.

20. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриликана. – 4-е изд. доп. и перераб. – М. : Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

21. Бондаренко, Л. Социально-психологический климат в российской деревне / Л. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2005. – №11. – С. 36-41.

22. Бочарова, Е. В. Информационное обеспечение владельцев ЛПХ / Е. В. Бочарова // Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2012. – С. 210-212.

23. Буздалов, И. Н. Аграрный протекционизм как инструмент государственного регулирования сельского хозяйства в рыночных условиях / И. Н. Буздалов // Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2005. – С. 3-10.

24. Буздалов, И. Н. Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления : монография / И. Н. Буздалов. – М. : Academia, 2005. – 344 с.

25. Буздалов, И. Н. Социальное рыночное хозяйство как базовое общественное условие устойчивости развития агропродовольственной системы / И. Н. Буздалов // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 5-14.

26. Буздалов, И. Н. Стратегия аграрной политики в переходный период: концепция и основные направления / И. Н. Буздалов // Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2002. – С. 8-35.

27. Буздалов, И. Н. Теоретические основы и современные проблемы развития аграрных отношений // Актуальные проблемы современной аграрной теории и политики. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2005. – Вып.15. – С. 6-57.

28. Вахитова, З. Т. Сущность субъектов малого бизнеса в аграрном секторе экономики / З. Т. Вахитова // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2016) : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2016. – С. 102-108.

29. Вахитова, З. Т. Эффективность государственной поддержки малого бизнеса аграрной сферы экономики Тюменской области / З. Т. Вахитова // Инновационная наука. – 2015. – №10-2. – С. 31-33.

30. Веревошкин, П. С. Иммуногенетика в селекции крупного рогатого скота. Опыт работы лаборатории иммуногенетики по использованию групп крови : монография / П. С. Веревошкин, Н. Н. Едренин. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1988. – 104 с.

31. Гатаулина, Е. А. Господдержка сельского хозяйства в условиях ВТО, санкций и контрсанкций / Е. А. Гатаулина, В. Я. Узун // ЭКО. – 2015. – №1 (487). – С. 115-123.

32. Гатаулина, Е. А. Государственная поддержка и обеспечение продовольственной безопасности на примере Краснодарского края и Республики Саха (Якутия) / Е. А. Гатаулина, В. Я. Узун // Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы : материалы Международной научной конференции. – М. : РГАУ-МСХА, 2015. – С. 173-179.

33. Гешель, В. П. Кредитные взаимоотношения коллективных сельхозпредприятий и ЛПХ / В. П. Гешель, А. Г. Шурыгин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – №1. – С. 69-70.

34. Горбунов, Г. А. Сельским территориям устойчивое развитие / Г. А. Горбунов, А. В. Петриков, А. А. Шутьков // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 7. – С. 39.

35. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК (теория, методология, расчеты) : монография. – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2008. – 223 с.

36. Гребнев, Л. С. Экономика : учебник / Л. С. Гребнев. – М. : Логос, 2011. – 408 с.

37. Грибовский, С. А. Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Новосибирской области / С. А. Грибов-

ский, Л. Р. Попова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №1. – С. 124-127.

38. Гусеинов, Ф. М. Личное подсобное хозяйство как фактор развития Самарской области / Ф. М. Гусеинов, К. А. Жичкин // Вклад молодых ученых в аграрную науку Самарской области : сб. науч. тр. – Самара : РИЦ СГСХА, 2011. – С. 140-142.

39. Гусеинов, Ф. М. Теория многофункциональности сельского хозяйства на примере личных подсобных хозяйств / Ф. М. Гусеинов, К. А. Жичкин // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы IX Междунар. науч.-практ.конф. – Барнаул : РИО АГАУ, 2014. –

С. 304-306.

40. Давлетбаева, Л. Р. Государственная поддержка семейных сельских хозяйств: проблемы и направления совершенствования / Л. Р. Давлетбаева // Научное обеспечение инновационного развития АПК : материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XX Юбилейной специализированной выставки «АгроКомплекс-2010». – Уфа : Издательство Башкирского государственного аграрного университета, 2010. – С. 38-42.

41. Давлетбаева, Л. Р. Комплексная система мер государственной поддержки сельских семейных хозяйств Республики Башкортостан / Л. Р. Давлетбаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №45. – С. 34-41.

42. Давлетбаева, Л. Р. Некоторые вопросы оценки эффективности хозяйств сельского населения / Л. Р. Давлетбаева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. –

Т. 33, №1-1. – С. 171-175.

43. Давлетбаева, Л. Р. Об информационном обеспечении и оценке деятельности малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве /

Л. Р. Давлетбаева // Современные требования к организации бухгалтерского учета, отчетности и экономического анализа в АПК. – Уфа : Издательство Башкирского государственного аграрного университета, 2010. – С. 27-40.

44. Давлетбаева, Л. Р. Особенности государственной поддержки хозяйств населения / Л. Р. Давлетбаева // Особенности развития агропромышленного комплекса на современном этапе : материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XXI

Международной специализированной выставки. – Уфа : Издательство Башкирского ГАУ, 2011. – С. 100-107.

45. Давлетбаева, Л. Р. Региональные особенности и эффективность деятельности хозяйств сельского населения Республики Башкортостан / Л. Р. Давлетбаева // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №6. – С. 403

46. Давлетбаева, Л. Р. Тенденции развития малого бизнеса в рамках ВТО / Л. Р. Давлетбаева // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №6 (29). – С. 390-395.

47. Давлетбаева, Л. Р. Варианты кооперативных формирований при участии хозяйств сельского населения / Л. Р. Давлетбаева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – №5-5. – С. 41-46.

48. Демографический энциклопедический словарь / под ред. Д. И. Валентей. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

49. Денисевич, М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930-1985 гг.) : монография / М. Н. Денисевич. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 1991. – 196 с.

50. Дозорова, Т. А. Аграрная политика: сущность, приоритеты и региональные особенности / Т. А. Дозорова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №2 (26). – С. 167-172.

51. Дозорова, Т. А. Государственная поддержка развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве / Т. А. Дозорова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №4 (28). – С. 181-186.

52. Дозорова, Т. А. Организационно-экономические условия развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве / Т. А. Дозорова, Ю. В. Лешина // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №2 (22). – С. 131-136.

53. Дусаева, Е. М. Малый агробизнес в устойчивом развитии региона / Е. М. Дусаева, Л. Г. Садыкова, А. Х. Курманова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2016. – №5 (61). – С. 177-181.

54. Дусаева, Е. М. Особенности и классификационные признаки малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики / Е. М. Дусаева, Л. Г. Садыкова, Р. А. Асфандиярова // Научное обозрение. – 2016. – №19. – С. 123-129.

55. Жданов, С. Государственная политика развития сельских территорий / С. Жданов // АПК: экономика, управление. – 2005. – №12. – С. 4-10.

56. Жичкин, К. А. Особенности регулирования сельскохозяйственного производства на региональном уровне (на материалах Самарской области) / К. А. Жичкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №2. – С. 37-40.

57. Жичкин, К. А. Теоретические основы планирования / К. А. Жичкин // Аграрная наука в условиях инновационного развития АПК : сборник научных трудов. – Кинель : РИЦ СГСХА, 2015. – С. 88-90.

58. Жичкин, К. А. Государственная поддержка личных подсобных хозяйств / К. А. Жичкин, Н. Н. Липатова // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 8. – С. 41-42.

59. Жичкин, К. А. Государственное регулирование деятельности личных подсобных хозяйств (на материалах Самарской области): монография / К. А. Жичкин, Н. Н. Липатова. – Самара : Изд-во Самарской государственной сельскохозяйственной академии, 2008. – 195 с.

60. Жичкин, К. А. Государственное регулирование свиноводства на региональном уровне (на материалах Самарской области) : монография / К. А. Жичкин, И. С. Курмаева. – Самара : РИЦ СГСХА, 2011. – 162 с.

61. Жичкин, К. А. Личное подсобное хозяйство: есть ли перспектива? / К. А. Жичкин, А. А. Пенкин, Н. Н. Липатова // Агроинформ. – 2003. – №58. – С. 23-24.

62. Жичкин, К. А. Личное подсобное хозяйство: какие перспективы? / К. А. Жичкин, А. А. Пенкин, Н. Н. Липатова // Агробизнес: экономика – оборудование – технологии. – 2007. – №1. – С. 15-16.

63. Жичкин, К. А. Личные подсобные хозяйства Самарской области и возможные направления их развития : монография / К. А. Жичкин, А. А. Пенкин. – Самара : РИЦ СГСХА, 2004. – 182 с.

64. Жичкин, К. А. Налогообложение личных подсобных хозяйств на территории Средне-Волжского Края / К. А. Жичкин, Ф. М. Гусеинов // Вестник Казанского ГАУ. – 2014. – №4. – С. 18-22.

65. Жичкин, К. А. Особенности государственного регулирования землепользования личных подсобных хозяйств / К. А. Жичкин,

Н. Н. Липатова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №7. – С. 69-71.

66. Жичкин, К. А. Особенности государственного регулирования ЛПХ в Самарской области / К. А. Жичкин, Н. Н. Липатова // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2009. – №2. – С. 47-53. – (Серия «Экономика»).

67. Жичкин, К. А. Оценка эффективности использования производственного потенциала личных подсобных хозяйств / К. А. Жичкин, Ф. М. Гусейнов // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Иваново : ФГБОУ ВО Ивановская ГСХА, 2015. – Т. 2. – С. 38-42.

68. Жичкин, К. А. Проблемы банковского обслуживания населения в сельской местности / К. А. Жичкин, А. В. Есипов // Научное наследие академика А. А. Никонова и проблемы современной аграрной экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. XVIII Никоновские чтения. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2013. – С. 166-168.

69. Жичкин, К. А. Развитие сельской кредитной кооперации в Самарской области / К. А. Жичкин, А. В. Есипов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006.

–
№9. – С. 50-53.

70. Жичкин, К. А. Сельскохозяйственная кредитная кооперация как фактор развития личных подсобных хозяйств / К. А. Жичкин, Ф. М. Гусейнов, А. В. Есипов // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №2. – С. 28-32.

71. Жичкин, К. А. Система контрактации поголовья молодняка в ЛПХ для увеличения поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях Самарской области / К. А. Жичкин,

Х. Б. Баймишев // Аграрный вестник Урала. – 2009. – №9. – С. 40-42.

72. Жичкин, К. А. Совершенствование системы показателей оценки деятельности ЛПХ / К. А. Жичкин, Ф. М. Гусейнов // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – №2. – С. 19-23.

73. Жичкин, К. А. Страхование рисков сельскохозяйственных организаций в условиях государственной поддержки : монография / К. А. Жичкин, Т. В. Шумилина. – Самара : РИЦ СГСХА, 2013. – 191 с.

74. Жичкин, К. А. Теория многофункциональности сельского хозяйства на примере личных подсобных хозяйств / К. А. Жичкин, Ф. М. Гусеинов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №5 (115). – С. 180-185.

75. Жичкин, К. А. Учет факторов расстояния и интенсивности производства при субсидировании производственной деятельности ЛПХ / К. А. Жичкин, Ф. М. Гусеинов // Стратегия развития агропродовольственного комплекса России в условиях социально-экономической нестабильности : материалы Островских чтений 2015. – Саратов : Изд-во ИАГП РАН. – 2015. – С. 201-204.

76. Жичкин, К. А. Экономический механизм деятельности личных подсобных хозяйств (на примере Самарской области) / К. А. Жичкин, Ф. М. Гусеинов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №2 (26). – С. 157-163.

77. Журнал «Грузовик.ру» [Электронный ресурс]. – URL:http://www.gruzovik.ru/ru/magazine/main_events/agro_tek_-2011_30/default.aspx.

78. Заводчиков, Н. Д. Стратегия эффективного использования сельхозугодий / Н. Д. Заводчиков // Экономика сельского хозяйства России. – 2003. – №4. – С. 28.

79. Замков, О. О. Математические методы в экономике: монография / О. О. Замков, А. В. Толстопятенко, Ю. Н. Черемных. – М. : Издательство «Сервис и дело», 1999. – 386 с.

80. Зельднер, А. Инвестиции – условие стабильности и экономического роста в АПК / А. Зельднер // АПК: экономика, управление. – 2005. – №12. – С. 11-16.

81. Ильин, С. С. О сочетании государственного экономического регулирования и рыночного механизма АПК: принципы, формы, результаты / С. С. Ильин, Ю. В. Брызгин // Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2005. – С. 10-13.

82. Информационное обеспечение кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения (на материалах Самарской об-

ласти) : монография / К. А. Жичкин, А. А. Пенкин, А. В. Гурьянов, Л. Н. Жичкина. – Кинель : РИЦ СГСХА, 2015. – 159 с.

83. Казарезов, В. В. Личные подсобные хозяйства в прошлом и настоящем : монография / В. В. Казарезов, А. Н. Рассказов. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 172 с.

84. Калинин, Н. И. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве». Постатейный комментарий [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.valnet.ru/m7-143.phtml>.

85. Калугина, З. И. Личное подсобное хозяйство сельского населения: проблемы и перспективы : монография / З. И. Калугина, Т. П. Антонова. – Новосибирск : Наука, 1984. – 190 с.

86. Камалян, А. К. развитие форм и методов государственного регулирования АПК : монография / А. К. Камалян, В. А. Балащенко. – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2015. – 368 с.

87. Киркорова, Л. А. Методология развития аграрных отношений и эволюция крестьянского двора в России : монография / Л. А. Киркорова. – Великий Новгород : Новгородский гос. ун-т, 2007. – 183 с.

88. Киркорова, Л. А. Роль личных подсобных хозяйств в развитии молочного скотоводства (опыт России, Украины, Белоруссии) /

Л. А. Киркорова, Т. В. Липницкий, Е. Р. Бортневская // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – №37. – С. 163-168.

89. Козенко, З. Н. Особенности экономической интеграции в аграрной сфере России / З. Н. Козенко, И. А. Петерс, И. А. Шмырева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №1. – С. 45-47.

90. Козенко, Ю. А. Антикризисная система в аграрном производстве: теоретические основы, современное состояние, пути совершенствования / Ю. А. Козенко // Проблемы развития АПК региона. – 2014. – Т. 18, №2. –18(18). – С. 105-108.

91. Козенко, Ю. А. Проблемы антикризисного финансирования АПК / Ю. А. Козенко // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – Т. 3, №1. – С. 116-123. – (Серия 3 «Экономика. Экология»).

92. Кокорев, М. И. Личные подсобные хозяйства: проблемы развития: монография / М. И. Кокорев. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 1996. – 168 с.

93. Копач, К. В. К оценке эффективности крупного и мелкого землепользования / К. В. Копач // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – №8. – С. 72-77.

94. Копач, К. В. Концепция устойчивого развития личного подсобного хозяйства : монография / К. В. Копач, Е. Г. Лысенко, А. С. Хухрин – М. : Издательство Восход-А, 2009. – 39 с.

95. Копач, К. В. О разграничении личных подсобных хозяйств и других форм хозяйствования / К. В. Копач // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2012. – №5. – С. 8-12.

96. Корбут, Л. С. Вопросы исследования проблемы продовольственной безопасности / Л. С. Корбут // Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2002. – С. 90-101.

97. Коробейников, М. А. Крестьянство и государство: ответственность и интересы : монография / М. А. Коробейников. – М. : «Издательский дом «Экономическая литература», 2005. – 352 с.

98. Крылатых, Э. Н. Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО / Э. Н. Крылатых, О. Г. Строкова. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2002. – Вып. 6. – 165 с.

99. Кувшинов, А. Ю. Производственная специализация сельских территорий и ее оптимизация (на примере Самарской области) / А. Ю. Кувшинов // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова : Энциклопедия российских деревень, 2011. – С. 86-88.

100. Кудряшов, В. И. Развитие форм обслуживания личных подсобных хозяйств населения (опыт, проблемы) / В. И. Кудряшов, С. Г. Протопопов, А. Н. Адукова // Развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в условиях стабилизации и возобновления экономического роста (опыт, проблемы, решения) : материалы научно-практической конференции. – М. : Агропрогресс, 1998. – С. 162-172.

101. Куликов, И. Управление сельским хозяйством в условиях формирования инновационного менеджмента / И. Куликов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2004. – №6. – С. 10-13.

102. Лаврова, А. П. Основные направления развития личных подсобных хозяйств сельского населения / А. П. Лаврова // Изве-

ствия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – №35. – С. 219-223.

103. Лаврова, А. П. Тенденции развития личных подсобных хозяйств сельского населения / А. П. Лаврова // Современные аспекты глобализации экономических наук : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа : Аэтерна, 2015.

–
С. 47-52.

104. Личко, К. П. Прогнозирование и планирование развития агропромышленного комплекса : учебник / К. П. Личко. – М. : Экономика, 2013. – 286 с.

105. Лысенко, Е. Г. Личные подсобные хозяйства: современность и перспективы развития / Е. Г. Лысенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №9.

–
С. 1-4.

106. Лысенко, Е. Г. О продовольственной безопасности и проблеме сельской бедности / Е. Г. Лысенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №11. – С. 6-7.

107. Лякишева, И. Инвестиционные процессы в сельском хозяйстве / И. Лякишева, С. Шутьков // АПК: экономика, управление. – 2006. – №2. – С. 17-21.

108. Макарова, В. М. Резервы личного подсобного хозяйства: монография / В. М. Макарова. – М. : Россельхозиздат, 1986. – 141 с.

109. Манелля, А. И. О демографической ситуации в сельской местности и трудовых ресурсах села / А. И. Манелля // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – №1. – С. 47-51.

110. Милосердов, В. В. Экономические интересы сельскохозяйственных предприятий и владельцев личных подсобных хозяйств / В. В. Милосердов, В. П. Гешель, А. Г. Шурыгин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2001.

–
№1. – С. 40.

111. Михайлюк, О. Н. Стратегия развития крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подворий граждан в условиях модернизации аграрного производства в Тюменской области / О. Н. Ми-

хайлюк, З. Т. Вахитова // Агропродовольственная политика России. – 2016. – №3 (51). – С. 53-57.

112. Михневич, С. Многофункциональность сельского хозяйства и ее влияние на процесс либерализации мировой торговли / С. Михневич // Вопросы экономики. – 2003. – №1. – С. 117.

113. Нечаев, В. И. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства : монография / В. И. Нечаев, Ю. И. Бершицкий, С. М. Резниченко. – СПб. : Издательство «Лань», 2009. – 336 с.

114. Носов, В. В. Выбор оптимальной производственной структуры сельскохозяйственного предприятия в условиях погодного риска / В. В. Носов // Системы управления и информационные технологии. – 2004. – Т. 15, №3. – С. 72-74.

115. Носов, В. В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельскохозяйственного производства (теория и практика) : монография / В. В. Носов. – Саратов : Изд-во Саратовского ГУ, 2005. – 236 с.

116. Овчинцева, Л. А. Демографический аспект устойчивого развития сельских территорий / Л. А. Овчинцева, М. А. Котомина // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2012. – №2. – С. 95-101. – (Серия «Экономические науки»).

117. Овчинцева, Л. А. Развитие коллективного садоводства и огородничества: некоторые проблемы и поиск решений / Л. А. Овчинцева // Никоновские чтения. – 2006. – №11. – С. 152-156.

118. Овчинцева, Л. А. Социально-экономические механизмы и условия развития сельских поселений / Л. А. Овчинцева // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2016. – №2. – С. 36-44.

119. Огневцев, С. Б. Моделирование АПК: теория, методология, практика: монография / С. Б. Огневцев, С. О. Сиптиц. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2002. – 280 с.

120. Озеряник, М. Е. Функции личных подсобных хозяйств населения / М. Е. Озеряник, А. В. Добшинский // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012.

–
Т. 2. – С. 197-201.

121. Оразалиев, А. А. Программа расчета аграрного производственного потенциала [Электронный ресурс] // Научный журнал Кубанского ГАУ. – URL:<http://ej.kubagro.ru/2006/04/23/>.

122. Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – №8. – С. 1.

123. Орешин, В. П. Государственное регулирование национальной экономики : учебник / В. П. Орешин. – М. : Юрист, 1999. – 272 с.

124. Островский, В. Б. Личное подсобное хозяйство : монография / В. Б. Островский, В. Б. Самсонов [и др.]. – М. : Наука, 1988.

–

158 с.

125. Палаткин, И. В. Интеграция малых форм хозяйствования в рамках сельскохозяйственного потребительского кооператива как способ решения проблем ведения хозяйственной деятельности / И. В. Палаткин, А. С. Салмина // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 155-161.

126. Палаткин, И. В. Государственная поддержка развития экологически чистого производства в малом агробизнесе / И. В. Палаткин, М. С. Афанасьева, О. В. Керимова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – №3 (22). – С. 48-50. – (Серия «Экономика и управление»).

127. Палаткин, И. В. О механизме государственной поддержки малых форм хозяйствования на региональном уровне / И. В. Палаткин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №10. – С. 16.

128. Палаткин, И. В. Совершенствование методов государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов / И. В. Палаткин, М. С. Афанасьев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2014. – №4. – С. 71-73.

129. Пасхальный, Д. С. Многофункциональность сельского хозяйства как стратегическое направление в региональной экономике / Д. С. Пасхальный // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 20-22.

130. Пахомчик, С. А. К вопросу формирования регионального кооперативного кластера в АПК / С. А. Пахомчик, Е. Ю. Смарыгина // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2016. – №1. – С. 98-106.

131. Переверзин, Ю. Н. Личные подсобные хозяйства в агроэкономике : монография / Ю. Н. Переверзин, Л. А. Слепцова, И. В. Фомина. – Саратов : ООО Издательский дом «Наука», 2008. – 188 с.

132. Переверзин, Ю. Н. Рынок мясного сырья: формирование и функционирование : монография / Ю. Н. Переверзин, О. Ю. Монаина. – Саратов : Саратовский ГАУ, 2011. – 125 с.

133. Петриков, А. В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты / А. В. Петриков // АПК: экономика, управление. – №12. – 2007. – С. 2-5.

134. Петриков, А. В. Личные подсобные хозяйства России: проблемы и перспективы развития / А. В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007.

–
№5. – С. 6-9.

135. Петриков, А. В. ЛПХ России, или кто кормит страну? / А. В. Петриков // Главный зоотехник. – 2007. – №7. – С. 3.

136. Петриков, А. В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики / А. В. Петриков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – №1. – С. 3-9.

137. Петриков, А. В. Повысить адаптацию аграрного сектора России к условиям ВТО / А. В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №6. – С. 6-8.

138. Петриков, А. В. Хозяйства населения – важный компонент аграрной экономики / А. В. Петриков // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – №4. – С. 11-13.

139. Попова, Л. В. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в АПК Волгоградской области / Л. В. Попова, М. С. Лата, Г. А. Татаркина // Современное научное знание в условиях системных изменений : материалы Первой национальной научно-практической конференции. – Омск : Омский ГАУ им. П. А. Столыпина, 2016. – С. 188-191.

140. Попова, Л. В. Роль малых форм хозяйствования в импортозамещении на современном этапе / Л. В. Попова, М. С. Лата, П. Холмер // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных международных условиях : материалы Между-

народной научно-практической конференции. – Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2015. – С. 349-352.

141. Попова, Л. В. Совершенствование системы государственной поддержки обновления технического потенциала сельского хозяйства / Л. В. Попова, А. Г. Досова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. Наука и высшее профессиональное образование. – 2016. – №2 (42). – С. 297-302.

142. Попова, Л. В. Экзогенные и эндогенные условия роста инновационной активности малых аграрных форм хозяйствования / Л. В. Попова, М. С. Лата // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – №3 (13). – С. 79-84.

143. Прауст, Р. Э. Пореформенное развитие форм хозяйствования в аграрном секторе Псковщины (по материалам исследований в Пыталовском районе) / Р. Э. Прауст // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – №5. – С. 49-52.

144. Прауст, Р. Э. Апология и проблематика семейного сельского хозяйства / Р. Э. Прауст. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2008. – Вып. 21. – 336 с. – (Серия «Научные труды ВИАПИ»).

145. Прауст, Р. Э. Специфика взаимодействия семейных хозяйств с сельхозпредприятиями / Р. Э. Прауст // Экономика сельского хозяйства России. – 2002. – №1. – С. 22.

146. Пшихачев, С. М. Многофункциональность развития сельского хозяйства и экологические императивы: глобальные и региональные аспекты / С. М. Пшихачев // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 14-18.

147. Рассказов, А. Н. Государственная поддержка личных подсобных хозяйств : монография / А. Н. Рассказов. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – 212 с.

148. Рассказов, А. Н. Хозяйствам населения – государственную поддержку / А. Н. Рассказов // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – №8. – С. 21.

149. Романова, И. В. Хозяйства населения как дополнительный ресурс развития сельскохозяйственного производства Саратовской области / И. В. Романова // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы : сборник статей IX Всероссийской научно-

- практической конференции. – Саратов : Саратовский ГАУ, 2015. – С. 483-487.
150. Савицкая, М. Т. Личные подсобные хозяйства: проблемы развития производства продукции : монография / М. Т. Савицкая, В. Б. Яковлев. – Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2012. – 188 с.
151. Савицкая, М. Т. О социальном значении личного подсобного хозяйства и факторах, оказывающих влияние на его развитие / М. Т. Савицкая // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2011. – №11 (16). – С. 182-185.
152. Савченко, Е. Стратегия развития сельскохозяйственного производства / Е. Савченко // АПК: Экономика, управление. – 2004. – №7. – С. 43-53.
153. Садыкова, Л. Г. Анализ развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики / Л. Г. Садыкова // Перспективы модернизации современной науки : сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа : МЦИИ «OMEGA SCIENCE», 2015. – С. 36-43.
154. Садыкова, Л. Г. Исследование факторов, определяющих эффективное функционирование малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики / Л. Г. Садыкова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №4 (Ч. 2). – С. 621-626.
155. Садыкова, Л. Г. Разнообразные формы поддержки как инструмент формирования механизма эффективного функционирования малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8 (Ч. 1). – С. 1026-1031.
156. Самуэльсон, П. Экономика : в 2 т. / П. Самуэльсон. – М. : МП «Алгон», 1999. – Т. 1. – 526 с.
157. Сейдл, Э. Ф. Аграрный закон США: предпосылки роста агробизнеса для России / Э. Ф. Сейдл, С. М. Пшихачев, В. В. Носов [и др.] // Проблемы развития АПК региона. – 2016. – № 1-1 (25). – С. 205-209.
158. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в Самарской области : стат. сборник. – Самара, 2014. – 221 с.
159. Сельское хозяйство : стат. сборник [Электронный ресурс]. – URL: http://www.samarastat.ru/digital/region4/DocLib/14_раздел.pdf
160. Семенов, А. А. Реализация многофункциональности: международные подходы к проблеме / А. А. Семенов // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских

территорий. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 18-20.

161. Серов, В. Эффективность инвестиционных процессов в региональном АПК / В. Серов // АПК: экономика, управление. – 2005. – №12. – С. 11-16.

162. Силаева, Л. П. Проблемы развития личных подсобных хозяйств населения / Л. П. Силаева // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2000. – С. 141-142.

163. Слепцова, Л. А. Влияние внутреннего потенциала и социальных условий на развитие личных подсобных хозяйств (на примере Саратовской области) / Л. А. Слепцова, И. В. Романова // Тенденции социально-экономического развития регионов : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Саратов : Саратовский ГАУ, 2014. – С. 120-125.

164. Слепцова, Л. А. Сотрудничество личных подсобных хозяйств с различными формами хозяйствования / Л. А. Слепцова, И. В. Романова, А. М. Пылыпив // Инновационные методы анализа и прогнозирования экономики АПК. – Саратов : Саратовский ГАУ, 2014. – С. 157-163.

165. Толмачева, М. Крестьянские подворья в Оренбургской области / М. Толмачева // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – №6. – С. 23.

166. Узун, В. Я. Аграрная реформа в постсоветской России : монография / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда. – М. : Дело, 2015. – 352 с.

167. Узун, В. Я. Экономическая классификация подсобных хозяйств населения / В. Я. Узун, В. А. Сарайкин // АПК: Экономика, управление. – 2012. – №1. – С. 41-48.

168. Уколова, Н. В. Государственно-частное партнерство в развитии сельского хозяйства Саратовской области / Н. В. Уколов, Л. Н. Алайкина, Н. А. Новикова, О. К. Котар // Аграрный научный журнал. – 2013. – №7. – С. 97-100.

169. Устюкова, В. В. правовые проблемы социального обеспечения владельцев личных подсобных хозяйств / В. В. Устюкова // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2000. – С. 142-144.

170. Фролова, А. О. Личные подсобные хозяйства Нижегородской области: современность и перспективы развития / А. О. Фро-

лова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №18. – С. 29-33.

171. Хабилов, Г. А. Об оценке ресурсного потенциала и финансового состояния деятельности хозяйств населения / Г. А. Хабилов,
Л. Р. Давлетбаева // Аграрный вестник Урала. – 2010. – №3 (69). – С. 22-24.

172. Хамитова, Л. К. Экономический механизм государственного регулирования воспроизводства валового продукта в сельском хозяйстве : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Лилия Камильевна Хамитова. – М. : РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. – 24 с.

173. Хицков, И. Крестьянские подворья / И. Хицков // АПК: экономика, управление. – 2000. – №4. – С. 47-53.

174. Ходов, Л. Г. Государственное регулирование национальной экономики : монография / Л. Г. Ходов. – М. : Экономист, 2004. – 620 с.

175. Черепанов, М. Организация крестьянского хозяйства на базе личного подсобного хозяйства / М. Черепанов // АПК: экономика, управление. – 1992. – №4. – С. 85-86.

176. Четвериков, А. В. Экономический механизм хозяйствования в агропродовольственных холдингах (теория и практика) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Четвериков Александр Владимирович. – М. : РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2009. – 48 с.

177. Шарипов, Ш. И. О тенденциях и структурных преобразованиях сельского хозяйства в мире и России / Ш. И. Шарипов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – №1. – С. 19-22.

178. Шепитько, Р. С. Мониторинг развития государственной поддержки сельского хозяйства: методический инструментарий / Р. С. Шепитько, Т. А. Дугина // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. Наука и высшее профессиональное образование. – 2015. – №3 (39). – С. 221-225.

179. Шепитько, Р. С. Формирование конкурентных преимуществ регионального АПК в условиях ВТО / Р. С. Шепитько, Е. Н. Кашинская // Научные основы стратегии развития АПК и сельских территорий в условиях ВТО : материалы международной научно-

практической конференции. – Волгоград : ВолГАУ, 2014. – С. 186-191.

180. Шишкин, А. Ф. Формирование рыночной экономики в АПК: монография / А. Ф. Шишкин. – Воронеж : Типография ВГАУ, 1992. – 184 с.

181. Шмелев, Г. И. Аграрная теория: трудный поиск истины: монография / Г. И. Шмелев. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2004. – 128 с.

182. Шмелев, Г. И. Личное подсобное хозяйство: возможности и перспективы : монография / Г. И. Шмелев. – М. : Изд-во политической литературы, 1983. – 95 с.

183. Шмелев, Г. И. Подсобное сельскохозяйственное производство населения / Г. И. Шмелев // Вопросы экономики. – 1993. – №10. – С. 110-117.

184. Шмелев, Г. И. Производство сельскохозяйственных продуктов населением России : монография / Г. И. Шмелев. – Academia, 2002. – 288 с.

185. Шуклина, З. Н. Оптимизация структуры и качества ресурсного потенциала ЛПХ / З. Н. Шуклина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – №3. – С. 41-43.

186. Шуклина, З. Н. Ресурсное обеспечение ЛПХ и качество жизни сельского населения Брянской области / З. Н. Шуклина // Сельская бедность: причины и пути преодоления. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2004. – С. 274.

187. Экономическая теория : учебник / под ред. А. А. Кочеткова. – М. : Дашков и К, 2011. – 696 с.

188. Эпштейн, Д. Б. Составляющие социально-экономической эффективности и риски государственной поддержки сельского хозяйства / Д. Б. Эпштейн // Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2005. – С. 17-19.

189. Югай, А. Землепользование в аграрной сфере / А. Югай // АПК: экономика, управление. – 2005. – №11. – С. 42-46.

190. Agricultural situation in the candidate countries. Country report on Hungary. – Brussels, 2002. – 36 p.

191. Nosov, V. V. Optimization of the farm production structure taking into account weather, economic and environmental conditions / V. V.

Nosov, M. N. Kozin, T. N. Gladun // Ecology, Environment and Conservation. – 2014. – Vol. 21. – P. 103-110.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

PSE 33

**Всемирная торговая организа-
ция 29**

Госрегулирование ЛПХ 48

Домохозяйство 41

**Задачи госрегулирования 14
Зонирование ЛПХ 75**

**Инструменты госрегулирования
34**

Качество почв ЛПХ 75

Классификация ЛПХ 46

Компенсация затрат 85

Контрактация 101

Корзина

- голубая 32

- желтая 32

- зеленая 30

- красная 33

Личное подсобное хозяйство 37

**Межхозяйственные перевозки
91**

Многофункциональность 22

Налогообложение ЛПХ 71

Объект госрегулирования 18

Поддержка ЛПХ

- косвенная 83

- прямая 83

Порядок поддержки 85

Предельные размеры ЛПХ 41

Прогноз развития 113

**Продовольственная безопас-
ность 26**

**Производственный потенциал
ЛПХ 75**

Специализация 30

Стимулирующие выплаты 87

Субсидии 83

Трудовые ресурсы 75

Уровень товарности 95

Условное поголовье 75

Фактор расстояния 92

Функции госрегулирования 13

Функции домохозяйств 42

Функции ЛПХ 43

Целевая функция 108

**Экономико-математическая мо-
дель 114**

Экономический механизм 47

Научное издание

**Жичкин Кирилл Александрович
Гусеинов Фарид Мурлатович**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНЫХ
ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ**

МОНОГРАФИЯ

Подписано в печать 1.11.2017. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 8,84, печ. л. 9,50.

Тираж 500. Заказ №299.

Редакционно-издательский отдел ФГБОУ ВО Самарской ГСХА
446442, Самарская область, г. Кинель, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2
Тел.: 8 939 754 04 86 доб. 608

E-mail: ssaariz@mail.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»
443086, г. Самара, ул. Песчаная, 1
Тел.: (846) 267-36-82